

Монастирський вісник

№ 2 [46]
ФЕВРАЛЬ
2018

Свобода и послушание

«СЕГОДНЯ СТОЯТ ОСОБЫЕ ЗАДАЧИ ВОЗРОЖДЕНИЯ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ — ОТ ВНЕШНЕЙ КРАСОТЫ К СОЗИДАНИЮ ВНУТРЕННЕЙ ДУХОВНОЙ СИЛЫ. КАЖДЫЙ, НЕСУЩИЙ ПОСЛУШАНИЕ, ЗНАЕТ, ЧТО ПОСЛУШАНИЕ ЗАБИРАЕТ СИЛЫ, ВНИМАНИЕ. ИНОГДА НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ ДЛЯ ДОСТАТОЧНОЙ МОЛИТВЫ, ДЛЯ ЧТЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ И СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ, ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЯ О СВОЕЙ СОБСТВЕННОЙ ЖИЗНИ. ЗАДАЧА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ СОЕДИНИТЬ УМЕЛО И ПРАВИЛЬНО ОДНО С ДРУГИМ, ЧТОБЫ ЗАБОТА О ВНЕШНЕМ БЛАГОЧЕСТИИ И КРАСОТЕ, СТОЛЬ НЕОБХОДИМАЯ СЕГОДНЯ, КАК И ВЧЕРА, СОПРОВОЖДАЛАСЬ ПОВЫШЕННЫМ ВНИМАНИЕМ К СВОЕМУ ДУХОВНОМУ СОСТОЯНИЮ, ПОМНИЯ, ЧТО ТОЛЬКО ПОДЛИННАЯ СВОБОДА ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА СИЛЬНЫМ, НЕЗАВИСИМЫМ, СПОСОБНЫМ СОПРОТИВЛЯТЬСЯ ВСЕМ, ДАЖЕ САМЫМ ТРУДНЫМ, ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ ЖИЗНИ»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

низвёрг мѧ сѧ
сéо искhó.
Твоя в род и
ушéдрити ег
Твои камени
имене Госп
зíждет Госп
молитву с
шется сиё
Яко прин
зéмлю пр
шáти съ
шáти Его во
вкупе съ
тý кре
вей
Твоя в
ку Ты
всѧко суть небесá. Та погибнут, ты же пребываеш, и
риза обетшают, и яко одéжду свиéни я, и изменят
ся, и сéмья их во век исправи-
Молитва Манассии, царя и

Последование величного поклонения

положа ей показанье працами: Аарону и Иакову, и
Иакову, и сопречианни Тебе: из показанья показан
на мне гречищем, зане сопречиане показано показан
го. Умножиша бесхакония моя. Поклон: умножиша
бесхакония моя, и несмы дистрою вспогра и землю мою
тут небесную, от множества второго моего, землю мою
многими узами же́лезнами, но как не землю земли
моей, и несть ми ослаблены земли працами Твоими
лукавое пред Тобою сопречиане: из показанья показан
и не сохранивый вспогра Твоим. К земли показаны
колéна сердца, требуя от Тебе благости. Согреши. Но
поди, согреши, и бесхакония моя из ми по пропущу моя
сая, ослаби ми Господи, ослаби ми, и не погуб моя
бесхаконии моями, никак в них працами показаны
зоз мойх, никак осудиши ми в працами показаны
еси Бóже, Бог каошиши, и на ми земли моя благости
твоей, яко недостойна суща спасения по показану ми
ти Твоей, и воскликни суща спасения по показану ми
Тя поёт вся сила небесная, и Твой есть сила во ми
коб. Амíнь.

Святый Бóже, Святý Крестъ, Святý Бого
помилуй нас. (Трижды.)

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и
веков. Амíнь.

Святая Троице, помилуй нас. (Трижды.)

Богородица, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Михаил, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Гавриил, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Рафаил, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Михаил, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Гавриил, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Рафаил, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Михаил, помилуй нас. (Трижды.)

Святой архангел Гавриил, помилуй нас. (Трижды.)

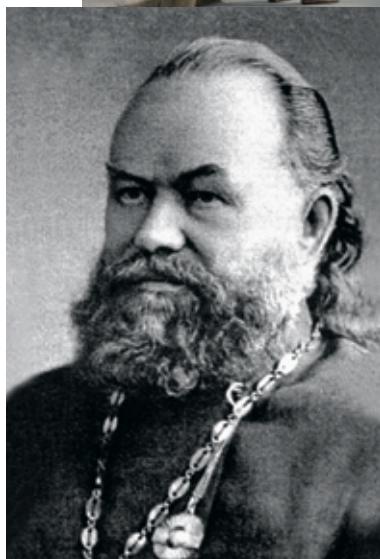
Святой архангел Рафаил, помилуй нас. (Трижды.)

Свобода и послушание — тема столь же древняя, как само монашество. С одной стороны, апостольские послания говорят нам о свободе, которую принес на землю наш Спаситель Господь Иисус Христос: «Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1), «не делайтесь рабами человеков» (1 Кор. 7:23). С другой, Святая Церковь указывает нам (особенно монахам) на необходимость послушания, которое представляется как отказ от собственной воли в пользу воли наставника. В каждую эпоху внимание человечества к тем вопросам, которые кажутся столь противоречивыми, велико. Оно снова и снова бьется над их разрешением с новыми инструментами методов и багажом знаний. Однако вопрос о свободе и послушании не такой уж противоречивый, как кажется внешним, и уже давно решен древними: это всего лишь две стороны одной медали, которая имеет название «Смиренная любовь».

Вспомню слова старца Зосимы из «Братьев Карамазовых»: «Когда ты в недоумении, особенно видя людские грехи, и думаешь: взять ли силой или смиренной любовью, всегда решай: возьму смиренной любовью. Если утвердишь ум свой в этом раз и навсегда, победишь весь мир. Смиренная любовь есть великая сила, она сильнее всего, и ничто не сравнится с ней». В чем же ее сила? В великой нравственной победе над своими привязанностями и во власти над людьми. Достаточно лишь одного примера из древнего патерика, который все объяснил, не требуя никаких пояснений и комментариев, кроме пожалуй одного, что парадокс этого примера в том, что свободное волеизъявление человека не теряет своей ценности, когда он предает его воле Божией: «Не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22:42)

«Сказывали об авве Пафнутии, что он не пил вина. Однажды, совершив путь по пустыне, он оказался перед сборищем пьющих разбойников. Их начальник узнал старца и специально наполнил его чашу вином. Поднеся ее к губам Пафнутия, а в другой руке держа меч, разбойник сказал: «Если не выпьешь, убью тебя». Старец, желая приобрести его, взял и выпил. Начальник видя такое смирение, тотчас раскаялся перед ним, говоря: «Прости меня, авва, что я оскорбил тебя». И сказал ему старец: «Верую Богу моему, что за эту чашу Он окажет тебе милость и в сем веке, и в будущем». Говорит ему начальник разбойников: «И я верую Богу, что отныне никому не сделаю никакого зла. Так старец приобрел все сборище разбойников тем, что ради Бога отказался от своей воли».

ищичен Петр (Ермилев), наместник Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря города Москвы

100-ЛЕТИЕ ОСНОВАНИЯ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО БРАТСТВА 1 и 6 февраля 2018 года в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре пройдут праздничные мероприятия, посвященные 100-летию основания Александро-Невского братства.

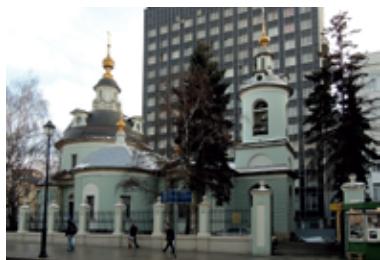
В Древлеханилище Лавры северной столицы откроется специальная выставка к 100-летию братства. Предметы для экспозиции предоставлены в том числе музеем новомучеников при Скорбященском храме на Шпалерной улице.

Протоиерей Петр Скипетров – один из первых петербургских новомучеников. День его мученической кончины – 1 февраля 1918 года – считается днем основания Александро-Невского братства.

6 февраля в 18:00 в духовно-просветительском центре Александро-Невской лавры «Святодуховский» состоится открытие фотовыставки «К 100-летию Александро-Невского братства» и презентация книги историка М.В. Шкаровского «Сто лет Александро-Невского братства: история и современность».

В 19:00 пройдет вечер памяти и праздничный концерт с участием «Владимирского русского оркестра». В вечере памяти примут участие представители духовенства и общественных организаций Владимирской области – родины священномученика Петра Скипетрова.

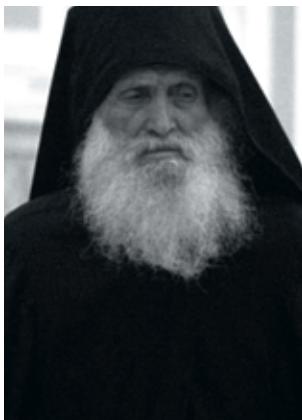
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл направил поздравление наместнику Свято-Троицкой Александро-Невской лавры епископу Кронштадтскому Назарию, членам Александро-Невского братства по случаю 100-летия со дня его основания.

V «ЗЛАТОУСТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ» 12 – 13 февраля 2018 года в Центре изучения истории и наследия Московского Златоустовского монастыря, созданном при храме святых Космы и Дамиана на Маросейке, пройдет V Историко-богословская научно-практическая конференция «Златоустовские чтения». Работа конференции строится вокруг двух основных тем: открытия и находки в истории Московского Златоустовского монастыря (первый день конференции) и изучение наследия святителя Иоанна Златоуста (второй день конференции). www.zlatoustmonastyr.ru

ПРЕСТАВИЛСЯ СТАРЕЙШИЙ НАСЕЛЬНИК РУССКОГО НА АФОНЕ ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ

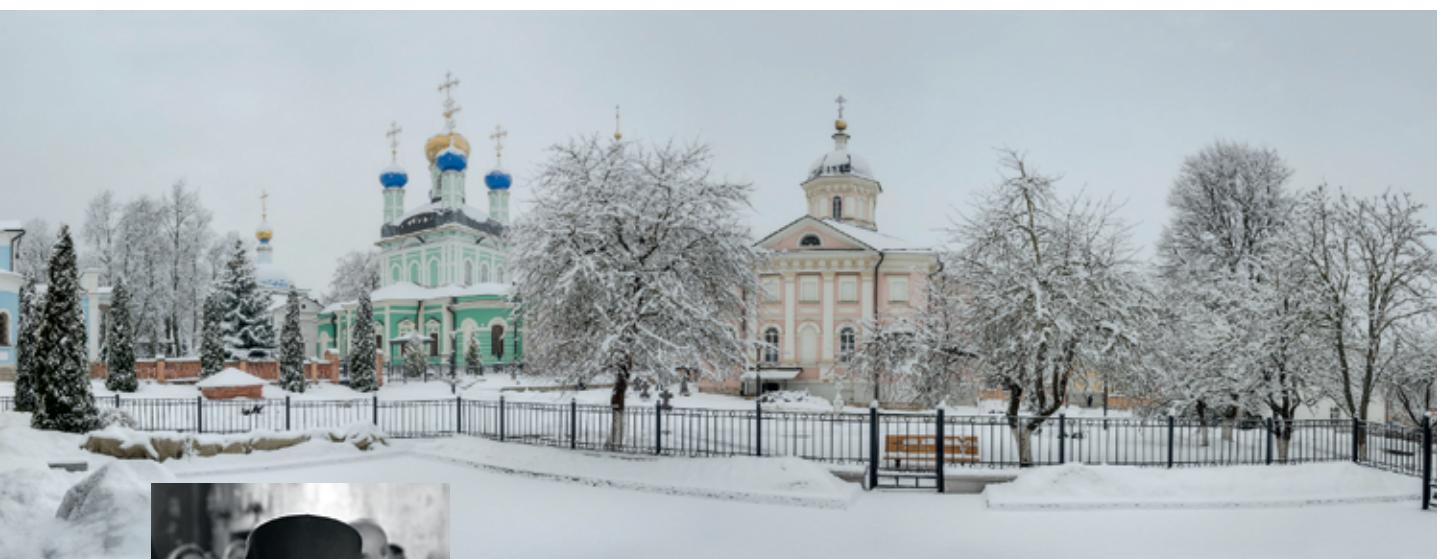
17 января 2018 года, на 90-м году жизни преставился старейший насельник Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря схиеродиакон Арсений (Сарандин).

Схиеродиакон Арсений (в миру Петр Феофилактович Сарандин) родился 31 августа 1928 года в старинном гагаузском селе Авдarma на юге Молдавии, по национальности был гагауз. В годы советского атеизма и гонений на веру принял решение уйти в монастырь. Изначально подвизался в Одесском Успенском монастыре вместе с приснопамятным архимандритом Иеремией (Алехиным). 8 мая 1966 года был пострижен в мантию, 7 июня 1966 года рукоположен в иеродиакона.

На Афон прибыл через год после отца Иеремии (Алехина) и 4 августа 1976 года поступил в Пантелеимонов монастырь. Около 30 лет нес послушание регента правого клироса. В 2005 году принял постриг в великую схиму.

Погребение схиеродиакона Арсения состоялось в день кончины, 17 января, на братском кладбище Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря.

ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ НАМЕСТНИК ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ 22 января 2018 года на 79-м году жизни после тяжелой болезни отошел ко Господу наместник Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптина пустынь архимандрит Венедикт (Пеньков).

Постриженник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Венедикт, получивший в ее стенах прекрасное духовное образование, в 1990 году был назначен настоятелем знаменитой Оптиной Пустыни. Монастыря, возвращенного Церкви в 1987 году в ужасающем состоянии.

При отце Венедикте возрастили и крепли отцы и братия Оптины. Именно при нем из ее стен вышли три свидетеля Христова, три Его мученика — иеромонах Вениамин, иноки Трофим и Ферапонт, убитые на Пасху 1991 года.

На его долю легли за эти 27 лет труды по восстановлению всех храмов обители.

«Святейший Патриарх Кирилл с особым чувством вспоминает сегодня свои неоднократные поездки в Оптину пустынь, во время которых он совершаил совместные богослужения с почившим и с монастырской братией, — сообщил руководитель пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси священник Александр Волков. — Соболезнуя братии, Святейший Владыка отмечает, что вся жизнь покойного была посвящена служению Богу и людям. Отец Венедикт прошел нелегкий монашеский путь от постриженника Свято-Троицкой Сергиевой лавры до наместника Введенской Оптиной пустыни, с усердием исполняя послушания, возлагаемые на него священноначалием».

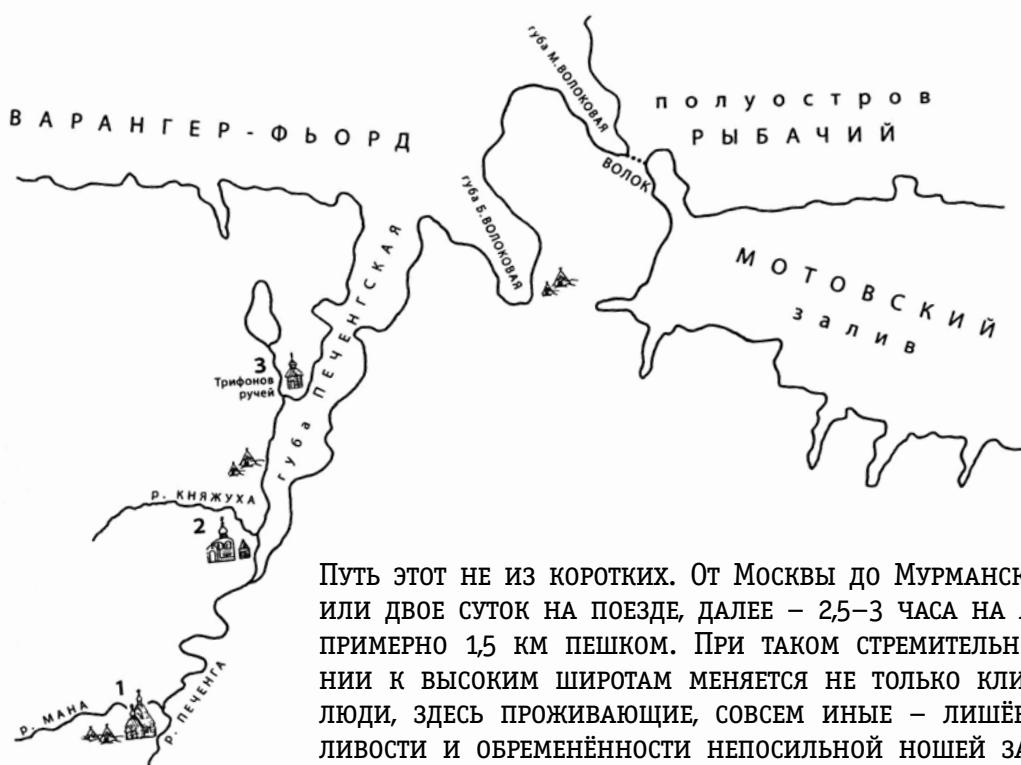
Святейший Патриарх Кирилл направил соболезнование братии монастыря, которое было оглашено в день отпевания отца Венедикта — 24 января 2018 года.

домом-млином
називається...

КРЕПОСТЬ
МОНАШЕСКАЯ,
ИЛИ
СТРОГО
НА СЕВЕР

Путь этот не из коротких. От Москвы до Мурманска 1490 км или двое суток на поезде, далее – 2,5–3 часа на автобусе и примерно 1,5 км пешком. При таком стремительном движении к высоким широтам меняется не только климат. Сами люди, здесь проживающие, совсем иные – лишённые суеверий и обременённости непосильной ношей забот, свойственных жителям мегаполисов. Скудный пейзаж рождает сосредоточенность, а порой и суровость. Близость границы –держанность и настороженное отношение к чужакам. Именно здесь находится самый северный в мире монастырь

«Лопь дикая окрест Печенги»

История Свято-Троицкого Трифонова Печенгского монастыря начинается в далеком XVI веке и напрямую связана с именем бывшего разбойника Митрофана, выходца из семьи бедного священника из Торжка. В 1514 году переменивший свою жизнь Митрофан пришел на Кольский полуостров, «на приморье великого моря-океана». Изначальная цель была не миссионерской. Напротив: раскаявшийся разбойник искал уединения. Пять лет подвижник «по лесам и по горам и в пропастях земных скитался, странствуя». «В место от места переходя, страстей мрак разгнав и к свету добродетелей дошел», он наконец встретил в 1519 году старца Феодорита-пустынника, который стал его духовным руководителем. «При всей очевидной внешней несходности этих двух подвижников, (...) ими был яв-

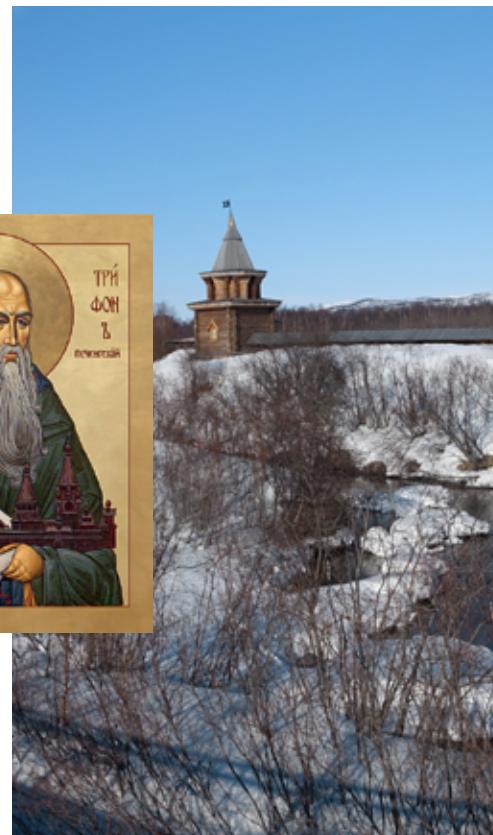
лен удивительный союз единомышленников, верных соработников в великом деле просвещения Земель Северных, оглашения племени лопарского» (см.: Митрофан (Баданин), игумен. Преподобный Трифон Печенгский: исторические материалы к написанию жития. СПб: Ладан; Мурманск, 2009. С. 84, далее указ. стр. этого изд.). Следующие пять лет прошли под чутким руководством опытного учёного соловецкого монаха Феодорита в постижении науки умного молитвенного делания и стяжания Святого Духа.

Постепенно самому Митрофану стал открываться Промысл Божий о нём. Скорее всего, первый на- вык Евангельской проповеди на лопарском языке Митрофан приобрёл в совместных со своим учителем опытах живого общения с лопарями. «Феодорит (...) явился тем носителем Божественного гласа, который открыл Митрофану его новое предназначение (...). Отныне не только личное спасение через покаяние

Развитие монастырского строительства на Печенге после 1550 г.

1. Церковь Свято-Троицкого монастыря «первоначального»
2. Новый Свято-Троицкий монастырь, Зосимо-Савватиевская церковь
3. Отходная Успенская пустынь преподобного Трифона

«НЕ СКОРБИТЕ, ЧАДА МОИ, И ДОБРЫЙ ПУТЬ ТЕЧЕНИЯ МОЕГО НЕ ПРЕРЫВАЙТЕ. ВСЁ СВОЁ УПОВАНИЕ ВОЗЛОЖИТЕ НА БОГА. ИИСУС ХРИСТОС, БОГ МОЙ, МЕНЯ ОДНОГО ВО ВСЕХ ПРИКЛЮЧИВШИХСЯ СО МНОЮ НЕСЧАСТИЯХ НЕ ОСТАВИЛ, ТЕМ БОЛЕЕ НЕ ОСТАВИТ ВАС, СОБРАННЫХ ВО ИМЯ ЕГО. Я ЖЕ ЗАПОВЕДОУ ВАМ: ЛЮБИТЕ ЕГО, В ТРОИЦЕ СЛАВИМОГО, ВСЕМ СЕРДЦЕМ СВОИМ, И ВСЕЮ ДУШОЮ СВОЕЮ, И ВСЕЮ МЫСЛЕЮ СВОЕЮ. ЧАДЦА МОЯ! ЛЮБИТЕ И ДРУГ ДРУГА. ХРАНИТЕ ИНОЧЕСТВО ЧЕСТНО И ВОЗДЕРЖАННО. НАЧАЛЬСТВОВАНИЯ ИЗБЕГАЙТЕ; ВЫ ВИДИТЕ: МНОГО ЛЕТ НЕ ТОЛЬКО СВОИМ, НО И ВАШИМ НУЖДАМ ПОСЛУЖИЛИ РУКИ МОИ, И ВСЕМ Я БЫЛ ПОСЛУШНИКОМ, ВЛАСТИ ЖЕ НЕ ИСКАЛ. И ЕЩЁ МОЛЮ ВАС: НЕ СКОРБИТЕ О МОЕЙ КОНЧИНЕ. СМЕРТЬ – МУЖУ ПОКОЙ. У ВСЯКОГО ЧЕЛОВЕКА ДУША В ТЕЛЕ КАК СТРАННИК ПРЕБЫВАЕТ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, НО ПОТОМ УХОДИТ, И МЕРТВЕННОЕ ТЕЛО ВСКОРЕ ОБРАЩАЕТСЯ В ПРАХ, ИБО ВСЕ МЫ – ГНОЙ, И ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК – ЧЕРВЬ. А РАЗУМНАЯ ДУША УХОДИТ В СВОЁ ОТЕЧЕСТВО НЕБЕСНОЕ. ЛЮБИМЦЫ МОИ, СТРЕМИТЕСЬ ТУДА, ГДЕ НЕТ СМЕРТИ, НИ МГЛЫ, НИ ВЕЧНЫЙ СВЕТ. ТАМ ОДИН ДЕНЬ ЛУЧШЕ ТЫСЯЧИ ДНЕЙ ЗЕМНЫХ. НЕ ЛЮБИТЕ МИРА И ТОГО, ЧТО В МИРЕ. ВЕДЬ ЗНАЙТЕ, КАК ОКАЯНЕН СЕЙ МИР. КАК МОРЕ, ОН НЕВЕРЕН, МЯТЕЖЕН. ТОЧНО ПРОПАСТИ В НЁМ УЛОВКИ ЗЛЫХ ДУХОВ; КАК ВЕТРАМИ, ВОЛНУЕТСЯ ГУБИТЕЛЬНОЙ ЛОЖЬЮ, И ГОРЕК ДИАВОЛЬСКИМИ НАВЕТАМИ, И ТОЧНО ПЕНИТСЯ ГРЕХАМИ И ВЕЯНИЯМИ ЗЛОБЫ СВИРЕПСТВУЕТ. ВРАГ ТОЛЬКО И ДУМАЕТ О ПОГРУЖЕНИИ МИРОЛЮБЦЕВ, ВСЮДУ ПРОСТИРАЕТ СВОЮ ПАГУБУ, ВЕЗДЕ ПЛАЧ. НАКОНЕЦ, ВСЕМУ СМЕРТЬ...» *Духовное завещание преподобного Трифона*

и плач о своих грехах, но и сердечное сокрушение о грехах близких, пребывающих во тьме языческого нечестия, и милосердная забота о просвещении сущих во «мраке тяжкого идолобесия» – удел отшельника Митрофана» (с. 86).

Когда наставник убедился в духовной зрелости ученика, подвижники отправились на проповедь: соловецкий монах – в районы реки Нивы, к Кандалакшскому заливу, Митрофан – в места своих первоначальных покаянных скитаний, в район реки Печенги.

В 1524 году будущий преподобный Трифон пришёл на проповедь к месту зимнего лопарского погоста на Печенге, «умыслил близь реки Печенги обретающим лопарям сказывать об истинном Боге». И уже в 1525 году там же построил Свято-Троицкую часовню, где «поставил иконы, им же самим написанные».

Во время первых своих проповедей Митрофан наверняка не раз с благодарностью вспоминал наставления Феодорита и преподанную им науку умного молитвенного делания. «Лопари, испокон веку живущие в постоянном, будничном общении с духами нечистыми, прибегая к их помощи во всех своих житейских бедах и нуждах, (...) находились в полной их власти и с неизменной готовностью творили волю бесовскую» (с. 89). Житие повествует об этом так: «Разъярились яко звери, неисповедимые делая пакости праведнику Божию, за власы таская, и о землю метая, и толкая и избивая и вопяще на него, что если от пределов их не изыдет и попробует ещё к ним подойти, то примет горькую муку и саму смерть примет».

Неоднократно преподобный подвергался смертельной угрозе, но Бог хранил его. Постепенно среди язычников стали появляться сочувствующие. Это был долгий и изнурительный труд, но к 1529 году он стал давать свои плоды: из новообращённых лопарей образовалась братия, движимая помыслом создания монастыря «Печенгского первоначального», а для начала – строительства полноценной церкви. Русские рыбопромышленники, каждое лето посещавшие Мурманский берег, стали охотно наведываться к недавно выстроенной часовне, уделяя при этом десятую часть со своего улова. Туда же проделали тропу и богомольцы, посещавшие Соловецкий монастырь. Многие жертвовали «на помин души». Так постепенно у Митрофана появились деньги для строительства церкви.

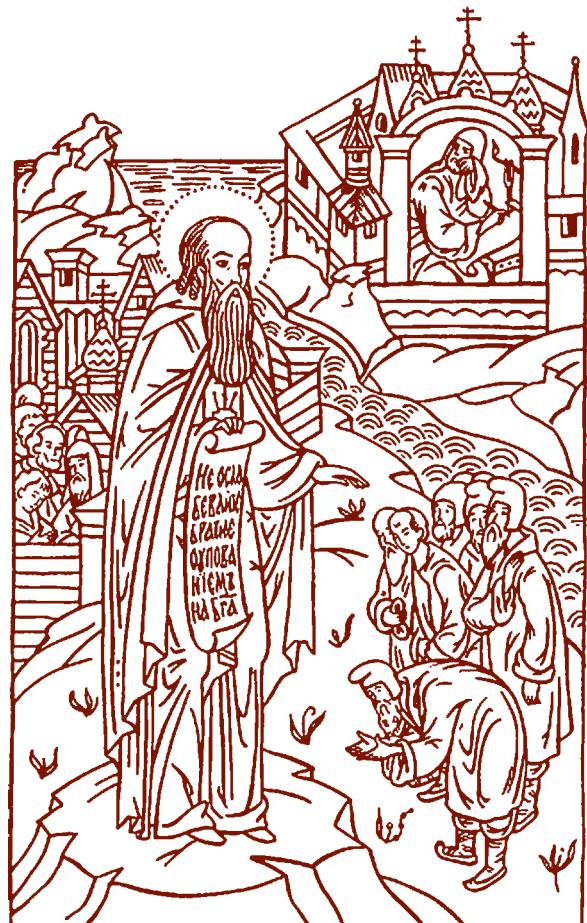
Вскоре Митрофан с Феодоритом снова встретились и отправились к Новгородскому архиепископу Макарию за благословением на строительство храмов: Феодорит – на строительство Благовещенской церкви в Коле, Митрофан – церкви во имя Святой и Живоначальной Троицы. Благословение было получено, и в том же году Свято-Троицкая церковь будущего монастыря «Печенгского первоначального», что в устье реки Манны, была построена, но «церковь та пребыть три лета» без освящения. Скорее всего, причина была в следующем: к тому времени прошло уже 17 лет с момента резкой перемены жизни Митрофана. Между тем как Апостольские правила и правила Василия Великого предписывают следующее: «Волею убивший и потом покаявшийся двадцать лет да будет без причастия Свя-

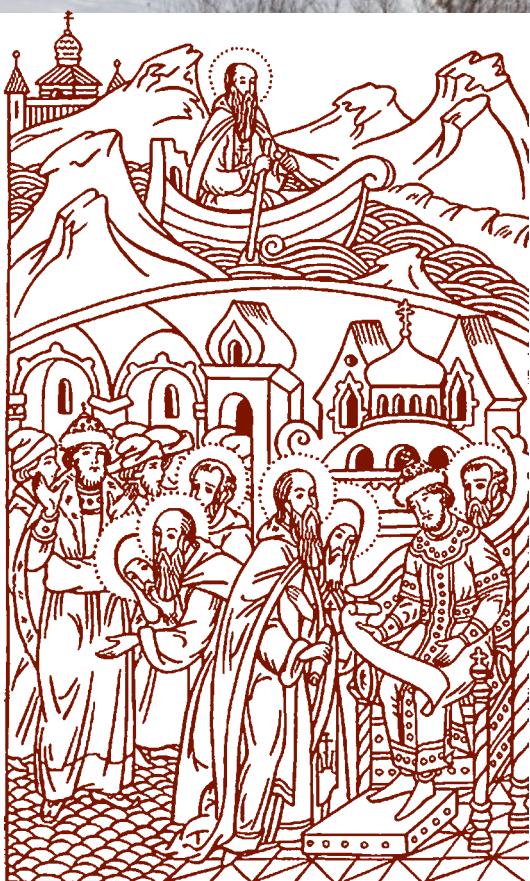
тых Таин». Видимо, на совести бывшего разбойника такие убийства были... Поэтому долгожданное освящение церкви состоялось только 1 февраля 1533 года, в день памяти мученика Трифона. В тот же день приехавший иеромонах Илия — знаменитый миссионер и книжник, автор многих служб и канонов, настоятель владычного домового храма Рождества Христова — покрестил лопарей, просвещённый светом Истины, и постриг Митрофана в монашество. После стольких лет покаянных молитв и слез о грехах перед Богом родился новый человек — инок Трифон. Чудотворец Печенгский и проповедник лопарей.

Иеромонах Илия с монахом Трифоном вели неустанную проповедь и крестили «лопь дикую окрест Печенги» и в норвежских пределах. «Новопросвещённые народы лопарские от усердия своего приношау серебро и вещи, иные же земли, озёра и реки подаваху... в церковь Святыя Троицы», «и от того времени Пресвятая и Живоначальная Троица обитель стала распространятися».

В обители, которая образовалась в верховьях Печенги с освящением первой Свято-Троицкой церкви, абсолютное число братии состояло из новообращён-

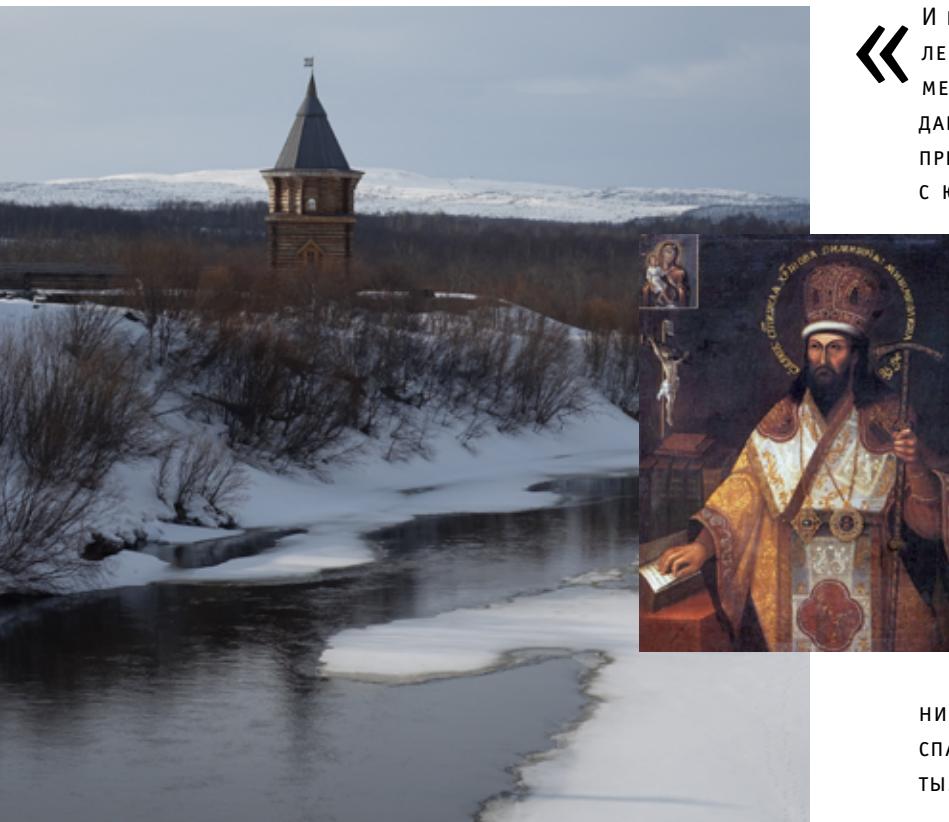
В ОБИТЕЛИ, КОТОРАЯ ОБРАЗОВАЛАСЬ В ВЕРХОВЬЯХ ПЕЧЕНГИ С ОСВЯЩЕНИЕМ ПЕРВОЙ Свято-Троицкой церкви, АБСОЛЮТНОЕ ЧИСЛО БРАТИИ СОСТОЯЛО ИЗ НОВООБРАЩЕННЫХ ЛОПАРЕЙ — «ЛЮДИ ЭТИ ЗЕЛО ПРОСТЫ И КРОТКИ И ОТНЮДЬ ВСЯКОГО ЛУКАВСТВА НЕ ИСКУСНЫ, КО СПАСЁННОМУ ЖЕ ПУТИ ТЩАЛИВЫ И ОХОЧИ ЗЕЛО»...

ных лопарей. «Люди эти зело просты и кротки и отнюдь всякого лукавства не искусны, ко спасённому же пути тщаливы и охочи зело. И множество от них монашеское житие возлюбили» (с. 89). Служил в монастыре иеромонахах Иона, а Трифон, стремясь к священнобезмолвию, устроил Успенскую пустынь в стороне от обители.

Сегодня настоятель монастыря — игумен Давид (Дубинин). Он — черта истинно монашеская — о себе говорит кратко и нехотя, зато о небесном покровителе обители, кажется, может рассказывать часами: «Рано или поздно, я думаю, к каждому человеку приходит осознание: Творец, как ни крути, а есть, и тебе нужно выстраивать с Ним отношения. Какими они будут, зависит только от тебя самого. То же случилось и с Митрофаном-Трифоном. В житии говорится, что на него сильно повлияли евангельские слова, услышанные им в одном храме: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10: 38). И будущий Трифон Печенгский настолько проникся этими словами, что пошёл на край земли, подальше от населённых мест. Почему он выбрал именно северный край, не могу понять:

К лету 1557 года Трифон вернулся на Печенгу с новым игуменом — Гурием — и с жалованной царской грамотой, «колоколами и утварью». Начался настоящий расцвет обители. Грамота, данная Грозным Трифону, фактически объявила Печенгский монастырь новым оплотом русского государства на Севере

И НЕТ СТЫДА ГОВОРИТЬ НАМ О СЕМ, ТАК КАК ДАЛЕЕ РЕЧЬ БУДЕТ О БЛАЖЕННОМ И ЧУДНОМ ИЗМЕНЕНИИ ИХ ЖИЗНИ, ИБО КОГДА СВЯТЫМ ВОЗДАЕТСЯ ПОХВАЛА, ТО НЕ УМАЛЧИВАЕТСЯ И ОБ ИХ ПРЕЖНИХ ГРЕХАХ, ДАБЫ ПОКАЗАТЬ, ЧТО НЕ ВСЕ С ЮНЫХ ЛЕТ БЫЛИ БЛАЖЕННЫ И ПРАВЕДНЫ, А ИМЕЛИ, ПОДОБНО ДРУГИМ, РАСТЛЕННОЕ ТЕЛО, НО ИСТИННЫМ ПОКАЯНИЕМ, ДОБРОЙ В СЕБЕ ПЕРЕМЕНОЙ И ВЕЛИКИМИ ДОБРОДЕТЕЛЯМИ ПРОСЛАВИЛИСЬ СВОЕЮ СВЯТОСТЬЮ. О СЕМ ПОВЕСТВУЕТСЯ В ЖИТИЯХ СВЯТЫХ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ И МЫ, ГРЕШНЫЕ, НЕ ОТЧАИВАЛИСЬ, НО ПОСПЕШИЛИ БЫ К СКОРОМУ ИСПРАВЛЕНИЮ, ЗНАЯ, ЧТО ПРИ ПОМОЩИ БОЖИЕЙ И ПОСЛЕ ГРЕХОВ ВОЗМОЖНО БЫТЬ СВЯТЫМИ, ЕСЛИ ТОЛЬКО САМИ ТОГО ПОЖЕЛАЕМ И ДЛЯ ТОГО ПОТРУДИМСЯ. И ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, ПРЕКРАСНО ТО, УСЛАЖДАЮЩЕЕ СЕРДЦЕ, ПОВЕСТВОВАНИЕ, В КОТОРОМ МЫ СЛЫШИМ, ЧТО ГРЕШНИК, ПО-ВИДИМОМУ, НЕ ИМЕЮЩИЙ НАДЕЖДЫ НА СПАСЕНИЕ, СТАНОВИТСЯ СВЕРХ ОЖИДАНИЯ СВЯТЫМ И ПРИТОМ МУЧЕНИКОМ ХРИСТОВЫМ»

святитель Дмитрий Ростовский

видно, его притягивала суровость этих мест, столь соответствующая его покаянному настрою».

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА

«Монастырь Печенгской первоначальный», состоявший из новокрещённых лопарей и окормляемый преподобным Трифоном, просуществовал пятнадцать лет, до 1549 года. Именно в этот год из Свято-Троицкого Кольского монастыря на Печенгу пришла «буйная» братия, недовольная строгостью устава, установленного преподобным Феодоритом Кольским. Новые монахи принесли в монастырь совсем другой настрой и дух.

«Искусившаяся иными «порядками» общежительных «вотчинных» монастырей и изгнавшая своего наставника, «нестяжателя» Феодорита, кольская братия, неожиданно появившаяся в монастыре Трифона (...), принесла с собой и многие неуврачеванные проблемы. (...) «немирный» дух пришедшей с Колы братии, «сложившейся с дьяволом» и согрешившей против своего духовного отца и окормителя, абсолютно не соответствовал молитвенно-созерцательному духу Свято-Троицкой обители, что сложился в монастыре на реке Мане».

В «Каноне Преподобному Трифону...» говорится: «Лукавые люди тебе спону (препятствие, сопротивле-

ние) бесовским советом учинить захотели, или же тебя смерти предать». Подвергнутый смертельной опасности, Трифон вынужден был покинуть родной монастырь, и, «пребывая нищим и просителем, от града во град и от веси в весь странствуя, все, что испрашивал милостыни, в монастырь свой на пропитание братии посыпал».

За это время братия самовольно перенесла монастырь из Трифоновской пустыни в устье Печенги, где было удобнее заниматься промыслами, торговлей и прочими мирскими попечениями.

К лету 1557 года Трифон вернулся на Печенгу с новым игуменом — Гурием — и с Жалованной царской грамотой, «колоколами и утварью». «И принят был от учеников, от всех иноков и от новопросвященных честно». Начался настоящий расцвет обители. Грамота, данная Грозным Трифону, фактически объявляла Печенгский монастырь новым оплотом русского государства на Севере. «Пожаловали мы Гурия (игумена) и других монахов монастыря морскими губами Мотоцкою (Мотовский залив на современных картах), Илицкою и Урскою, Печенгскою и Пазренскою, и Навденскою губами в море, всякими рыбными ловлями и морским выметом». Грамота предписывала «распространить владения монастыря на выброшенных китов и моржей, на мор-

Вверху слева: Генеральская гора. Вверху: одна из монастырских башен

ские берега, острова, реки и малые ручейки, верховья рек, тони (рыболовные участки), горы и пожни (сенокосы), леса, лесные озёра, звериные ловли», а все лопари с их угодьями отныне объявлялись подчинёнными монастырю. Специальным царским указом обитель решительно ограждалась от алчных поползновений «всяких немецких людей», которым «велено отказывать, что та земля Ленская и искони вечная вотчина нашего Великого государя, а не Датского королевства». Эта грамота безоговорочно свидетельствовала: «страна полуночная» окончательно присоединена к Новгороду.

Огромные владения, дарованные грамотой, позволили монастырю не только значительно укрепить хозяйство, но и расширить свою миссионерскую деятельность. Обитель стала быстро расти и завела обширную торговлю продуктами промыслов и с центральными русскими землями, и с западноевропейскими купцами.

В 1565 году на реке Паз преподобный Трифон построил для лопарей церковь во имя святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба. По преданию, именно здесь произошло одновременное крещение двух тысяч лопарей с жёнами и детьми. Освящённая в день памяти святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба церковь долго служила жившим в этих местах лопарям и считалась центром западной Лапландии.

Несмотря на явное процветание обители, смиренный ионик Трифон продолжал трудиться, как последний послушник. В 18 verstах от монастыря на берегу реки Манны (в месте её слияния с рекой Печенгой), где первоначально жил и куда часто удалялся преподобный Трифон для безмолвного служения Богу, он основал небольшую пустынь (скит) и построил храм в честь и память Успения Пресвятой Богородицы, дабы «часто удаляться на богомысле и молчание», со своими верными сопостниками иеромонахом Ионой и послушником Германом.

«НО НЕ ОСЛАБЕВАЙТЕ...»

После многих трудов и подвигов, прожив в Лапландии более 60-ти лет, преподобный Трифон заболел. Провидя свою скорую кончину, заповедал он погреби свою

Сретенская церковь
на над могилой
преподобного Трифона

«ПРЕПОДОБНЫЙ ОТЧЕ, – ОБРАТИЛАСЬ К НЕМУ БРАТИЯ, – ТЫ НАМ ЗАПРЕЩАЕШЬ О ТЕБЕ СКОРБЕТЬ, ИБО С РАДОСТЬЮ ИДЁШЬ К СЛАДКОМУ СВОЕМУ Иисусу, СКАЖИ ЖЕ НАМ, ОТЧЕГО ТЫ ПРОСЛЕЗИЛСЯ?» Ответ преподобного был пророческим: **«БУДЕТ НА СИЮ ОБИТЕЛЬ ТЯЖКОЕ ИСКУШЕНИЕ, И МНОГИЕ ПРИМУТ МУЧЕНИЯ ОТ ОСТРИЯ МЕЧА; НО НЕ ОСЛАБЕВАЙТЕ, БРАТИЯ, УПОВАНИЕМ НА БОГА...»**

ВПЕРВЫЕ С ИСТОРИЕЙ ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКОГО Я СТОЛКНУЛАСЬ В НАЧАЛЕ 1990-Х, КОГДА ПРИЕХАЛИ БЫВШИЕ РАБОТНИКИ ПОСТОВОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИЗ РОВАНИЕМИ – ОНИ РАБОТАЛИ НА ЛЕДЯНОМ ШОССЕ (ЭТО ОБЛАСТЬ ТОГДА НАЗЫВАЛАСЬ ПЕТСАМО И ПРИНАДЛЕЖАЛА ФИНЛЯНДИИ). ОНИ ГОВОРИЛИ, ЧТО ЗДЕСЬ ЖИЛ МОНАХ ТРИФОН, БЫВШИЙ РАЗБОЙНИК, ОН ПРИНЕС ЖЕРНОВА ИЗ КОЛЫ И ПОСТРОИЛ МОНАСТЫРЬ. ОНИ НЕПРЕМЕННО ХОТЕЛИ ПРИЕХАТЬ НА МЕСТО ВЕРХНЕГО МОНАСТЫРЯ... ПОТОМ ВО ВРЕМЯ ДНЕЙ БОРИСА И ГЛЕБА ПРИВЕЗЛИ ИЗ ОСЛО РЕПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ ЖИТИЯ ТРИФОНА ПЕЧЕНГСКОГО, И МЫ ЕГО МОМЕНТАЛЬНО РАСПРОСТРАНИЛИ НА ГМК «ПЕЧЕНГАНИКЕЛЬ», СРЕДИ КНИГОЛЮБОВ... ПОСТЕПЕННО НАЧАЛИ ПРОДВИГАТЬ ИДЕЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ МОНАСТЫРЯ. ТРИФОН СТАЛ СРАЗУ РОДНЫМ, СВЯЗАЛ, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ, ЦЕПЬ ВРЕМЕН, ПОМОГ ПОНЯТЬ СЕВЕР, АРКТИКУ. МОНАСТЫРЬ КАК РОДИНА, КОТОРАЯ ВЕРНУЛАСЬ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СВОЕЙ ЦЕЛОСТНОСТИ. В ОБИТЕЛИ ТИХО, МОЛИТВА БЕСПРЕРЫВНА, ДУША ТАМ УСПОКАИВАЕТСЯ, А ИКОНА ПРЕПОДОБНОГО ТРИФОНА – ОСОБО ПРИТЯГИВАЕТ. ТАКОЕ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ОН ЗА НАМИ ПРИСМАТРИВАЕТ И ОПЕКАЕТ».

Галина Быстрова, директор воскресной школы при Свято-Троицком храме г. Заполярный, член Союза журналистов России

тело в любимой, омытой молитвами и слезам уединённой пустыни у церкви Успения Пресвятой Богородицы, где провёл он много времени.

15 декабря 1583 года, причастившись Христовых Таинств и уже изнемогая, преподобный Трифон пролежал. «Преподобный отче, – обратилась к нему братия, – ты нам запрещаешь о тебе скорбеть, ибо с радостью идёшь к сладкому своему Иисусу, скажи же нам, отчего ты прослезился?» Ответ преподобного был пророческим: «Будет на сию обитель тяжкое искушение и многие примут мучения от острия меча; но не ослабевайте, братия, упнованием на Бога, не оставит Он жезла грешных на жребии своём, ибо силен и паки обновить свою обитель». После этого Преподобный опустился на рогозину, лицо его просветилось, умирающий как бы улыбнулся и так предал душу свою Господу.

Нелегкий земной путь преподобного Трифона длился почти 90 лет. Его обители Бог отвел гораздо меньше времени – всего 57 лет. Уже через семь лет после преподобного его пророчество стало сбываться...

В 1590 году, за неделю до праздника Рождества Христова, вооружённый отряд финнов (подданных шведского короля) – «немцев каянской стороны» – подошёл к монастырской пустыни на реке Манне и сжёг храм Успения Пресвятой Богородицы, где почивали мощи преподобного Трифона. При храме находились иеромонах Иона и рясофорный монах Герман. Замучив их, финны направились к монастырю. По преданию, в течение целой недели они не смели приступить к обители: им казалось, что на монастырской ограде находится много вооружённых воинов.

Уже в сам праздник Рождества Христова разбойники ворвались в монастырь и со зверской жестокостью

начали убивать иноков и послушников, находившихся в Свято-Троицком храме.

Ограбивши всё, что могли, разбойники предали огню храм вместе с телами мучеников и все здания обители. Были сожжены все постройки, большая часть имущества, скотный двор, мельница.

Мученически погибло абсолютное большинство братии – 116 человек. Спустя более четырехсот лет, осенью 2003 года, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II «братия Печенгского монастыря, убиенная вместе с игуменом Гурием, [была] прославлена в лице преподобномучеников».

По уставу Соловецкому

Спустя несколько столетий, в начале лета 1886 года, в Печенге побывали настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Мелетий, Архангельский губернатор Н.Д. Голицын, управляющий государственным имуществом Топчен и другие. Они посетили пустынь с ветхой Сретенской церковью на месте могилы преподобного Трифона, осмотрели окружающую местность и приняли решение о возобновлении монастыря именно в этом месте.

И снова здесь словно прозвучали слова преподобного: «Не ослабевайте, братия, упнованием на Бога, не оставит Он жезла грешных на жребии своём, ибо силен и паки обновить свою обитель».

Более трёх веков местное население поддерживало почитание святого покровителя и заступника Трифона. Преподобный снова становился просветителем северного края через иноков возобновляемой обители, которая теперь стала носить его имя – Трифонов Печенгский монастырь.

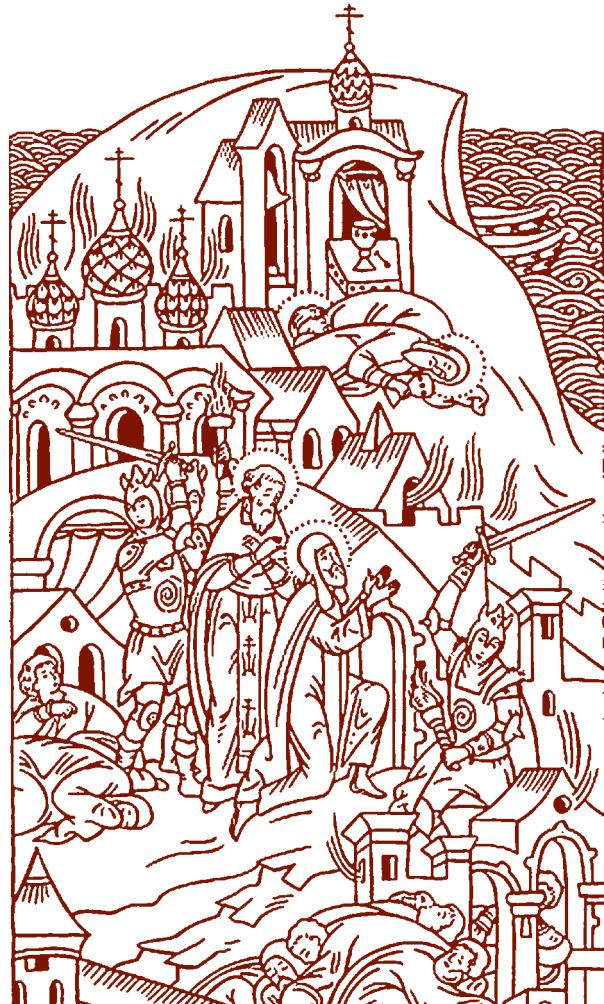

С 1886 года возобновление Трифонова Печенгского монастыря стало послушанием братии Соловецкой обители, из числа которой были выделены первые десять монахов и послушников во главе со строителем Никандром.

26 октября 1887 года Святейший Синод своим указом утвердил за монастырём, где к тому времени подвизалось 11 человек братии, земельные владения в границах почти 300-летней давности. Тотчас началось восстановление церквей, дорог. При сменившем Никандра на посту настоятеля иеромонахе Ионафане, бывшем строителе Савватиевского скита на Соловецком острове, была возведена новая часовня над могилой 116-ти мучеников. Лопарей, живших на землях, вновь ставших монастырскими, отселили, предварительно построив для них новые дома.

Началось сооружение деревянного храма во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, и в честь Успения Божией Матери. Сретенская церковь, где покоялись моши преподобного Трифона, стала главным приделом нового собора. Над гробницей святого установили серебряную раку.

В обители было введено богослужение и житие иноков по уставу Соловецкому, а также неусыпное чтение Псалтири с поминовением благотворителей о здравии и за упокой. Трудолюбивые монахи помимо

С 1886 ГОДА ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ТРИФОНОВА ПЕЧЕНГСКОГО МОНАСТЫРЯ СТАЛО ПОСЛУШАНИЕМ БРАТИИ СОЛОВЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ, ИЗ ЧИСЛА КОТОРОЙ БЫЛИ ВЫДЕЛЕНЫ ПЕРВЫЕ ДЕСЯТЬ МОНАХОВ И ПОСЛУШНИКОВ ВО ГЛАВЕ СО СТРОИТЕЛЕМ НИКАНДРОМ

ВО ВРЕМЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ОБИТЕЛИ БЫЛ ОБНАРУЖЕН ФУНДАМЕНТ МОНАСТЫРСКОЙ ЦЕРКВИ, В ПЕРИМЕТРЕ КОТОРОЙ, ПО ПРЕДАНИЮ, БЫЛИ ЗАХОРОНЕНЫ ПРЕПОДОБНЫЙ ТРИФОН И ЕГО ВЕРНЫЕ УЧЕНИКИ МОНАХИ-МУЧЕНИКИ ИОНА И ГЕРМАН, А В СЕРЕДИНЕ ЦЕРКОВНОГО ПЕРИМЕТРА БЫЛА ОБНАРУЖЕНА ГИГАНТСКАЯ БРАТСКАЯ МОГИЛА ВОИНОВ

молитвенного делания занимались и постоянным физическим трудом, благодаря чему им удалось создать крепкое монастырское хозяйство.

На средства обители в 1887 была открыта школа в Печенгском поселке для русских колонистов-поморов, а другая — для живущих там корел православного исповедания с обучением их ремеслам.

175 лет просуществовал монастырь с момента своего возрождения. Революционное лихолетье обители удалось пережить благодаря передаче всей Печенгской волости в 1920 году Финляндии. Но события Второй мировой войны имели для монастыря самые катастрофические последствия. Насельники вынуждены были покинуть свой намоленный дом, который заняли части вермахта, превратив его в опорный пункт.

В 1944 году в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции весь монастырский комплекс был стёрт с лица земли.

Обновление обители

Третье возрождение обители началось в самом конце XX века: 2 октября 1997 года Святейший Синод подписал указ о возобновлении монашеской жизни на Печенге. Монастырь решено было восстанавливать в посёлке Печенга, в чудом уцелевшем храме, построенном в 1908 году. Этот деревянный храм прослужил монахам 10 лет, а 1 декабря 2007 года сгорел.

Пожар 2007 года вынудил начать грандиозное строительство монастыря совсем в другом месте — в посёлке Луостари, месте упокоения преподобного Трифона. Через пять лет после пожара и через два с половиной года после начала стройки на этом месте вырос монастырский комплекс.

Во время восстановления обители был обнаружен фундамент монастырской церкви, в периметре которой, по преданию, были захоронены преподобный Трифон и его верные ученики монахи-мученики Иона и Герман. Проведённые раскопки открыли удивительную картину: в середине церковного периметра была обнаружена гигантская братская могила воинов.

«Внутри было очень много решёток, — рассказывает игумен Давид, — которые раньше крепили к криватям солдатским. Неподалёку нашли ещё захоронения погибших воинов, нашли и ампутированные конечности. Так что на этом месте был госпиталь во время Великой Отечественной. Нашли ещё и ризы золотые, которые украшали иконостас».

Моши святых мучеников XVI века смешались с останками наших воинов-героев XX века. Такова, видимо, была воля преподобного Трифона, чтобы новый монастырь возродился на этом святом месте, политом русской мученической кровью прошедших столетий.

С архитектурной точки зрения обитель представляет собой монастырь-крепость-острог XVI века. Когда здесь находишься, почти физически ощущается дух старины, а перед глазами словно проносятся события давно минувших дней: мученический подвиг 116-ти монахов, испепеление обители, радость восстановления монастыря и смертные страдания воинов, положивших жизни свои «за други своя»... А главное, явственно ощущается присутствие здесь небесного покровителя — преподобного Трифона: в один миг проносятся в памяти и скитания неподалеку отсюда атамана разбойничьей шайки, и плач его горького раскаянья, ужас осознанных тяжких грехов, бесконечное сожаление о прежней жизни и удивительная «перемена ума», невозможная без вмешательства свыше. В эпизоде Жития, повествующем о строительстве Трифоном Троицкой Церкви, есть очень яркое указание на необыкновенные физические данные подвижника: «В ночах в непрестанных молитвах пребывая, днем за три поприща на плечах своих для церковного строения бревна и тёс и иное потребное носил». Поистине удивительно, как этот силач и гигант смог стяжать бесконечное смиление перед обычно низкорослыми и тщедушными лопарями, издавающими и всячески поносящими его. Много было жизненных сил в этом мощном теле, и тем значимее подвиг преподобного, так много пострадавшего от своей невиданной силы в молодости и так жестоко смирявшего и унижавшего свою богатырскую плоть, да еще столь долгое время.

Тернистый путь проделал Трифон на этой земле в «юдоли скорби и печали». В основанной им обители он зrimо присутствует по сей день. И кому как не ему, победившему страсти и уныние, услышать, понять всех и помочь тем, кто с верою и молитвой обращается к нему за помощью.

Трудами братии обитель преподобного Трифона снова жива. Сколько ей предстоит процветать — ведомо только Богу. Но сегодня, как и сотни лет назад, неизменно и непреложно слышатся слова ее небесного покровителя: «Не ослабевайте, братия, упованием на Бога, не оставит Он жезла грешных на жребии своём, ибо силен и паки обновить свою обитель».

Вверху: настоятельский корпус.
Справа: крест погибшим воинам.
Внизу: братия монастыря

Люди, которые живут рядом, не знают о монастыре. А люди, живущие за тридевять земель, знают и стремятся к святому Трифону. Холодным летом 2015 года в монастырь приехала группа паломников из Екатеринбурга. На автобусе. Сорок человек. Вместе с замечательным батюшкой – отцом Димитрием. Такие радостные. Вообще радость — естественное качество настоящих христиан: «Всегда радуйтесь! Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:16-17). 5 тысяч километров в одну сторону проехали, чтобы попасть к Трифону. Радостно приехали, радостно поспали в храме на полу, радостно проснулись. А уж такой «радостной» соборной молитвы я никогда не видела. Потом паломники решили подняться на сопку Спасительную. Туда и в хорошую погоду непросто подняться. Но ничего. В плащ-палатках, дождевиках радостно взошли, помолились!»

Наталья Коржова, прихожанка Трифонова Печенгского монастыря

игумен Митрофан (Шкурин),
и.о. наместника Свято-Успенского
Липецкого мужского монастыря

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В СВЕТЕ МОНАШЕСКОГО ПОСЛУШАНИЯ

НА ПРИМЕРЕ УЧЁНОГО МОНАШЕСТВА – НАСЕЛЬНИКОВ
МОСКОВСКОГО ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

ДРЕВНИЙ Высоко-Петровский монастырь находится в самом центре Москвы. За свою историю монастырь видел многое, оказываясь в центре исторических событий, происходивших в Москве и всей России, в силу своего географического положения. А с конца XVII века настоятелями Высоко-Петровского монастыря стали поставлять людей, связанных с церковной наукой и духовным просвещением¹

РАСКРЫТЬ ДАРЫ

В целом люди монашеского звания не так часто встречаются среди большого числа православных учёных. И это объяснимо. Человек, вступающий на путь монашества, ищет служения Богу, Церкви, спасения души. Во всяком труде он пребывает в молитве. Умственный же труд человека учёного предполагает размышления о предмете его научного исследования, что большинству людей трудно сочетать с тем молитвенным сосредоточением, которое сопутствует монашеской жизни.

Большинству монашествующих, и даже только стремящихся к монашеству, если они искренне вверяют свою волю в руки духовно опытного руководителя, свойственно отсекать всё, что было в их жизни до пострига, и нередко вместе с «водой» – мирскими целеполаганиями, тщеславием и т.п. – они готовы выплеснуть и «ребёнка» – те дары, коими наградил каждого человека Господь, среди которых может быть и научный склад ума, интерес к исследованиям, эксперименту, анализу, и иные проявления применения научного метода, свойственные человеку учёному. Поэтому так важна, в том числе и для развития науки, и не только богословской, роль духовного отца и старца. Открывая иноку волю Божию о нём, он может или отвратить его от ложных научных исканий, или благословить и направить по пути спасения души, сочетающему монашескую аскезу и научный труд.

Назову имена некоторых замечательных учёных, бывших не просто монахами, но и архиереями, сделавших немало научных открытий. Так, в области медицины это священноисповедник Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ Крымский; педагоги – священномуученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской; востоковедения и филологии – равноапостольный Николай Японский (Касаткин); востоковедения и археологии – епископ Порфирий (Успенский); геологии – митрополит Иоанн (Венделанд). Этот перечень можно продолжать, он и продолжается в наши дни. Интересно, что служение Церкви неизменно расширяло круг научных интересов, включая в них вопросы истории Церкви и богословия.

И всё же когда мы говорим об учёном монашестве, то в первую очередь подразумеваем учёных-богословов. Таковых тоже немало. Учёным-богословам монашеского звания посвящены исследования, работы, монографии, книги. Без них невозможно представить себе развитие богословской науки. Веками их возвращали, пестовали, создавали условия для обучения в духовных академиях, да и сами академии и семинарии в большинстве случаев располагались в монастырских стенах или поблизости, чтобы создавать наиболее благоприятные условия для учебной и научной деятельности студентов и профессоров.

Архимандрит Савва
(Тихомиров)

Архимандрит Никифор
(Бажанов)

Епископ Павел
(Доброхотов)

ПЛЕЯДА УЧЕНЫХ

Приведу несколько примеров ученых монахов, в том числе настоятелей Высоко-Петровской обители, которые показывают, что ученые труды монашествующих находили поддержку и благословение Церкви.

Архимандрит Савва (Тихомиров) возглавлял обитель в 1861 – 1866 годах. Это был выдающийся ученый-историк и археолог, составитель «Указателя для обозрения Московской Патриаршей ризницы и библиотеки», Почетный член Московского Императорского общества истории и древностей Российских, Московского общества любителей духовного просвещения, располагавшегося с 1863 по 1902 годы в Нарышкинских палатах Высоко-Петровского монастыря. Став в 1862 году епископом Можайским, владыка Савва продолжал заниматься делами, связанными с духовным образованием: обозрением Московской Духовной академии, семинарий, преобразованием духовно-учебных учреждений.

Главным научным трудом **архимандрита Никифора (Бажанова)**, настоятеля Высоко-Петровского монастыря в 1887 – 1895 гг., действительного члена Общества любителей духовного просвещения, сотрудника Православного Палестинского Общества, стала «Иллюстрированная полная популярная Библейская Энциклопедия», написанная им в 1890 – 1891 годы. Согласно предисловию, отец Никифор имел целью дать ответы «почти на большую часть вопросов библейской археологии, архитектуры, астрономии, гео-

графии, биографии библейских деятелей, ботаники, священной библиографии, военной науки, зоологии, земледелия, искусств, минералогии, метеорологии, медицины, математики, нумизматики, педагогики, физики, этнографии и др.». Составленная им энциклопедия включает около 7500 объяснений различных понятий из книг Ветхого и Нового Заветов.

У самого порога XX века, с 1897 по 1900 год, настоятелем обители был **епископ Павел (Доброхотов)**, в свое время бывший ректором Полоцкой, Рижской, Екатеринославской, Могилёвской, Вятской духовных семинарий. Он был большим ценителем и собирателем христианских древностей. Ему, в частности, удалось собрать листы одной из инкунабул (первых книг, выпускавшихся с наборных форм) под названием «Постная триодь», напечатанной в Кракове в 1491 году кириллицей. Собранные листы владыка Павел переплёл и в 1853 году подарил Петербургской духовной академии, выпускником которой он был. Особый интерес владыка Павел проявлял к краеведению. Так, им были собраны и описаны подробные рассказы о древних православных храмах Вильны, об истории местных племён и православия в Прибалтике, о взаимоотношениях Пскова с западными соседями. Владыка Павел, много трудов посвятивший делу религиозного просвещения, был назначен настоятелем Высоко-Петровского монастыря, будучи уже на покое. Он умер в обители в возрасте 93 лет. Отпевание его в соборном храме обители возглавил митрополит Московский, будущий священномученик, Владимир (Богоявленский).

ГЛАВНЫМ НАУЧНЫМ ТРУДОМ АРХИМАНДРИТА НИКИФОРА (БАЖАНОВА), НАСТОЯТЕЛЯ ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1887–1895 ГГ., ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ, СОТРУДНИКА ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА, СТАЛА «ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ПОЛНАЯ ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛЕЙСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», НАПИСАННАЯ ИМ В 1890–1891 ГОДЫ

Архимандрит Макарий
(Гневушев)

Схиархимандрит
Гавриил (Зырянов)

Преподобномученик
Игнатий (Лебедев)

В 1908 – 1909 году настоятелем монастыря был назначен **архимандрит Макарий (Гневушев)**, позже рукоположённый во епископа. В 1917 году он был епископом Орловским и Севским. Из-за своих монархических настроений позже был смешён с кафедры, и уже как епископ Вяземский в 1918 году владыка был расстрелян большевиками в лесу под Смоленском. Известен архимандрит Макарий был еще до принятия монашества как замечательный педагог, в 1902 году был инициатором создания «Киевского педагогического общества взаимной помощи». Великим педагогом владыка оставался до конца своих дней, буквально до последнего часа. Даже когда его и осуждённых вместе с ним людей привели на место казни, он помогал тем, кто падал духом, укрепиться в молитве. Его слова, обращённые к стрелявшему в него солдату: «Сын мой, да не смущается сердце твое, – твори волю пославшего тебя», – и последняя молитва: «Отец мой! Прости им, не ведают бо, что творят. Прими дух мой с миром», – привели несчастного красноармейца к покаянию. Именно из его рассказа стало известно о последних минутах жизни владыки. В 2000 году архимандрит Макарий был прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

НАУКА С МОЛИТВОЙ

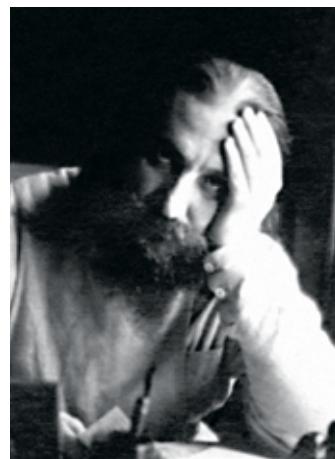
Добрые плоды давал опыт старческого окормления молодых учёных монахов. Так, например, старец Седмиезерной пустыни **схиархимандрит Гавриил (Зырянов)** – преподобный Гавриил Седмиезерный, духовное чадо преподобного Амвросия Оптинского, постриженник Высоко-Петровской московской обители – духовно окормлял многих студентов не только Казанской духовной академии, но и Казанского университета и других институтов. Среди его духовных чад были и священники, и архипастыри, многие из которых во время гонений на Церковь стали мучениками и исповедниками, например священному ченик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский и Задонский.

Одним из воспитанников преподобного Гавриила был **преподобномученик Игнатий (Лебедев)**. Будучи студентом Казанского ветеринарного института Александр Лебедев после встреч со старцем укрепился в решении посвятить свою жизнь монашеству. Монашество он принял в Свято-Смоленской Зосимовой пустыни, но особо его духовные дарования раскрылись в Высоко-Петровском монастыре, куда, уже иеромонахом Агафоном, он перешел в 1923 году. Здесь он стал духовником обители, одним из известнейших в 1920-30-е годы в Москве старцев, принял схиму с именем Игнатий.

Схимонахиня
Игнатия (Пузик)

Архиепископ
Варфоломей (Ремов)

Одна из его духовных чад и тайных постриженниц, в миру Валентина Ильинична Пузик, в монашестве Игнатия, прида в Высоко-Петровский монастырь в 1924 году еще студенткой университета, по его благословению продолжила учёбу в медицинском институте, по окончании которого занялась наукой и всю жизнь проработала в институте туберкулёза, став доктором медицинских наук, профессором, всемирно известным ученым в области патоморфологии туберкулёза, сформировала свою научную школу...² При этом она всегда оставалась монахиней, соединяя свою жизнь в науке с молитвой, исполнением монашеского правила, любовью к своему старцу, погибшему в лагере в 1938 году, и к своей обители. В 2003 году, в возрасте 100 лет, монахиня Игнатия была пострижена в схиму с именем своего духовного отца, благословившего и её научные труды, преподобномуученика Игнатия.

В 1935 году Высоко-Петровский был фактически разгромлен, когда был арестован и расстрелян его настоятель архиепископ Варфоломей (Ремов), бывший не просто учёным монахом, но долгое время профессором, проректором, а в последние годы возглавивший Московскую духовную академию, продолжавшую существовать тайно от властей.

Хочу отметить, что в XX веке в историю обители были вписаны страницы, отражающие особую высоту духовной жизни клириков и прихожан монастыря. В годы богооборческой власти многие монастыри

были закрыты, и хоть почти в каждом из них есть подвижники, пострадавшие за веру, в том числе те, чьи имена входят в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской, лишь малая часть монастырей после появления в 1918 году декрета «Об отделении церкви от государства» сумела сохранить полнокровную монастырскую жизнь. Одной из таких обителей и был Высоко-Петровский монастырь.

ТАЙНО ДЕЙСТВУЮЩИЙ МОНАСТЫРЬ

В 1922 году настоятелем Высоко-Петровского монастыря был назначен епископ Сергиевский Варфоломей (Ремов)³, являвшийся в то время проректором Московской духовной академии.

В начале 1923 года епископ Варфоломей пригласил в Москву братию закрытой большевиками Зосимовой пустыни – тех, кто сможет устроиться с жительством в столице. Это стало началом новой духовной жизни обители, началом подпольного монастыря, главной задачей которого стало продолжение в условиях гонений на Церковь настоящей аскетической традиции, действительно делающей человека «иноком», то есть иным для мира, преображающим свою душу для Бога серьезным ежедневным духовным трудом послушания, молитвы, участия в церковном богослужении, откровения по мыслам духовнику и чтения аскетической литературы.

Высоко-Петровский монастырь был единственной в течение столь долгого времени – почти 12 лет (!) – тайно действующей в столице, в самом сердце

ВЫСОКО-ПЕТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ БЫЛ ЕДИНСТВЕННОЙ В ТЕЧЕНИЕ СТОЛЬ ДОЛГОГО ВРЕМЕНИ – ПОЧТИ 12 ЛЕТ (!) – ТАЙНО ДЕЙСТВУЮЩЕЙ В СТОЛИЦЕ, В САМОМ СЕРДЦЕ БЕЗБОЖНОГО ГОСУДАРСТВА, МОНАСТЫРСКОЙ ОБЩИНОЙ, ЖИВШЕЙ ПОЛНОКРОВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНЮ, ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ НА БОГОСЛУЖЕНИЯХ СТРОГИЙ МОНАСТЫРСКИЙ ЗОСИМОВСКИЙ УСТАВ

Вид на Высоко-Петровский монастырь. 1930-е гг. Сестры монастырского женского скита в честь иконы Божией Матери «Знамение», основанного в 1927 году

бездожного государства, монастырской общиной, жившей полнокровной церковной жизнью, поддерживавшей на богослужениях строгий монастырский зосимовский устав⁴, руководствуемой старцами, ставшей наследницей того пути монашеского делания, который был основой иноческой жизни Оптины и Зосимовой пустыней.

Весь строй жизни обители, начиная от богослужений и заканчивая ответами старцев на записки духовных чад и благословением трудиться в советских, в том числе научных, организациях как на монастырском послушании, от тщательного выбора нового имени при тайном постриге до постижения богословских знаний в тайной академии, – всё было пронизано святоотеческим духом.

Схимонахиня Игнатия, о которой говорилось выше, писала в своих воспоминаниях: «...Монашество не могло прекратиться, когда упразднены были монастырские стены. Монастырь в миру – монастырь без стен и одежды – мог быть осуществлён теми, кто искал служения единому Богу в своей жизни. Теперь эти незримые для мира инохи должны были, по мысли старцев, нести своё послушание в миру со всей ответственностью и серьезностью, как перед очами Божиими. Многие из духовных детей старцев впоследствии стали и мучениками, будучи удалены из столицы в ссылки и лагеря»⁵. Вот как вспоминает монахиня Игнатия о духовном руководстве

своего старца, преподобномученика Игнатия: «От человека батюшка требовал не только честного, но просто даже ревностного отношения к гражданским и служебным обязанностям, вменяя их как святое послушание. И жизнь наполнялась до краёв. Протекая в тех же внешних формах, она получала вдруг иное содержание, иную окраску, всё делалось теперь уже во имя Бога и ради Бога – так учил батюшка – и не было великих и малых дел...»⁶.

Тема «Свобода личности в свете монашеского послушания» очень глубоко волнует современного человека. Многие люди, знающие о монашестве понаслышке или убегающие в монастырь от проблем и скорбей мира, воспринимают монашество как потерю себя, некое растворение в общей чёрной массе, сокрытой за монастырскими стенами, где от человека уже не требуется ничего, кроме даже не послушания, а безответного повиновения слову старшего. Но опыт святых свидетельствует о том, что истинное монашество не противоречит, а даже содействует обретению человеком своей обновлённой во Христе личности, истинному познанию себя и раскрытию ради Бога тех даров, которыми Он освятил человека. Содействовать этому может и должен духовник, руководящий ко спасению как братией или сестрами монастыря, так и теми мириянами, которые становятся его духовными чадами.

1. Частично использованы материалы статьи: Балашова Е.Г. Петровские светила // Монастырский вестник. Официальное издание Синодального отдела по монастырям и монашеству. № 2 (26). Февраль 2016 г. С. 76-79.
2. Беглов Алексей. Памяти монахини Игнатии (Пузик). // Церковный вестник. № 17 (294), сентябрь 2004.
3. Архиепископ Варфоломей (Ремов) (1888–1935), с 1921 по 1925 г. – епископ Сергиевский, с 1925 г. – на покое. С 1934 г. архиепископ. Расстрелян 10.07.1935 г. в Бутырской тюрьме.
4. Более подробно о Петровской общине см.: Игнатия (Петровская), монахиня. Высоко-Петровский монастырь в 20-30-е годы / Подготовка текста, публикация, вступительная заметка и примечания А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 1(8). С. 114–135; Балашова Е.Г. Сохранение и развитие традиций зосимовского старчества в Высоко-Петровском монастыре в 20-30-х годах XX века (к 700-летию Высоко-Петровской обители) // Преемство святоотеческих традиций в монашестве Русской Церкви. XXIII Международные Рождественские образовательные чтения. Региональный этап. М.: Синодальный отдел по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви, 2015. С. 83–102.
5. Монахиня Игнатия. Старчество на Руси. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. С. 72.
6. Цит. по: Письма из заключения схиархимандрита Игнатия (Лебедева). Предисловие. // Альфа и Омега. 1997, № 12. С. 95.

«Ни одна математическая теорема не противоречит вере»

ЧТО СПРОСИЛ ПЕРВОКЛАССНИК У СВОЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ, О ЧЕМ РАССУЖДАЛ ГОТФРИД ВИЛЬГЕЛЬМ ЛЕЙБНИЦ И ПОЧЕМУ ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН ДАМАСКИН НЕ ЗАНИМАЛСЯ НАУКОЙ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ХОТЕЛ, «МВ» беседует с секретарём учёного совета МДАиС и заведующим аспирантурой МДА игуменом Адрианом (Пашиным)

Молитвами бабушки

Отец Адриан, ваша биография доступна в открытых источниках. Обращает на себя внимание ваше поступление на факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ – «терра инкогнита» для большинства людей. Чем продиктован такой выбор?

Математика была моим любимым предметом в школе. Даже замечательная, любимая всем классом учительница по истории, преподававшая у нас в 7-10 классах, не смогла «переманить» меня на сторону исторической науки. Ну, это и к лучшему. Ум у меня не исторический, мне трудно запоминать даты и события, поэтому поступление на исторический факультет было бы для меня ошибкой. Хотя любовь к чтению исторической литературы, которую я получил от этой учительницы, помогает мне сейчас.

Ваш приход к вере. Вы родились в верующей семье или сами приходили к Богу вопреки семейным традициям?

Мой отец умер, когда мне было полтора года. Моя семья – это мама, бабушка по маме. Позднее, когда мне было 13 лет, родился еще брат. Истинно верующей была бабушка. Она ходила в храм по воскресеньям и праздникам, молилась и постилась. Мама же ходила в храм на Пасху, Рождество и еще на Крещение за святой водой. Конечно, я был крещен во младенчестве, но рос неверу-

ющим, бывало, спорил с бабушкой о том, что Бога нет. Когда в первом классе, желая приобрести авторитетный аргумент против бабушки, спросил у учительницы, есть ли Бог, то был крайне удивлен, услышав её твердый ответ «да, есть».

Вера ко мне пришла уже во время моей учёбы в МГУ. Причём это был постепенный процесс наполнения всего моего существа уверенностью в Божием бытии, доверием к Нему, покаянными чувствами перед Ним, желанием оставить греховные дела и страсти. Тогда моя бабушка уже умерла, но я твердо уверен, что вера ко мне пришла по её молитвам. Я и сейчас ощущаю её молитвенную помощь. Уже потом вера пришла к младшему брату и окрепла у мамы.

Время и гипотезы

Но все равно немного удивительно, что это «наполнение» происходило на факультете вычислительной математики. Принято считать, что технари достаточно далеки от мира веры...

Во-первых, математика – это естественнонаучная дисциплина, а не техническая. Я по первому образованию всё-таки не инженер. Кроме того, первый раз слышу такую постановку вопроса. Господь призывает к Себе всех, независимо от профессии, от устроения ума и даже от политических предпочтений.

Древнегреческий философ Пифагор был и выдающимся математиком, и выдающимся мистиком, создателем религиозно-философской школы пифагорейцев. На входе в платоновскую Академию была надпись, которая гласила: «Да не войдет сюда не знающий геометрию». Великий немецкий математик, основатель дифференциального и интегрального исчисления, комбинаторики и математической логики Готфрид Вильгельм Лейбниц был и великим философом, рассуждавшим в первую очередь о религиозных вопросах. Блез Паскаль был и выдающимся математиком, и выдающимся религиозным мыслителем. Так что вера в Бога – это не только прерогатива простаков или гуманитариев. Многие из моих преподавателей на факультете вычислительной математики и кибернетики МГУ были верующими православными людьми. О ком-то я знал уже во время учёбы, о других узнаю уже сейчас.

За этим вопросом, возможно, стоит проблема соотношения науки и религии. Но мне эта проблематика не очень интересна. Ни одна математическая теорема не противоречит вере. Из математики можно даже брать некие аналогии, например сравнение между математической бесконечностью и бесконечностью Божественной; святые отцы использовали арифметические аналогии в триадологии (триединство Бога) и в христологии (единство Лица и двойство природ Христа). Современные научные космологические концепции, говорящие о происхождении мира через Большой взрыв, вполне соотносятся с христианским учением о творении мира из ничего. Можно говорить о проблеме соотношения биологических знаний и описания дней Творения в книге Бытия. Не будучи специалистом в биологии, отмечу только, что вере пытаются противопоставить не доказанный экспериментом научный факт, а лишь гипотезу (хотя и почти единодушно принятую среди ученых-биологов) происхождения видов. Однако история науки знает множество примеров кардинального пересмотра научных концепций. Подождем; возможно, лет через

сто-двести сами биологи перестанут верить в теорию Дарвина, как астрономы в свое время отказались от геоцентрической модели мира Птолемея.

ДУХОВНАЯ РОДИНА

Но выпускник «кибернетической» аспирантуры лучшего вуза в стране не просто пришел к вере – как, стоит отметить, многие наши соотечественники в 90-ые годы, – но и решил выйти на «новый уровень», а именно – стать монахом... Насколько это было спонтанно или этому предшествовали долгие размышления?

Решение уйти в монастырь стало для меня итогом процесса обретения веры, о котором я говорил выше. Уже учась в аспирантуре факультета вычислительной математики и кибернетики, я съездил в Псково-Печерский монастырь. Он стал для меня духовной родиной. Стал ходить в Сретенский монастырь, а после защиты кандидатки сказал о своём желании уйти в монастырь наместнику Сретенского монастыря архимандриту, ныне епископу, Тихону. И по его благословению оставил научную карьеру и стал насельником Сретенского монастыря.

Расскажите о Сретенском монастыре той поры. Что сейчас вспоминается из семинарского прошлого?

Сретенский монастырь – это епископ Тихон и тот духовный опыт, который он приобрел в Псково-Печерском монастыре в общении с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным) и другими старцами. С крупцами этого духовного опыта можно познакомиться, прочитав современный патерик «Несвятые святые». Хочется также вспомнить покойного архимандрита Анастасия, пришедшего в Сретенский монастырь тоже из Псково-Печерского монастыря. Остальные же монахи тогда были совсем ещё молодые и только начинали усваивать церковный опыт монашеского бытия.

Семинария в Сретенском монастыре открылась через полтора года моего пребывания в нем. Первый

ВЕРА В БОГА – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ПРЕРОГАТИВА ПРОСТАКОВ ИЛИ ГУМАНИТАРИЕВ. МНОГИЕ ИЗ МОИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ МАТЕМАТИКИ И КИБЕРНЕТИКИ МГУ БЫЛИ ВЕРУЮЩИМИ ПРАВОСЛАВНЫМИ ЛЮДЬМИ. О КОМ-ТО Я ЗНАЛ УЖЕ ВО ВРЕМЯ УЧЁБЫ, О ДРУГИХ УЗНАЮ УЖЕ СЕЙЧАС *игумен Адриан (Паашин)*

набор состоял в основном из послушников. Уже тогда наметились шероховатости в отношениях между студентами-мирянами и насельниками монастыря. Они усилились, когда все студенты приходили извне и погружались в монашескую жизнь. Притирка заняла некоторое время, руководство поняло необходимость некоторого отделения семинаристов и насельников монастыря. При этом, конечно, часть семинаристов вливается в число монашествующих.

Похвальная любознательность

Возвращаясь к вашему почти непрерывному процессу образования, интересно узнать: учёба в МГУ и МДА – где было сложнее? Может быть, не совсем корректно сравнивать, но всё же.

Мне сложно сравнивать именно студенческую жизнь, так как в МДА я учился уже в зрелом возрасте. Это и помогало – есть уже серьезный багаж знаний и жизненного опыта. В чем-то были и сложности – уже силы не юношеские.

Кроме того, сложно сравнивать процесс математического образования с гуманитарным, каковое даётся в МДА. Лучше обучение в академии сравнивать с обучением на гуманитарных факультетах университета – историческом, философском, филологическом.

С одной стороны, есть явные параллели, связанные и с историей (МГУ и МДА происходят от Славяно-греко-латинской академии), и с тем, что многие профессора МДА являются и профессорами МГУ либо заканчивали МГУ. С другой стороны, есть и различия. Во-первых, воспитательная составляющая в МДА более важна, чем образовательная. МДА является закрытым вузом с особыми требованиями к распорядку и дисциплине. Во-вторых, МДА даёт более широкое образование, чем конкретный факультет МГУ. Кто-то видит в этом недостаток – узкая специализация позволяет глубже изучить конкретную проблему. Однако более широкий кругозор может дать некоторое преимущество в научных исследованиях.

Вот об этом кругозоре я и хочу спросить – каково сейчас поле ваших профессиональных, научных интересов? Над какими темами работаете – если вообще удаётся совмещать это с основными послушаниями в учёном совете?

Я продолжаю заниматься творениями преподобного Анастасия Синаита (VII век) – игумена Синайского монастыря, полемиста с несторианством, монофизитством и монофелитством, одного из предшественников преподобного Иоанна Дамаскина в систематическом описании христологии, автора за-

**Подождем; возможно, лет через сто-двести сами биологи
перестанут верить в теорию Дарвина, как астрономы в свое время отказались
от геоцентрической модели мира Птолемея** иумен Адриан (Маашин)

мечательных патериков и проповедей. Это помогает мне в преподавании Догматического богословия. В свою очередь, преподавание заставляет обращаться к творениям святых отцов и богословов во всех разделах богословия.

Конечно, административные послушания занимают большое время. Но, как и в светских науках, ученым движет не сребролюбие, а любознательность. Святые отцы в своих творениях отразили церковный опыт богознания, и мы призваны усваивать этот опыт и своим сердцем, и своим разумом.

Богословие в приоритете

Вы являетесь секретарем ученого совета МДАиС и заведующим аспирантурой МДА, которой в этом году исполняется 6 лет. Какие промежуточные итоги можно подвести? Удалось ли выполнить поставленные задачи? Какие задачи еще впереди?

Аспирантура является третьей, после бакалавриата и магистратуры, ступенью образовательного процесса. В предыдущей системе высшего образования таких ступеней было две – специалитет (в духовной сфере –

семинария) и аспирантура (академия). Поэтому не совсем точно говорить, что 6 лет назад в МДА открылось совершенно новое образование – аспирантура. Тогда закончилась трансформация двухступенчатой формы в трехступенчатую.

Год назад МДА получила государственную аккредитацию бакалавриата. Сейчас мы готовим документы для аккредитации магистратуры и аспирантуры.

Какие темы в основном выбираются аспирантами? Как складывается их дальнейший жизненный путь?

Темы довольно разнообразные. Как правило, аспирант продолжает научное исследование, начатое при написании дипломной работы и магистерской диссертации. На первом месте по количеству кандидаток стоит кафедра Богословия – это патрологическая, догматическая, сектоведческая тематика, диссертации по нравственному богословию и религиозной философии. На втором месте кафедра Церковной истории – по отдельным храмам, монастырям и епархиям, по российской и общечерковной истории и т.д. Есть темы по каноническому праву, исторической литургике, библеистике и церковному искусству.

После окончания любой ступени образования выпускник получает распределение или поступает на следующую ступень образования. Кто-то из выпускников нашей аспирантуры остался преподавателем в МДА, кто-то несет послушание в епархиях Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей. Кстати, первым из защитившихся выпускников аспирантуры МДА был иеромонах Армянской Апостольской Церкви Погос (Варданян). Он сейчас служит в армянском храме в Санкт-Петербурге.

НЕ ЗАРЫТЬ ТАЛАНТ

«МВ» уже рассказывал о феномене учёного монашества. На ваш взгляд, существует ли вообще сейчас

учёное монашество как отдельное, оформленное явление, имеющее видимые, понятные результаты своей деятельности? И если это возможно в стенах Лавры (МДА), то как быть в провинциальных монастырях?

Вы поставили сложную проблему, о которой невозможно говорить в кратком интервью. Конечно, учёное монашество живёт в академиях и семинариях, многие монастыри занимаются просветительской деятельностью. Здесь многое зависит от личности настоятеля – дает ли он свободу творчества в области церковной науки и искусства для насельников своего монастыря или жестко их «смиряет» хозяйственными и административными послушаниями. Вспомним, как настоятель монастыря преподобного Саввы Освященного запрещал писать преподобному Иоанну Дамаскину и посыпал его очищать отхожие места. Впоследствии Иоанн Дамаскин всё же вернулся к богословскому и литургическому творчеству. Однако цель христианской жизни – спасение, а не научная деятельность. И этот опыт смирения и послушания не прошёл для преподобного Иоанна напрасно. Поэтому нужно в каждом конкретном случае положиться на Промысл Божий. Господь подаёт каждому в своё время всё необходимое для спасения.

Но всё же: свобода учёного и послушание монаха – как соотносятся эти понятия в одном человеке?

Вопрос этот надо решать для каждого человека отдельно. Опытный духовник, опытный настоятель должен вести монаха, мудро сочетая его послушание и свободу. При этом духовный наставник должен помнить и о своём послушании Богу и Церкви, а его послушание в том, чтобы не навредить духовному развитию пасомого, не дать ему возгордиться своими научными успехами, но и не зарыть данный Богом талант. Духовник не должен заслонять и подменять собой Христа, ведущего всех ко спасению.

ПЕРВЫЙ СОБОРЪ СЪЕХЪ ОПС

Первый вселенский собор.

XVI в. Греция.

Афон, монастырь Хиландар

ХРИСТИАНСКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ И АНТИЧНАЯ УЧЁНОСТЬ

НЕРАДИВЫЕ СЕМИНАРИСТЫ ОБЫЧНО РОПЩУТ ПО ПОВОДУ НЕОБХОДИМОСТИ УЧИТЬ ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ, ДАТЫ И СЛОЖНЫЕ БОГОСЛОВСКИЕ ФОРМУЛИРОВКИ, В ТО ВРЕМЯ КАК НЕКОТОРЫЕ ПРОФЕССОРА ОТКАЗЫВАЮТСЯ РАЗГОВАРИВАТЬ СО СТУДЕНТОМ О НАУЧНОМ РУКОВОДСТВЕ В СЛУЧАЕ НЕЗНАНИЯ ИМ ТРЕХ-ЧЕТЫРЕХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ. ПЕРВЫЕ ГОВОРЯТ, ЧТО ИСТИННОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ НЕ МЕШАЕТ НЕЗНАНИЕ ЯЗЫКОВ, ДОГМАТИКИ И ФОРМУЛИРОВОК СОБОРОВ. ПРОФЕССОРСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ ТОЖЕ ПОНЯТНА: БЕЗ ЗНАНИЯ ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ НЕВОЗМОЖНО НАПИСАТЬ ПОЛНОЦЕННУЮ НАУЧНУЮ РАБОТУ

Это студенческо-профессорское противостояние можно было бы оставить без внимания, если бы противостояние «Афин» и «Иерусалима»¹ не выливалось у одних уважаемых православных авторов в откровенный адогматизм, а у других — в оскорблечение святых отцов и отрицание Предания.

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Вот цитата из одной статьи, посвящённой сравнению экклезиологических воззрений А.С. Хомякова и Иоганна Арндта «Да, в результате (на Соборе в Халкидоне — ит. А.) получается безупречная формулировка — две природы во Христе сочетаются неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно. Но цена за это торжество эллинистически-церковного философствования — половина Церкви, отошедшая от православия вследствие непонимания эллинского склада мысли»².

Мнение, что Церковь принимала догматы на Вселенских Соборах, противоречит учению, что Откровение во всей полноте дано Господом нашим Иисусом Христом. При этом Писание Нового Завета в большинстве своём было записано неучёными рыбарями. «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Кор. 1, 27).

Обратимся к христологическим спорам, на которые указывает эта цитата, чуть позже. Сейчас кратко

коснемся триадологии. Если переформулировать выше-приведённую цитату для триадологии, то получится следующее: «Да, в результате на I и II Вселенских Соборах получается безупречная формулировка — в Троице три Лица, три Ипостаси, единосущные и нераздельные Друг с Другом. Но цена за это торжество эллинистически-церковного философствования — половина Церкви, отошедшая от православия вследствие непонимания эллинского склада мысли». Здесь речь идет об отпадении ариан.

Триадологический догмат имеет множество формулировок (и соборных — Никео-Цареградский Символ веры, и литургических — «Слава Святей и единосущной и животворящей и нераздельной Троице...»), но суть его дана в Откровении — Бог одновременно един и троичен; Отец, Единородный Его Сын и Святой Дух нераздельны Друг от Друга, во всех свойствах (кроме нерожденности, рождения и исхождения) одинаковы, Сын и Дух предвечно имеют бытие от Отца. Святые каппадокийцы проповедовали это учение Откровения, а не учение о сущности, лицах и ипостаси. Перечисленные термины были ими использованы для того, чтобы сформулировать ту триадологию, которая уже дана в Откровении.

Эта триадология Откровения, казалось бы, противоречит философскому постулату о единстве Абсолюта. Для многих подобные противоречия Писания и античной философии стали камнем преткновения.

1. См. работы Льва Шестова «Афины и Иерусалим», «На весах Иова», «*Sola fide*» и др.

2. См., напр.: Петр (Мещеринов), игумен. Экклезиология: Хомяков и Арндт / <http://www.bogoslov.ru/text/1438013.html>

СВЯТЫЕ КАППАДОКИЙЦЫ РАЗРАБОТАЛИ И УПОРЯДОЧИЛИ ТРИАДОЛОГИЧЕСКУЮ ТЕРМИНОЛОГИЮ НЕ «С НУЛЯ». КАК ОКАЗАЛОСЬ, ЭЛЕМЕНТЫ КАТЕГОРИАЛЬНОГО АППАРАТА АРИСТОТЕЛЯ ОКАЗАЛИСЬ БЛИЗКИ К ЯЗЫКУ ОТКРОВЕНИЯ

Монархиане и Арий настаивали на абсолютном единстве Бога — Абсолюта в ущерб Откровению. Для Павла Самосатского Логос, Премудрость, Дух есть всего лишь «единосущная» (то есть присущая, неотъемлемая) сила Отца, почившая на человеке Иисусе, соединённая с Ним неким «относительным соединением», «соединением по благоволению». Савеллий также решает привлечь античную терминологию, дабы с помощью нее показать, что Отец, Сын и Дух суть лишь модусы, лица (то есть маски, роли) абсолютно единого Бога — Абсолюта. Арий тоже никак не покушается на философский постулат об Абсолюте и приносит ему в жертву учение Откровения о равенстве Христа по Божеству Отцу. Как и монархиане, Арий активно использовал для доказательства своего учения античную терминологию.

И Вселенский Собор в Никее, опровергнув арианство и безупречно изложив триадологическое учение Откровения в Символе веры и анафематизмах, в приложении к Троице не разделил понятия «сущность» и «ипостась». Показательный пример того, что содержание важнее формулировок, мы видим на Александрийском Соборе 362 года под председательством святителя Афанасия Великого, который разбирал спор двух церковных партий. Одна из них («Евстафиане») говорила об одной ипостаси в Боге (и одной сущности, но трех лицах) и тем самым навлекла на себя подозрение в савеллианстве. Другая же («Мелитиане») признавала в Боге три ипостаси (и три лица, одну сущность), в чем «Евстафиане» видели остаток арианства. При перекрестном допросе Собор выявил догматическое согласие обеих партий при расхождении словесных формулировок.

Святые каппадокийцы разработали и упорядочили триадологическую терминологию не «с нуля». Как оказалось, элементы категориального аппарата Аристотеля оказались близки к языку Откровения. Сущность (вторая, общая сущность у Аристотеля) есть общее у Отца, Сына и Святого Духа, а ипостась (первая, частная Аристотелевская сущность) — это Сам Отец, Сам Сын и Сам Святой Дух, образ бытия Божественной сущности. Они не сливаются, но и нераздельны. Небиблейский (и даже осуждённый вместе со своим автором — Павлом Самосатским) термин «единосущный» переосмысливается в библейском смысле. Единородный Сын единосущен Отцу, так как сущность (общее у Них) не делится между Ними. Но Сын не есть Отец, Он воплощается Один, Он придет во Второе пришествие.

Мы видим, что одни и те же словесные триадологические формулировки могут выражать разное учение.

Формула «Три единосущных лица, одна ипостась, одна сущность в Троице» может выражать и савеллианское слияние, и православную триадологию. Привычная нам формула каппадокийцев «Три единосущных лица, три единосущных ипостаси, одна сущность в Троице» может выражать не только православие, но и троебожие.

БОГОСЛОВЫ И АРИСТОТЕЛЬ

Суть христологии согласно Священному Писанию можно кратко описать следующими положениями.

1. По Божеству Христос является истинным Богом, равным Отцу. Он Единородный Сын Отца, Он не есть Отец; как Лицо, Он иной, чем Отец. У Него те же Божественные свойства и действия, что и у Отца.

2. По человечеству Христос является полноценным человеком, имеет истинное тело и истинную разумную душу. При этом Христос совершенно безгрешен, рожден от Девы Марии сверхъестественным образом.

3. Несмотря на неизменность Божества и человечества во Христе, в Нем нет никакого разделения. Он является единственным лицом, единственным субъектом, совершающим и Божественные и человеческие действия, проявляющим и Божественную и человеческую воли.

Мостиком между триадологическими и христологическими спорами явился Аполлинарий Лаодикийский. Яркий и непримиримый полемист с арианством, последователь святителя Афанасия Великого, корреспондент великих каппадокийцев епископ Лаодикийский Аполлинарий одним из первых попытался дать богословский ответ на вопрос, каким образом возможно сосуществование Божества и человечества в едином Христе.

При этом Божество Христа мыслилось им, естественно, совершенным, полноценным. Христос единожды Отцем по Божеству.

Аполлинарий основывался также на одном из постулатов философии Аристотеля, который утверждал, что невозможно, «чтобы сущность состояла из сущностей, которые находились бы в ней в [состоянии] полной осуществленности: то, что в этом состоянии осуществленности образует две вещи, никогда не может представлять собою в том же состоянии одну вещь» (Метафизика 1039.а.9-10). В эпоху христологических споров это положение будет формулироваться богословами так: «нет неипостасной природы».

И наконец, Аполлинарий исходил из платонической антропологической схемы, согласно которой чело-

век состоит из трёх субстанций: тела, души (животной, неразумной) и духа.

Для античной учёности совмещение трёх библейских христологических принципов невозможно. Аполлинарий, дабы удовлетворить аристотелевскому постулату о несовместимости двух совершенств, приносит в жертву свидетельство Писания о совершенстве Христа по человечеству.

Для Аполлинария во Христе полнота Бога (а на этом он настаивал в полемике с арианством) не могло сосуществовать с полнотой человека. Если бы это было так – рассуждал он, – тогда Христос должен был быть двумя разными существами, что совершенно неприемлемо. Поэтому Аполлинарий пришёл к заключению, что человечество во Христе существует лишь частично. Итак, Аполлинарий представил воплощение как соединение Логоса и плоти, оживляемой неразумной душой, т.е. лишённой собственного ума-духа (*νοῦς-πνεῦμα*), место которого занял Логос,

благодаря чему для Аполлинария были соблюдены единство и целостность Христа. Согласно Аполлинарию, можно говорить лишь о воплощении Слова, а не о Еgo вочеловечении.

Отвергнув часть Откровения, Аполлинарий занимается богословским препарированием Христа. Христос имел одну природу, одно лицо, ипостась и действие: «Один и тот же является одной природой, одной ипостасью, одним действием, одним лицом». Неразумная плоть и Логос составили единую природу Христа, которую Аполлинарий определил как «одна воплотившаяся природа Бога Слова» (*μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη*). Части единой природы – плоть и Логос – не равнозначны. Божественная часть господствует над человеческой и является источником жизни и движения во Христе: «Божественный ум самодвижен (*αὐτοκίνητος*)». Одушевлённая плоть пассивно подчиняется Божеству и неспособна двигаться сама по себе: «Плоть всегда движется Тем, кто движет и направляет».

Отечество.
XV в. Россия. Великий Новгород

МЫ ВИДИМ, ЧТО ОДНИ И ТЕ ЖЕ СЛОВЕСНЫЕ ТРИАДОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМУЛИРОВКИ МОГУТ ВЫРАЖАТЬ РАЗНОЕ УЧЕНИЕ. ФОРМУЛА «ТРИ ЕДИНОСУЩНЫХ ЛИЦА, ОДНА ИПОСТАСЬ, ОДНА СУЩНОСТЬ В ТРОИЦЕ» МОЖЕТ ВЫРАЖАТЬ И САВЕЛЛИАНСКОЕ СЛИЯНИЕ, И ПРАВОСЛАВНУЮ ТРИАДОЛОГИЮ. ПРИВЫЧНАЯ НАМ ФОРМУЛА КАППАДОКИЙЦЕВ «ТРИ ЕДИНОСУЩНЫХ ЛИЦА, ТРИ ЕДИНОСУЩНЫХ ИПОСТАСИ, ОДНА СУЩНОСТЬ В ТРОИЦЕ» МОЖЕТ ВЫРАЖАТЬ НЕ ТОЛЬКО ПРАВОСЛАВИЕ, НО И ТРОЕБОЖИЕ

В это время формируется антиохийская христология, которая в основном сложилась как антитеза аполлинианству. Для антиохийской школы был всегда свойственен интерес к конкретной исторической действительности, и особое внимание ею уделялось историческому образу Христа, тому, как Он предстаёт в Евангелии. Особый акцент в христологии делался на совершенстве, полноте человеческой природы во Христе. Эти идеи особенно ярко проявляются у Феодора Мопсуэстийского (360-428). Несторий был учеником Феодора и проповедовал его богословие.

Для Феодора полнота человечества во Христе означает, прежде всего, его активное проявление. Он не признает Аполлиниарийской концепции пассивного и подчинённого Божеству человечества Христа, лишённого своих собственных действий и воли. При этом, однако, он вполне разделяет аполлиниаристскую идею о природе как активном бытии, наполненном собственной и «самодвижной» динамикой. То, что Аполлинарий относил лишь к Божеству Христа, Феодор распространяет и на человечество. Таким образом, человечество Христа для Феодора обладает своей собственной жизнью и энергией. Итак, Феодор приходит к заключению, что во Христе сосуществуют две природы, имеющие каждая своё конкретное частное бытие. Иными словами, Божество и человечество во Христе присутствуют в одинаковой степени – симметрично.

Максимально возможная полнота человечества и трансцендентность Божества поставили перед Феодором сложный вопрос о том, как человечество и Божество соединены между собой и каким образом Христос остаётся единым существом. Решение данного вопроса Феодор нашел в концепции Павла Самосатского – концепции относительного соединения (ἐνώσις σχετική) Божества и человечества, соединения по благоволению (ἐνώσις κατ' εὐδοκίαν). Соединившись по благоволению, природы Христа приобрели единое общее лицо, действие и волю.

Феодор объясняет, что он имел в виду, говоря о лице соединения, в своем трактате против Евномия: «Лицо имеет двоякое значение: оно означает либо ипостась и то, чем каждый из нас является, либо же оно относится к чести, величию и поклонению. Например, "Павел" и "Пётр" обозначают ипостась и лицо каждого

из них, однако лицо нашего Господа Христа означает честь, величие и поклонение». Таким образом, Феодор признавал то, что πρόσωπο синонимично ὑπόστασις и означает конкретное, частное бытие. Однако в применении ко Христу термин «лицо» (а именно «лицо соединения») имеет для Феодора совершенно другое значение: единой чести, величия и поклонения двух природ Христа, а также способа проявления и откровения Бога через человечество.

Характерным образом соединения Божества и человечества во Христе является соединение мужа и жены в плоть едину. Это единство оказывается внешним, это единство власти, чести, силы или благоволения.

Таким образом, Феодор в жертву Аристотелевскому принципу о несовместности двух совершенных сущностей фактически приносит библейское положение о единстве Христа, в то время как Аполлинарий отвергал совершенство человечества Христа.

«ЧТО НЕ ВОСПРИЯТО, ТО НЕ УВРАЧЕВАНО»

В письмах к Клидонию святитель Григорий Богослов опровергает Аполлиниария и одновременно полемизирует с вышеприведёнными положениями зарождавшегося несторианства. Этот подход затем будут повторять все православные полемисты: дабы не подвергнуться обвинениям в несторианстве при опровержении монофизитства полемика идет одновременно с обоими противоположными ересями.

Святитель Григорий, во-первых, ясно говорит о том, что человечество Христа состоит из души и тела и составляет отдельную природу наряду с Божественной природой: во Христе «две природы: Бог и человек, равно <как в Нем есть> душа и тело». Подчёркивается различие Божественной и человеческой природ, каждая из которых сохраняет свои свойства. Так, Христос является «страдающим по плоти и бесстрастным по Божеству, описуемым по телу и неописуемым по духу, Тот же Самый земной и небесный, видимый и мыслимый, вместимый и невместимый». Святитель Григорий подчёркивает, что все эти противоположные свойства относятся к Одному и Тому же Христу. Таким образом, говоря о различиях, он не забывает о единстве Христа:

МОСТИКОМ МЕЖДУ ТРИАДОЛОГИЧЕСКИМИ И ХРИСТОЛОГИЧЕСКИМИ СПОРАМИ ЯВИЛСЯ АПОЛЛИНАРИЙ ЛАОДИКИЙСКИЙ. ОН ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ ПОПЫТАЛСЯ ДАТЬ БОГОСЛОВСКИЙ ОТВЕТ НА ВОПРОС, КАКИМ ОБРАЗОМ ВОЗМОЖНО СОСУЩЕСТВОВАНИЕ БОЖЕСТВА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ЕДИНОМ ХРИСТЕ

«Мы не отделяем человека от Божества, но учим об Одном и Том же <Христе>».

Святитель Григорий предлагает еще одну формулу, которой предстоит сыграть важную роль в истории становления христологической доктрины. Она возникла в качестве аргумента против Аполлинариева отрицания человеческого ума во Христе: «Если кто возложил упование на без-умного человека (то есть Христа, лишенного Своего человеческого ума), воистину является безумцем и совершенно недостоин спасения. Ибо что не воспринято, то не уврачевано; т спасается, что соединилось с Богом». Адам пал всецело, и умом тоже, поэтому Бог для спасения человека воспринимает всецелое человеческое естество. Выражение «что не воспринято, то не уврачевано» стало ключевым при решении всех вопросов, относившихся к полноте воспринятого Христом человечества.

Святитель Григорий осуждает авторов зарождающегося несторианства — тех, кто «вводит двух Сыновей, одного от Бога и Отца, а второго от Матери». Для того чтобы проиллюстрировать единственность Сына, он находит формулу, которая стала одной из основ различия природ и ипостаси во Христе: «То, из чего <состоит> Спаситель — иное и иное (ἄλλο καὶ ἄλλο)..., но не иной и иной (οὐκ ἄλλος δὲ καὶ ἄλλος)». При этом святитель Григорий, хотя и не переносит свой философско-богословский триадологический язык (сущность — общее, ипостась — частное) на христологию, но образный язык у него одинаков и в триадологии, и в христологии: «Когда же говорю “иное и иное”, понимаю сие иначе, нежели как нужно понимать Троицу. Там Иной и Иной, чтобы не слить Ипостасей, а не иное и иное, ибо Три Ипостаси по Божеству суть едины и тождественны».

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИМЕР

Обратимся ещё к ниспровергателю Нестория святителю Кириллу Александрийскому. Богословский интерес святителя Кирилла сфокусирован в первую очередь на единстве Христа как Сына (он говорит: Христос «остался одним Сыном»; «человечество стало собственным <человечеством> Слова, и мы помышляем единого Сына вместе с ним (человечеством)») и единого живого существа.

Святитель Кирилл вынужден возвращаться к наработкам и языку Аполлинария, очищая их от заблуждений и давая новую интерпретацию некоторым его

формулам. Важнейшей из этих формул была «единая воплотившаяся природа Бога Слова». Святитель Кирилл часто использует также её сокращённый вариант: «одна природа Христа». При этом он избегает говорить о двух природах во Христе, даже когда его активно к этому побуждают.

Тем не менее, он использует формулы одной природы в ином смысле, чем Аполлинарий. Разница заключается прежде всего в том, что человечество Христа, соединяющее вместе с Божеством эту «единую природу», включает в себя не только плоть, но и разумную душу: «Тело, соединившееся со Словом, было одушевлено умной душой». Душа Христа способна к страданиям наряду с телом: «Когда же богодохновенное Писание говорит, что Он пострадал плотью, то и мы должны говорить точно так же, то есть — человеческой природой». Обобщая данную мысль, можно сказать, что если для Аполлинария человечество Христа было пассивным и лишенным собственной жизни и энергии, то для святителя Кирилла оно активно и имеет собственную жизнь. Именно этот динамический фактор человечества, наличие в нем собственной энергии позволяет полагать, что святитель Кирилл считал человечество полноценной природой — в позднейшем халкидонском смысле.

Итак, святитель Кирилл Александрийский говорит в Послании к Суксенису, что всё учение о Домостроительстве вложено в слово «воплотившееся»: и полнота человеческого естества (Слово восприняло плоть, одушевлённую разумной душой), и совершенство Христа не только по Божеству, но и по человечеству, и Его двойное единосущие (Отцу по Божеству и нам по человечеству), и наличие безукоризненных страстей, и отрицание теопасхизма (страдает Сын не по Своей Божественной природе, а плотью, то есть человеческим естеством), и то, что человечество стало собственным для Слова.

Субъектом всех действий человечества, а равно и Божества, остаётся один и тот же Христос: «Мы разумеем Христа, страдающего плотью от иудеев и остающегося бесстрастным по Божеству» (Толкование на псалмы).

Лишь в контексте способности человечества страдать и, говоря более широко, иметь свою собственную активность (энергию) Кирилл называет его природой (когда он говорит, что Христос пострадал человеческой природой (К Суксенису)). В иных контекстах он этого делать не решается. При этом он принимает от «восточных» епископов язык «двух природ».

Ветхозаветная Троица.

XVII в. Россия.

Мастер Гурий Никитин

Троица.
Первая четверть XV в.
Андрей Рублев

Согласно святителю Кириллу Александрийскому, Божество и человечество во Христе соединились ипостасно, подобно тому, как ипостасно соединяются душа и тело в человеке. Это есть особый вид единства, предполагающий не внешнее подлеположение природ, как у Нестория, но их взаимное общение и взаимное проникновение внутри единой Ипостаси

Чаще всего святитель Кирилл использует антропологический пример, то есть приводит пример человека, который представляет собой единое существо, единую ипостась, единое лицо, состоящее из двух реально различных природ — души и тела. Согласно святителю Кириллу, Божество и человечество во Христе соединились ипостасно, подобно тому, как ипостасно соединяются душа и тело в человеке. Это есть особый вид единства, предполагающий не внешнее подлеположение природ, как у Нестория, но их взаимное общение и взаимное проникновение внутри единой Ипостаси.

Заметим, что Церковь и после Халкидонского Собора, который утвердил учение о двух природах Христа, не отказывается и от терминологии «одной природы» святителя Кирилла, но только в православном, как это делает сам святитель, а не в монофизитском толковании. Так, преподобный Анастасий Синаит в «Путеводителе» говорит о том, что перед полемикой с монофизитами православные наряду с отвержением несторианских мнений должны анафематствовать и всякого «не признающего выражения "единая воплотившаяся природа Бога Слова", как толковал его святой Кирилл». Слова преподобного Анастасия повторяет преподобный Иоанн Дамаскин: «Исповедуем мы и "одну воплотившуюся природу Бога Слова", выражением "воплотившаяся" обозначая сущность плоти, согласно блаженному Кириллу» (Точное изложение православной веры. Кн. 3, гл. 7).

Преподобный Анастасий Синаит, в своем «Путеводителе» полемизируя с монофизитами, отзывается об Аристотеле и его принципе о несовместимости двух совершенств весьма нелицеприятно.

ФОРМУЛЫ ЗАЩИТЫ

В учебниках догматики говорится, что учение о воипостасности человеческой природы Христа примиряет положение Аристотеля с Откровением. Однако ни монофизиты, ни несториане, ни светские философы с этим не соглашаются. Положение, что человечество Христа воипостасно, то есть реально существует, но не в своей, человеческой ипостаси, а в предвечной Ипостаси Логоса, является выражением на философском языке вышеназванных положений Откровения, но не снимает противоречий, которые видят в этих положениях любители «мудрости века всего».

Преподобный Иоанн Дамаскин в Философских главах подробно приводит рассуждения Аристотеля и его интерпретаторов о разных смысловых оттенках философских терминов «сущность», «ипостась», «лицо», «род», «вид», «форма», «индивиду» и других, но затем говорит, что святые отцы, отказавшись «от пространных слово-прений», одними терминами (сущность, вид, род, природа) обозначили общее, а другими (лицо, ипостась, индивид, форма) — частное бытие.

Для отцов Халкидона творения Кирилла (с его противоречиями в терминологии) стоят почти что на уровне Священного Писания, в котором тоже терминология не разработана, а важны содержание.

Когда и по какой причине появляются догматические формулы? Они появляются по причине возникновения ересей с целью защиты церковного опыта от еретических искажений. Святитель Иларий Пиктавийский так говорит: «Злоба еретиков и богохульников вынуждает нас совершать вещи недозволенные, восходить на вершины недостижимые, говорить о предметах неизречённых, предпринимать исследования запрещённые. Следовало бы довольствоваться тем, что с искренней верой выполнять нам предписанное — поклоняться Богу Отцу, почитать с Ним Бога Сына и исполняться Святому Духу. Но вот мы вынуждены пользоваться нашим слабым словом для раскрытия тайн неизречённых. Заблуждения других вынуждают нас самих становиться на опасный путь изъяснения человеческим языком тех тайн, которые следовало бы с благоговейной верой сохранять в глубине наших душ».

Церковь никогда не догматизирует без нужды, даже многие вероопределения даются либо на языке Писания, либо на языке апофатики.

Слова, которыми в эпоху Вселенских Соборов обозначали соборные вероопределения, восходят к греческому слову «орос» (происходит от ὄρασ — обладать зрением, смотреть, обозревать, созерцать...) буквально означают «предел», «граница» (отсюда «горизонт»). Иными словами, догматы — это те границы и пределы, которые устанавливает Церковь для человеческого разума, чтобы он, выйдя за эти границы, не уклонился от правильного богочитания; пределы, которые отделяют истину от еретических искажений и показывают человеческому уму, как он должен право мыслить о Боге.

игуменія Варвара (Шуригіна),
настюльниця Свято-Георгієвського
женського монастиря в г. Ессентуки

«ПОСЛУШАНИЕ – ЭТО АКТ ДЕЙСТВЕННОЙ ВЕРЫ»

МОНАШЕСКОЕ ПОСЛУШАНИЕ НЕЛЬЗЯ ПОНИМАТЬ КАК ДИСЦИПЛИНУ ИЛИ ТЕХНИКУ, ПОЗВОЛЯЮЩУЮ ДОСТИЧЬ МИРНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ НЕКОТОРОГО КОЛИЧЕСТВА ЛЮДЕЙ. ОНО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ И НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ МОЖЕТ ЯВЛЯТЬСЯ УПРАЗДНЕНИЕМ ЛИЧНОСТИ ИЛИ ВЛАСТВОВАНИЕМ НАД ЛИЧНОСТЬЮ СО СТОРОНЫ ИНОГО ЧЕЛОВЕКА, БУДЬ ТО СТАРЕЦ, АРХИЕРЕЙ ИЛИ ИГУМЕН. ЯВЛЕНИЕ «ПОСЛУШАНИЯ», НЕСМОТРЯ НА ВСЮ СВОЮ ОЧЕВИДНОСТЬ, НУЖДАЕТСЯ В ПОЯСНЕНИИ

ВСЛУШАТЬСЯ В ПРЕВОСХОДЯЩЕГО ТЕБЯ

«Свобода в послушании» – тема столь же древняя, как само монашество. Взаимоотношения между послушанием и свободой в монашестве зиждятся на уровне основ монашеской жизни, общих для каждого монашествующего без исключения, и на уровне устроения монашеской жизни в пределах Церкви.

С одной стороны, послушание – одно из главных требований к личности христианина. С другой – слишком часто это слово вызывает больший или меньший протест. Потому, может быть, что в каждом человеке действуют механизмы самозащиты и сопротивления принуждению. Кроме того, услышав слово «послушание», многие сразу предполагают крайний вариант – полный отказ от собственной воли. Начиная с IV века некоторые люди, восплеменённые любовью к Богу, добровольно отдают свою свободу в руки духовного отца или духовной матери.

Митрополит Антоний Сурожский говорит: «Послушание мы всегда понимаем как подчинённость, подвластность... Но послушание есть в основе своей что-то совершенно иное. Мы говорим о церковной или монашеской дисциплине и понимаем ее опять-таки формальным образом – как военную, или школьную, или рабочую дисциплину; слово постепенно отошло от своего первичного значения и приобрело специализированное. Но дисциплина происходит от латинского слова, которое значит «ученик», «последователь». Дисциплина – это не просто дисциплинированность поведения или ума, это состояние того, кто является чьим-то учеником, кто нашёл своего учителя, его из-

брал, кто в этом учителе видит превосходство над собой и всеми силами души, и ума, и сердца, и воли, и тела хочет так вслушаться в его учение, чтобы всё воспринять, что тот ему может передать. И не только воспринять слова, не только правила, но через это вслушивание, через это внимание приобщиться всему богатству превосходящего его умом, сердцем, опытом, святостью человека. В этом отношении послушание и дисциплина идут рука об руку... послушание не заключается только в том, чтобы... услышать то или другое веление и его исполнить – сначала с натугой, а затем с доброй волей, а затем с радостью... Цель послушания конкретному живому человеку, в конечном итоге, заключается в том, чтобы научиться слушать голос собственной совести и слушать голос Бога... звучащий в глубинах души в молчании, в молитве... Поэтому монашеское послушание является, сначала школой, а потом такой открытостью, таким внутренним безмолвием, которое позволяет слышать Бога...».

Благодаря послушанию духовно опытному человеку монах получает возможность перерости себя, свою ограниченность, свойственную всем людям, и «влиться в тайну общения с Живым Богом», получает возможность «вырасти в меру своего наставника, а порой и выше этой меры».

МЕЖДУ РАБСТВОМ И ПРОИЗВОЛОМ

Господь создал людей по Своему образу и подобию – свободными. Следовательно, свобода эта присуща самому нашему существованию и никоим образом не может быть отчуждена. Свобода – самый ценный дар

в образе Божиим, которым является созданный Творцом человек. Но свобода, не ограниченная добровольным отказом от своей индивидуальности, приводит к чрезмерности самой этой свободы, и тогда каждый человек старается отмежеваться и отделиться от других, чтобы потакать своей гордыне, а ведь это противно единению людей. Отцы Церкви говорят и монашеством усвоено, что вся жизнь человека — это борьба за смиление. Почему святые отцы и говорили: «Гордого и в рай посади — он и там всем недоволен будет».

Такие явления неотвратимо приводят к той или иной форме угнетения с целью принудить, заставить непокорных подчиниться во имя наведения некоего порядка, что тоже противно свободе. Один западный богослов, Дитрих Бонхёффер, в своей книге «Этика» говорит так: «Послушание без свободы есть рабство», — добавляя при этом: «Свобода без послушания есть произвол». Чтобы быть истинным, послушание должно стать свободным и добровольным.

Христианскую оценку вопроса о свободе дает святитель Игнатий (Брянчанинов): «Доколе человечество подвержено влиянию греха и страстей, дотоле необходима власть и подчиненность. Они непременно будут существовать в течение всей жизни мира: только могут являться, являются, будут являться в различных формах... Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как этого желают и это обещают восторженные лжеучитители, быть не может... Отношения власти и подчиненности разрушаются с разрушением мира; тогда прекратятся начальства и власть; тогда установятся братство, равенство, свобода; тогда причиною единения, власти и подчиненности будет не страх, а любовь» (Цит. по: Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Даниловский благовестник. 2010. С. 201 – 202).

Святые отцы говорят: каким путём благодать уходит, таким путём она и возвращается. Непослушанием первозданного человека грех вошел в мир и стал властвовать над природой человеческой; именно тогда, когда человек пошел против воли Божией, когда его воля стала действовать отдельно от воли Бога, произошло грехопадение. Это повлекло за собой извращение природы самого человека, искажение всего видимого для нас мира. Но послушанием Сына Божиего, нового Адама, грех в человеческой природе был преодолён. Вот почему добродетель послушания так важна.

Архимандрит Софроний (Сахаров) всегда считал, что послушание есть, прежде всего, акт свободной воли. А послушание, которое навязывается человеку извне, особенно если оно навязывается силой или угрозами, — такое послушание не приносит духовного плода. Оно не останется в Вечности. Он пишет: «Всё, что достигнуто насилием, не имеет вечной ценности, а только то, что достигается через любовь и свободное сознательное послушание».

Послушание есть выбор, в то время как дисциплина навязывается человеку, даже если он сам предписывает её себе. Послушание действительно только тогда, когда оно является деятельностью или служением, выбранными человеком по свободной воле.

ПЕРВОЕ ПОСЛУШАНИЕ

Велико искушение свести монашескую жизнь к требованию послушания, к духовной технике, к пути смиления для преодоления ложного «я». Безусловно, всё зиждется на смилении, однако оно является лишь условием и следствием любви к Богу и ради

**С одной стороны, послушание –
одно из главных требований
к личности христианина.
С другой – слишком часто
это слово вызывает больший
или меньший протест.
Потому, может быть, что
в каждом человеке действуют
механизмы самозащиты
и сопротивления принуждению**

Бога. Смиление — один из плодов действенного присутствия Святого Духа в личности монаха и в монашеской среде в целом. Однако сведение монашеской жизни к смилению, приобретаемому через послушание, неизбежно ведет к порабощению. Ученик Христа следует за Господом не потому, что Господь того требует, не из-за подневольного служения, а потому что Господь пленил его, потому что он предаёт себя Богу по любви и не оставляет самому себе ничего, даже собственную жизнь не оставляет себе и готов отдать ее целиком.

Первым послушанием в монастыре должно быть молитвенное послушание. Это неукоснительное посещение монашеского правила и церковных служб, причём в сочетании с умным деланием — чтением Иисусовой молитвы во время правила и службы. Тогда и в других послушаниях послушник будет укреплять себя молитвой. Слова апостола Павла «непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:17) относятся ко всем христианам, но к монахам — сугубо.

Как научился непрестанной молитве преподобный Амвросий Оптинский? Поначалу у него было тяжёлое послушание в пекарне, где он не имел возможности выполнять правило и даже спал урывками на мешках с мукой, а потому, заменяя обычное монашеское правило Иисусовой молитвой, научился в совершенстве умному деланию. И какой скромный, казалось бы, неинтересный послужной список был у преподобного Силуана Афонского: он годами выполнял тяжёлые работы на мельнице, потом работал на монастырском складе. Спросите современных насельников: вам интересно такое послушание? Ответ легко предугадать. Между тем, преподобный Силуан стал величайшим молитвенником и подвижником благочестия, доказав, что послушание должно быть сопряжено с молитвой. Более того, молитва — это стержень послушания. Святые отцы учат: руки делают, а ум молится. Такое сочетание очень важно в современных условиях, когда приходится много трудиться для жизнеобеспечения: сельскохозяйственные работы, заготовка провианта, кухня, работа с прихожанами, паломниками, трапезные послушания и т. д. — всё это вносит лишнюю суету в монастырскую жизнь, когда неизбежно страдает духовная составляющая, она как бы уходит на второй план. Любой труд, если он сопряжен с молитвой, будет не просто работой для жизнеобеспечения, но трудом во славу Божию, то есть осознанным путём в Царствие Небесное. Именно молитва — наша первая помощница в послушании.

ИСТИННОЕ ВЕЛИЧИЕ

Часто приводят слова апостола Павла о том, что христианская жизнь есть подражание жизни Христа. В Послании к Филиппийцам апостол даже уточняет, в чем и как можно подражать Спасителю. «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба [то есть явив послушание], сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирил Себя, быв послушным [Отцу Своему, но также и людям] даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:2 и далее). Поэтому Слава Христова — в послушании Отцу Своему и в послушании людям, которое Он принял из любви к нам, отказавшись от явления Своей Божественной Славы, присущей Ему по естеству, чтобы воспринять иную природу — природу человеческую, природу падшего человека.

Следовательно, для нас «подражать» — значит отказаться от «ложного величия», то есть, в самом общем плане, от нашей собственной воли, чтобы приобрести во Христе природу, которая не является присущей нам, — Божественную природу, дарованную нам благодатию Божией.

В этом проявляются природа и основание монашеского послушания. Но мы видим, насколько оно свободно. Это добровольное действие, которое не имело бы никакой ценности, будь оно принуждением, ибо оно не обращалось бы к глубинам нашей личности.

Монашеская жизнь состоит не в раболепстве перед Богом и теми, кто Его представляет для нас, а в постоянном и добровольном понуждении себя отказываться во всём от нашей собственной воли, чтобы «опустошить» себя, унижить себя и наполнить себя жизнью Христовой. Быть монахом — значит жить так, чтобы в нас жил Христос.

**ВЕЛИКО ИСКУШЕНИЕ СВЕСТИ
МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ
К ТРЕБОВАНИЮ ПОСЛУШАНИЯ,
К ДУХОВНОЙ ТЕХНИКЕ,
К ПУТИ СМИРЕНИЯ ДЛЯ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛОЖНОГО «Я».
БЕЗУСЛОВНО, ВСЁ ЗИЖДЕТСЯ
НА СМИРЕНИИ, ОДНАКО ОНО ЯВЛЯЕТСЯ
ЛИШЬ УСЛОВИЕМ И СЛЕДСТВИЕМ
ЛЮБВИ К БОГУ И РАДИ БОГА**

Послушание — это акт действенной веры, без чего оно является лишь соблазном. Вот почему следует подчеркнуть, что послушание не есть дисциплина, что оно предъявляет гораздо большие требования, ибо послушание означает подлинное отвержение своей воли. Через послушание монашество ещё и становится для Церкви тем образцом, в котором показывается, испытывается и бесконечно воспроизводится Тайна Христова, предлагаемая нам Церковью, — преображение падшего человека, его обожение благодатью через принятие Христа. Будучи единосущными Христу, мы в Нем и через Него становимся единосущными Богу-Отцу и Духу Святому.

И тогда наше преображение совершается уже не собственными усилиями, а через усвоение добродетелей Христовых, совершается Его естеством, которое овладевает нашим естеством, делая нас причастниками Его жизни и Славы. Нам же остается добровольно, из любви, уступить Ему место.

Давид царь и пророк.
Икона из пророческого ряда.
Россия. Поволжье. XVII в.

ПРЕВРАТИТЬСЯ В СЛУХ

Книга Великого поста

ВЕЛИКОПОСТНЫЕ СЛУЖБЫ ПОЛНЫ ТИШИНЫ И МОЛИТВЕННОЙ СОСРЕДОТОЧЕННОСТИ. ПЕСНОПЕНИЙ КРАЙНЕ МАЛО, ДА И ОНИ ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ СДЕРЖАННЫ И КРАТКИ. ОСНОВА БОГОСЛУЖЕНИЙ – ЧТЕНИЕ. В ТЕЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА ЕЖЕДНЕВНО ЗВУЧАТ ЗАЧАЛА ИЗ КНИГ БЫТИЯ И ИСХОДА, КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ, КНИГИ ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА. КНИГОЙ ВЕЛИКОГО ПОСТА МОЖНО ПО ПРАВУ НАЗВАТЬ ПСАЛТИРЬ – В ЭТО ПОКАЯННОЕ ВРЕМЯ ТВОРЕНИЕ ЦАРЯ ДАВИДА ПРОЧИТАВШЕСЯ ДВАЖДЫ В ТЕЧЕНИЕ КАЖДОЙ СЕДМИЦЫ...

СОВЕРШЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ

Длительное равномерное и неинтонированное чтение псалмов в стенах храма настраивает на особую молитвенную сосредоточенность, но лишь при условии понимания смысла читаемого.

«Здесь есть совершенное богословие, есть пророчество о пришествии Христовом по плоти, есть угроза суда Божия. Здесь внушается надежда воскресения и страх мучений. Здесь обещается слава, открываются тайны». Слова святителя Василия Великого о Псалтири ясно свидетельствуют: эту книгу не только полезно, но и должно изучать каждому христианину.

По словам святителя Амвросия Медиоланского, «закон повелевает, история поучает, пророчества предвзывают тайны Царствия Божия, нравоучение назидает и убеждает, а Книга псалмов соединяет в себе всё это, и есть некая полная сокровищница спасения человеческого». Также святитель Афанасий Великий пишет о духовном богатстве Псалтири: «В ней, как в раю, насыщено все, что по частям содержится в других священных книгах, и всякий читающий её может найти в ней всё, что для него нужно и полезно. В ней ясно и подробно изображена вся жизнь человеческая, все состояния духа, все движения ума, и нет ничего в человеке, чего бы не содержала она в себе. Хочешь ли ты каяться и исповедоваться, постигла ли тебя скорбь и искушения, гонят ли тебя, уныние и беспокойство овладело тобою или что-нибудь подобное терпишь, стремишься ли к добродетели и преспянию в ней и видишь, что враг препятствует, желаешь ли хвалить, благодарить, славословить

Царь Давид диктует псалмы.
Резная накладка рукописной книги.
Франция. XI в. Париж. Музей Лувр

ПСАЛОМ НАСЕЛЯЕТ ПУСТЫНИ, УЦЕЛОМУДРИВАЕТ ТОРЖИЩА. ДЛЯ НОВОВСТУПАЮЩИХ ЭТО НАЧАТКИ УЧЕНИЯ, ДЛЯ ПРЕУСПЕВАЮЩИХ – ПРИРАЩЕНИЕ ВЕДЕНИЯ, ДЛЯ СОВЕРШЕННЫХ – УТВЕРЖДЕНИЕ; ЭТО ГЛАС ЦЕРКВИ *святитель Василий Великий*

Господа – в божественных псалмах найдёшь наставление для всего этого» (Послание к Маркеллу).

Святитель Василий Великий: «Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для нововступающих это начатки учения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение; это глас Церкви».

Нет такого состояния человеческой души, которое не было бы описано на страницах Псалтири. Здесь мятущийся, грешный, часто страдающий человек бедствует с Самим Богом.

В Псалтири содержатся почти все пророчества о Христе.

Распятие Спасителя предсказано псалмопевцем с потрясающей точностью. 21-й псалом ведётся от лица человека, словно лично побывавшего на Голгофе: «Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце моё сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелице; делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий» (Пс. 21, 15 – 19). Позднее святые евангелисты вспомнят об этом пророчестве: «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. И так сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нём жребий, чей будет, – да сбудется речённое в Писании: разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий. Так поступили воины» (Ин. 19, 23 – 24).

Дни Великого поста как нельзя лучше располагают к тому, чтобы вслушаться в текст Книги Псалмов.

САМЫЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПЕСНИ

Было возможно всё. Этот урок можно получить даже при самом поверхностном соприкосновении с Книгой Псалмов, еще даже до её прочтения, при знакомстве с её автором. Это первое наставление Псалтири.

Давид – младший из восьми сыновей Иессея – родился в Вифлееме за тысячу лет до Христа. Он был белокур, красив, румян, силён, красноречив и хорошо играл на лирах. Именно это умение и дало основание Книги Псалмов. Ведь «псалтирию» в древности назы-

вался струнный инструмент, напоминающий гусли или арфу. А «псалмы» – это песнопения, исполнявшиеся под аккомпанемент этого инструмента. Никакие песни не приобрели на земном шаре такой известности, как «Псалмы Давида». Псалтирий состоит из 151-го псалма, из которых царем Давидом написаны только 73 (согласно еврейскому тексту) или 84 (согласно греческому). Но именно он стал родоначальником гимнографической традиции Церкви. «Вся библейская поэзия и в конечном счете вся церковная гимнография восходит к песням, которые слагал Давид. Вся она выросла на его слове, на его преданности Богу, доверии к Богу, уверенности, что с Богом он пройдёт сквозь стену, если это будет необходимо»¹.

Царь Давид придал, если говорить современным языком, тот импульс Иерусалиму, который позволил стать ему священным градом трёх мировых религий. Давид завоевал его в далеком X веке до Рождества Христова, когда Иерусалим был небольшой военной крепостью у подножия Сионской горы. Крепость стала столицей объединенного под властью Давида Израиля. С того момента Иерусалим – не только город земного царя, но град Бога Всевышнего.

И самое главное – именно к царю Давиду восходит мессианская линия: еще при его жизни пророк Нафан сказал, что от него произойдет Мессия (см.: 2 Цар.7, 14 – 16).

Читая 1, 2 и начало 3 Книги Царств, в которых повествуется о жизни Давида, неизменно поражаешься «странным», «неразумным», не вписывающимся в мирскую логику поведением. То Давид сохраняет жизнь преследовавшего его Саула, а когда тот погибает – оплакивает его. То не наказывает Семея, публично оскорблявшего (с невозможным по земным меркам объяснением: «Господь повелел ему злословить Давида. Кто же может сказать: зачем ты так делаешь?» (2 Цар.16:10)). Сын Давида, Авессалом, предал отца и хотел его убить. А царь его прощает, любит и оплакивает. Все эти события, немыслимые даже в рамках ветхозаветной праведности, приоткрывают тайну новозаветного мира. Все те, к кому Господь приближался, кому Он открывался – Аврааму, Иакову, Моисею, Давиду, – оказываются связующими звеньями, проводниками из Завета Ветхого в Новый Завет.

«Давид очень мужественный человек, воинственный, он страшен для тех, с кем он воюет, но почему-то мы по сей день читаем: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его» (Пс.131:1). В чем кротость Давида? В том, что на первом месте у него то, что открывает

ИЗ ПРАХА ПОДНИМАЕТ БЕДНОГО (№ 112.7)
и МОРЕ УВИДЕЛО И ПОБЕЖАЛО (№ 113.3)

Иов на гноище. Персонификация Моря и Иордана. Крещение Господне.
Псалтирь Теодора.
Византия. Константинополь. XI в.
Англия. Лондон. Британская библиотека (The British Library)

ХВАЛЕБНОЕ ПЕСНОПЕНИЕ (№. 148. 5-14)

Икона Спаса Пантократора.

Псалтирь Теодора.

Византия. Константинополь. XI в.

Англия. Лондон. Британская библиотека (The British Library)

ПЕРВОЙ СТУПЕНЬЮ ЗЛА ПСАЛМОПЕВЕЦ ВИДИТ ДУХОВНУЮ НЕРАЗБОРЧИВОСТЬ. НАХОДЯЩИЙСЯ НА НЕЙ НАРУШАЕТ ВЕРНОСТЬ Богу: ОБЩАЕТСЯ С ЕГО ВРАГАМИ НА ИХ СОБРАНИЯХ, А ЗНАЧИТ – ПРИНИМАЕТ ИХ МЫСЛИ КАК ОРИЕНТИР ДЛЯ СЕБЯ

ему Бог, и вот здесь Давид, действительно, кротчайший человек. Кроток он был перед словом Божиим, которое было для него непререкаемым указом, даже если никак не сочеталось с его интересами в земном понимании. И именно потому Давид двигался в самом правильном направлении. Заметьте, в отличие от других древних владык, которые видели себя земными богами, Давид всегда знал, что он всего лишь человек. Что дни его – «яко цвет сельный» (Пс.102:15). Он никогда не надмевался. Не терял правильного, трезвого видения самого себя. Власть и слава меняют человека, много ли найдется в истории человечества людей, способных выдержать испытание властью и славой? Давид – один из немногих»².

Особая тема – преступление Давида, плачь над которым и породил один из самых известных псалмов – 50-й. Отдельно стоит отметить откровенность библейских хронистов, которые пишут об этом, не пытаясь ничего скрыть или приукрасить. Но насколько очевидно падение царя, несомненна тяжесть его согрешения, настолько же очевидна глубина его покаяния. И когда к нему пришел пророк Нафан (см.: 2Цар.12) – тот самый, который предсказал рождение Христа из рода Давида, – царь со смиренiem выслушал обличение пророка. Не только выслушал, но и услышал. «И здесь мы снова видим отличие Давида от большинства земных владык, от Иоанна Грозного например, который убил митрополита Филиппа; Давид готов услышать обличающие его слова, он знает, что голос пророка – это голос Божий»³. Раскаяние Давида именно потому и поднимает из бездны, что глубина его не меньше самого прегрешения.

Давид был не только царь и певец, но также и пророк, который предсказал приход Мессии – «Сыне и Господе Давида». Христос указывает на Пс.109 в Мф.22:43 и далее, а Пётр в своей проповеди в день Пятидесятницы ссылается на свидетельство «праотца и пророка» Давида о воскресении и вознесении Христа на небо (Деян. 2:25 и далее; Пс. 15:2).

Царь Давид – очень противоречивая фигура. Не забудем, например, что Семея, о котором упоминалось выше, перед своей смертью он все-таки велел казнить. Но принципиальный момент заключается в том, что «в Давиде при этом бьется совершенно удивительное сердце, в нем живёт удивительная душа, нечто такое, что опережает его самого. Бог выбрал Давида, и Давид оказался отзывчивым. Причина его противоречивости именно в том, что он не тождествен самому себе, в том, что Бог как бы приподнимает его над ним

же самим. Люди, которые записали хронику Давида в царствования, это чувствовали, и для них это было наиболее значимым. И это осталось в веках»⁴.

«ВСЛУШИВАЯСЬ В СЛОВО»

Сергей Аверинцев, филолог, культуролог, библеист, рассуждая о Книге Псалмов, обращал внимание на необходимость «видеть сегодня соотношение между смыслом ветхозаветных текстов в их ближайшем историческом контексте – и христианским взглядом на них как на пророчество и "преобразование" грядущего». В связи с этим он отмечал: «Какое, по правде сказать, чудо, какое благое чудо, что Церковь сумела в своё время отвергнуть соблазн маркионитства и вопреки всему сохранила в своем обиходе Ветхий Завет! (...) Ветхий Завет так же наущено необходим христианину, как всякой человеческой личности необходима живая память о первичных переживаниях в начальные годы нравственных и духовных истин: как следует обдумывать и формулировать эти истины он сможет много позже, но не дай Бог забыть первой остроты, начальной свежести самого опыта, когда переживаемое ещё не имело готовых имен!»

У него есть небольшой труд, посвящённый первому псалму. Вернее – первому предложению первого псалма. Автор со вдумчивостью и скрупулезностью ученого-филолога разбирает каждое слово. Недаром исследование называется «Вслушиваясь в слово». «Тема других псалмов – жизнь человека перед лицом Бога, – пишет Аверинцев. – Тема псалма 1 – сам такой человек»⁵. Главная цель этого псалма – ввести в диалог между Богом и человеком.

Прежде чем начать рассматривать «блаженства» в позитивном ключе, псалмопевец формулирует три отрицания. Трудно не вспомнить о троекратном отречении от диавола и всех дел его, приготовляющее крещаемого к Таинству Крещения. «На самом пороге того словесного аналога Скинии или Храма, какой представляет собою Книга Псалмов, отсекаются три возможности зла». В синодальном переводе это звучит так: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых, и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей».

Аверинцев разъясняет: «Ходить» – «стоять» – «сидеть». Первый глагол дает образ движения, устремления, но в то же время нестабильности, а потому неокончательности. Второй глагол – переход к стабильности. Третий глагол добавляет к стабильности – успокоение».

ХРАМЫ ВЛАДИМИРСКОЙ РУСИ, ДИМИТРИЕВСКИЙ СОБОР, ПОКРОВ НА НЕРЛИ УКРАШЕНЫ БАРЕЛЬЕФАМИ ЦАРЯ ДАВИДА С ПСАЛТИРЬЮ. ДЛЯ ВРЕМЕН РАЗДРОБЛЕННОЙ РУСИ ЭТО СОВСЕМ НЕ УДИВИТЕЛЬНО, ВЕДЬ ГЛАВНОЙ ЦЕННОСТЬЮ ТОГО ВРЕМЕНИ ПО ПРАВУ ВИДЕЛОСЬ ЕДИНСТВО, СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ВЛАСТИ В РУКАХ ОДНОГО МУДРОГО ПРАВИТЕЛЯ. ВСЕ ЭТИ КАЧЕСТВА СЛИЛИСЬ В ОБРАЗЕ ДАВИДА

Первой ступенью зла псалмопевец видит духовную неразборчивость. Находящийся на ней нарушает верность Богу: общается с Его врагами на их собраниях, а значит – принимает их мысли как ориентир для себя. «Это уже худо, – замечает Аверинцев. – Но поскольку речь идёт ещё о «хождении», ситуация ещё не совсем устойчива, не совсем стабильна. Окончательный выбор представляется ещё не сделанным».

Но для тех, кто уже «ходит на совет нечестивых», следующий шаг – «встать на путь» – становится логичным и закономерным. «Широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» (Мф. 7:13). «О ситуации вставшего на недолжный путь святоотеческая экзегеза говорит так: «И не стоит на пути грешных». Не сказано: «не приходил». Нет никого, кто не приходил бы па путь грешных: самый закон естества и смерти приводит нас туда. Сказано: «не стоит», сиречь, не остается. Стоит и остается тот, кто отягощён тяготою грехов».

Но «встать на путь грешных» – это ещё не конец. «Очевидно, пока человек стоит, хотя бы там, где стоять не должно, в его осанке сохраняется хотя бы толика трудного напряжения (увы, пропадающего втуне на пути беспутства)».

В заключительной части своего трехчастного отрицания псалмопевец говорит о последней ступени зла – «сидеть в собрании развратителей». В этой формулировке очевидно чувствуется настроение успокоенности, уверенности. «Это поистине шедевр сатаны, – замечает Аверинцев, – адская пародия на благодатное успокоение, обретаемое в Боге. Недаром здесь употреблён тот же самый глагол, который в зчине знаменитого псалма 90/91 передаёт безопасность и защищённость «под кровом Всевышнего». Как говорят наши современники, «расслабьтесь»; в определенный момент ад говорит то же самое своему адепту. Некуда больше ходить, ни к чему больше стоять».

Спустившиеся на последнюю ступень зла оказываются «в особой компании»: «это не просто противники дела Божия, как на первой ступени, не просто сбившиеся с пути беспутники, как на второй, это циничные «насмешники», «кощунники», г-и [лепим]. Их глумливая болтовня, их сумасшедший смешок, их расслабленное и расслабляющее суесловие разве мы не видели, разве мы не насмотрелись до тошноты, как

это приходит на смену более «серёзным» и даже «героическим» стадиям зла?»

Заканчивая анализ последней ступени зла, Аверинцев пишет: «...на смену цинизму не приходит больше уже ничего. Ибо в нём выражает себя последнее, окончательное, безнадёжное растление».

И смиренно добавляет: «От него же да избавит Господь нас обоих: тебя, читающего, и меня, пишущего».

ГЛАВНАЯ КНИГА РУСИ

Псалтирь была переведена на славянский язык с греческого святыми Кириллом и Мефодием – без этого текста ни одна церковная служба была бы невозможна. По свидетельству летописца Нестора, «учителя словенские» «Псалтырь вместе с Евангелием и Апостолом переложили первее».

Образ царя Давида был очень значимым для наших предков: храмы Владимирской Руси, Димитриевский собор, Покров на Нерли украшены барельефами царя Давида с Псалтирию. Для времен раздробленной Руси это совсем не удивительно, ведь главной ценностью того времени по праву виделось единство, сосредоточение власти в руках одного мудрого правителя. Все эти качества слились в образе Давида: он виделся идеальным царем, который способен и сохранить верность Богу, и объединить народ.

Псалтирь на Руси не была сугубо богослужебной книгой. Эта была и назидательная книга для домашнего чтения, и главный учебник. До XIX века включительно именно по Псалтири учили читать и писать, поэтому количество древних рукописей этой книги значительно больше, чем всех остальных текстов, и уступает только спискам Евангелия.

Особая тема – традиция чтения Псалтири в монастырях. Многие монахи знали её наизусть и пели псалмы во время послушаний. Преподобный Феодосий Печерский – основатель русского иноческого жития – говорил братии: «Наипаче же имети в устех Псалтырь Давыдов подобает черноризцем, сим бо прогонити бесовское унынье». Сам он, по сказанию жизнеописателя, пока руки были заняты прядением или другим делом, «пел усты тихо Псалтирь».

Считается, что способ молиться по Псалтири гораздо древнее, чем Иисусова молитва. В древнем монашестве было принято в уме наизусть читать именно

Во илѣвъ сѣѧ, єдиногѹщимъ,
животворящіа, и нераздѣлимъ
Троица, Оца, и Сына, и съгнѣвъ Духа:
Книга сїѧ

ВАЛТИЯ,

ВЪ НЕЙЖЕ СОДЕРЖАТСЯ КАДИСМЫ
СЕБЫЧНЫЯ, ПѢСНИ, И ПАЛАМЫ ИЗБРАННЫЯ
БРАТИЈСТВА ОУСТАВОМЪ ЙХЪ, И ПРЫЧ; НАПЕ-
ЧАТАСА БЛАГОСЛОВЕНІЕМЪ АРХІЕПІКА И МИ-
ТРОПОЛІТА КАРЛОВАЧКАГО ГДІНА СТЕФАНА,

съ дозволением же Правительствующих

ВЪ БУДИНЪ ГРАДЪ

* Бк Крл. Вен: Оүніврсіт : Түпографії, въ
лѣто ѡ сотворенїеміра. Этї: ѡ роже сва же
по плоти йїа слова аѡс. Індікта .о., Мца
Аугуста

ЩЕНА БЕЗ ПРЕПЛЕТА в ФОК.

ДАВИД ИГРАЕТ НА ПСАЛТЫРИ (№. 151)

Псалтирь Теодора.

Византия. Константинополь. XI в.

Англия. Лондон. Британская библиотека (The British Library)

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО СПОСОБ МОЛИТЬСЯ ПО ПСАЛТИРИ ГОРАЗДО ДРЕВНЕЕ, ЧЕМ ИИСУСОВА МОЛИТВА. В ДРЕВНЕМ МОНАШЕСТВЕ БЫЛО ПРИНЯТО В УМЕ НАИЗУСТЬ ЧИТАТЬ ИМЕННО ПСАЛТИРЬ, А В НЕКОТОРЫЕ МОНАСТЫРИ ПРИНИМАЛИ ЛИШЬ ТЕХ, КТО ЗНАЛ НА ПАМЯТЬ ВСЮ КНИГУ

Псалтирь, а в некоторые монастыри принимали лишь тех, кто знал на память всю книгу.

Есть в Печерском Патерике рассказ и о некоем иноке Спиридоне, который, несмотря на послушание ежедневно печь просфоры для монастыря, успевал прочитывать всю Псалтирь, «ибо, или дрова секий, или тесто месяя, непрестанно в устех своих псалмы Да-выдовы имеяше, да на всяк день скончает по обычаю, якоже и бысть». О блаженном Феодоре рассказываеться, что он в своей пещере молол жито для братии и в то же время пел псалмы «изуст».

В древних Псалтирях есть даже особые указания для неграмотных, не умеющих читать: таким вместо прочтения одного псалма полагалось двадцать поклонов, вместо прочтения всей Псалтири в сидячем положении – триста, а стоя – три тысячи поклонов.

Христиане первых веков начали благочестивую традицию чтения псалмов при погребении своих братьев. Обычай этот, по свидетельству историка Церкви Сократа Схоластика, к IV веку стал всеобщим в христианской Церкви и по сей день соблюдается в России неукоснительно.

В храмах псалмы читаются ежедневно за всяким утренним и вечерним богослужением. Полностью Псалтирь прочитывается в течение каждой седмицы, а Великим постом – дважды в течение седмицы.

Во многих монастырях есть благочестивый обычай чтения Псалтири за усопших или о здравии, что соединяется с подачей милостыни.

Также в православной аскетической практике существует обычай чтения Псалтири по соглашению, когда группа верующих раздельно друг от друга прочитывает за одни сутки всю Псалтирь целиком. При этом каждый читает одну определенную ему кафизму дома, келейно и поминает имена тех, кто молится вместе с ним по соглашению. На следующий день Псалтирь снова прочитывается целиком, при этом каждый читает уже следующую кафизму. Если кому-то в один из дней не удалось прочитать положенную ему кафизму, она читается назавтра плюс следующая за ней по порядку.

Пляски царя

Много в псалмах покаяния и сокрушения о грехах. Но не будем забывать, что еще больше – радости и веселия. Многие псалмы являются выражением радости, ликования, хвалы. Это ликование порой захлестывает Давида. Вспомним, что сам Давид, позабыв о подобающей царю сдержанности, плясал перед Ковчегом Завета (см.: 2 Цар. 6, 5). За такое «легкомысленное» поведение царь даже был подвергнут насмешкам со стороны своей жены Мелхолы: «...как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек!» (2 Цар. 6, 20). Ответом было: «Пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше унижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен» (2 Цар. 6, 21-22).

В «Размышлениях о псалмах» христианский писатель Клайв Льюис говорит: «Я больше всего люблю в псалмах именно то, из-за чего плясал Давид. «Это» не так чисто и не так глубоко, как любовь к Богу, которой достигли великие мистики и святые новозаветных времён. Я их не сравниваю, я сравниваю радость Давида и прилежное «хождение в церковь». При таком сравнении она удивляет и непосредственностью, и силой. Читая, мы завидуем ей и надеемся ею заразиться».

Авторы псалмов радуются и торжествуют (9:3). Они славят Бога на гусях (42:4), на псалтири и гусях (56:9) (...) Но музыки им не достаточно – им нужен шум. Им надо, чтобы всплескивали руками все народы (48:2), чтобы кимвалы были звучными и громогласными (150:5), чтобы веселились многочисленные острова (96:1).

Мы молимся отдельными псалмами, любимым пятидесятным («Помилуй мя, Боже») и девяностым («Живый в помощи»), слушаем строки Псалтири за богослужениями и усиливаем молитву псалмами во время Великого поста. И всегда держим пред мысленными очами образ царя Давида, не лишённого земных страстей и знавшего падения, но сумевшего молитвой и покаянием приблизиться к Богу настолько, насколько это было возможно ветхозаветному человеку.

1. Прот. Леонид Грилихес. Царь Давид и вся кротость его. <http://www.pravoslavie.ru/47042.html>
 2. Там же.
 3. Там же.
 4. Там же.
 5. Здесь и далее – цит. по: Аверинцев С.А. Вслушиваясь в слово.

Моя ЦЕРКОВЬ ВНУТРЬ УШЛА... Я ВЫНЕС ВЕСЬ СТАЛИНИЗМ С ПЕРВОЙ СЕКУНДЫ ДО ПОСЛЕДНЕЙ НА СВОИХ ПЛЕЧАХ... И У МЕНЯ НЕ ОТЧАЯНИЕ, А ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО... КАК СЕРАФИМ САРОВСКИЙ, КОТОРЫЙ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НЕ ХОДИЛ В ЦЕРКОВЬ Алексей Федорович Лосев

Монах філософії¹

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ ЛОСЕВ

«КАКОЙ-ТО НЕОФІЦІАЛЬНИЙ ФІЛОСОФ, КОТОРЫЙ ВМЕСТЕ С ТЕМ СТУДЕНТАМ ПРЕПОДАВАЛ ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК. КОТОРЫЙ ВСЕГДА ХОДИЛ В ЧЁРНОЙ ШАПОЧКЕ. ИНОЙ РАЗ СИДИТ НА УЧЁНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ, И ВПЕЧАТЛЕНИЕ, КАК БУДТО ОН НЕМНОЖКО ПОДРЕМЫВАЕТ. А ПОТОМ ВДРУГ КАК ВСТАНЕТ И НАЧНЁТ ГОВОРІТЬ ЧТО-ТО ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНОЕ. ИЛИ СИДИТ ЛОСЕВ И КАК-ТО ТАК РУКУ СТРАННО ДЕРЖИТ, ВРОДЕ ПОД ПІДЖАКОМ... ЖАЛКО БЫЛО СМОТРЕТЬ НА ЭТОГО ФІЛОСОФА, КОТОРЫЙ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, ВЫНУЖДЕН БЫЛ ПРЕПОДАВАТЬ ЛАТЫНЬ. ЕСЛИ БЫ МЫ ТОГДА ЗНАЛИ, КТО ЭТО БЫЛ!» ТАК ВСПОМИНАЛ О ЗНАМЕНИТОМ ФІЛОСОФЕ АЛЕКСЕЕ ФЁДОРОВИЧЕ ЛОСЕВЕ ОДИН ИЗ ЕГО СТУДЕНТОВ...

На самом деле філософ не дремал, а не-престанно читал Иисусову молитву, руку он так держал для крестного знамения, а его знаменитая чёрная шапочка, неизменное ношение которой многие приписывали чудацству учёного, была не чем иным, как монашеской скучьей.

«Золотистая даль»

Алёша Лосев родился 10 сентября 1893 года в Новочеркасске – столице области Войска Донского. Все предки по линии матери были донскими казаками. Среди них – участники и русско-турецких воин, и Отечественной войны. Прадед мальчика – сотник Алексей – был награждён Георгиевским крестом и удостоен потомственного дворянства за доблестную службу в памятном 1812 году. Крестил Алёшу родной дед – протоиерей Алексей Поляков, настоятель храма Михаила Архангела – в память митрополита Алексия Московского. Отец – Фёдор Петрович – преподавал математику в гимназии, но главным его увлечением являлась музыка. Он был скрипачом, хормейстером и дирижёром. К сожалению, в воспитании сына он не принял никакого участия. По воспоминаниям самого Алексея Фёдоровича, он «оставил семью, дом, уважаемое дело... Он полностью отдался богеме, которая поглотила его»². Правда, от отца Алексей унаследовал любовь к музыке, которая сыграла важную роль в его жизни.

Взрослый сын встретился с отцом лишь раз, не-задолго до смерти последнего в 1916 году.

Воспитывала Алёшу мама – Наталия Алексеевна, тихая и скромная женщина, беззаветно любящая сына.

Когда мальчику исполнилось семь лет, умер его дед. Они остались вдвоём с мамой. Наталия Алексеевна подрабатывала в городской библиотеке. Алексей Фёдорович на всю жизнь сохранил тёплое, проникнутое любовью и благодарностью, отношение к матери. Будучи серьёзным именитым учёным, он никогда не забывал, что именно она заложила в нём «первые понятия чести, порядочности, ответственности».

Лосев помнил себя с четырёх лет, читать начал с четырёх-пяти. Играя с ровесниками он всегда предпочитал любимую книгу «Нева». Наталия Алексеевна не стремилась сделать из способного сына вундеркинда и решила учить его по-простому, поэтому решено было отдать его в приходское училище, находившееся совсем близко от дома. За три года Алеша успешно изучил четыре правила арифметики, части речи и члены предложения. За блестящую учёбу мальчик получил награду – книгу «В лесу и в поле». Теперь даже мама, всегда стремившаяся к простоте, поняла, что сыну нужно более основательное образование. И привела Алешу на экзамен в классическую Новочеркасскую гимназию. Мальчик хорошо написал диктант и был принят.

С 1927 по 1930 годы появилось восемь книг учёного с пометкой «Издание автора». Главной темой трудов было изучение античности, в которой рождается миф. В укрепляющемся пролетарском государстве Алексей Фёдорович строго научно рассуждал о мифах «пролетарской идеологии»

Так в 1903 году, десяти лет от роду, Алёша стал гимназистом. Следующие восемь лет это место заменило ему дом, а учителя и товарищи — семью.

Программа гимназии включала в себя глубокое изучение классических языков, математики, Закона Божия. Закладывались основы точных и гуманитарных наук.

В городской и гимназической библиотеках Алексей Лосев был постоянным читателем.

За годы учебы он стал заядлым театралом — пересмотрел весь классический репертуар, представлявшийся в Новочеркасске в исполнении именитых актеров. По его собственным словам, он ходил в театр по восемь раз в неделю (в воскресенье утром и вечером).

В гимназии был домовый храм в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Алексей Лосев пел там в хоре. Просветителей славян учёный особо почитал до конца своих дней.

Но, вопреки ожиданиям, в младших классах учёба Лосеву давалась непросто: оценки слабые да ещё и постоянные приписки преподавателей, обращённые к Наталии Алексеевне: то мальчик рассеян, то разговаривает на уроках, то приходит не всегда по форме одетый... В числе слабых учеников Алеша числился вплоть до 4 класса. Что случилось — неведомо, но внезапно Лосев стал другим человеком: проснулась жажда знаний и он с жаром набросился на учёбу.

Пробудилась и любовь к музыке, унаследованная от отца. В школе талантливейшего музыканта и педагога Фридриха Ахиллесовича Стаджи Лосев стал обучаться игре на скрипке.

Классическую гимназию Лосев окончил в 1911 году с золотой медалью. Одновременно было блестяще завершено и музыкальное образование.

Уже с гимназических лет филология и философия вызывали у Алексея Лосева большой интерес. «Увлечение астрономией и математикой только подогревало осмысление таких удивительных понятий, как «бесконечность»,

которая являлась юному Лосеву то в виде бездонного небесного свода, то в виде звёздного неба, то какой-то «золотистой далью, может быть, слегка зеленоватой и слегка звенящей»³.

В 1911 году Лосев сделал следующий логический шаг на пути своего образования: поступил в Московский университет, причём на два отделения одновременно — философское и классической филологии. Пребывание в Москве складывалось из университетских занятий, систематического и продуманного чтения книг, главным образом научных, музыки и театра.

В 1914 году по инициативе университетского руководства Алексей Фёдорович отправился в Берлин, где работал в Королевской библиотеке. Но началась война — нужно было немедленно возвращаться на родину.

Окончив курс в 1915 году, Лосев остался для подготовки к профессорскому званию.

В 1916 году одна за другой появляются его печатные научные работы.

АЛЕКСЕЙ ЗВОНАРЬ

Наступили трудные годы гражданской войны. Лосев остался совсем один: горячо любимая мама и все другие родственники умерли от тифа. Алексей Федорович стал читать лекции в Нижегородском университете, где его избрали профессором.

В 1922 году Лосев принял одно из важнейших решений в своей жизни — предложил Валентине Михайловне Соколовой, дочери бывшего предпринимателя, в квартире которого Алексей Фёдорович снимал комнату с 1917 года, стать его женой. Венчал молодых отец Павел Флоренский в Ильинском храме Сергиева Посада. Валентина Михайловна — талантливый математик и астроном — на протяжении долгих лет была не только верной помощницей учёного, но и его духовной собеседницей.

В 20-е годы Алексей Фёдорович был регентом левого клироса, чтецом, звонарём, прислуживал в алтаре московского храма Воздвижения Креста Господня на Воздвиженке. Учёного называли Алексей Звонарь. В 1933 году храм был взорван.

Духовным отцом Лосева в то время был архимандрит Давид, настоятель Андреевского скита на Афоне и строитель Андреевского подворья в Петрограде, некоторое время служивший в Москве.

Поскольку в бурно меняющемся государстве для философии и классической филологии настали тяжелые времена, Алексей Федорович решил реализовывать свое музыкальное образование. В 1922 году он стал профессором Московской консерватории.

Но не мыслить, не писать Лосев не мог. С 1927 по 1930 годы появилось восемь книг учёного с пометкой «Издание автора». Главной темой трудов было изучение античности, в которой рождается миф. В укрепляющемся пролетарском государстве Алексей Фёдорович строго научно рассуждал о мифах «пролетарской идеологии». «Древнее представление о слове-мифе как жизненной реальности у Алексея Фёдоровича спроектировалось на современную действительность, в которой происходила фетишизация, обожествление идей: идеи материи, идеи построения социализма в одной стране, идеи обострения классовой борьбы. Один миф создавал другой, заставлял общество жить по законам мифотворчества»⁴.

«ТЫ НЕ НАУКУ БРОСЬ, А СТРАСТИ СВОИ БРОСЬ»

Ко второй половине 20-х годов Лосевых охватило чувство приближения больших перемен. Супруги стали задумываться о выборе монашеского пути. Вокруг слежки, доносы и аресты, на улицах «ощущение первых христиан среди капищ». «Жутко, что может не хватить сил перед стихией сатанинской, сойдешь с ума или отупеешь. Не такие люди сдаются и побеждаются, — записала Валентина Михайловна в своём дневнике. — Замучают за исповедание Христа. И только хочется, чтобы уж скорее, а главное, чтобы дал Бог силы перенести с мужеством, не отречься при всём ужасе мук и умереть во Христе».

К концу 20-х годов советское государство решительно встало на путь воинствующего атеизма: разорялись монастыри, закрывались храмы, тысячи монахов и монахинь отправлялись в ссылки... Именно в это трагическое время Алексей Федорович и Валентина Михайловна приняли окончательное решение. 3 июня 1929 года архимандрит Давид совершил тайный постриг Алексия и Валентины с именами Андроника и Афанасия — в память преподобных супругов, живших в Антиохии в V веке и после

ЛОСЕВ ПО СВОЕМУ НАСЛЕДИЮ СКОРЕЕ ФИЛОСОФ, А НЕ БОГОСЛОВ. ОЩУЩЕНИЕ САКРАЛЬНОСТИ, КОТОРОЕ ЯВЛЯЕТСЯ АПРИОРНОЙ ПОСЫЛКОЙ ДЛЯ ВСЯКОГО БОГОСЛОВА, ВРЯД ЛИ БЫЛО ВСЕЦЕЛО ПРИСУЩЕ ЛОСЕВУ. <...>

ЛОСЕВ В СВОИХ ФИЛОСОФСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ, КОНЕЧНО, ПРОДОЛЖАЛ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ. С ДРУГОЙ СТОРОНЫ, ЛОСЕВ ПРИНЦИПИАЛЬНО ОСПАРИВАЛ ТЕ РАЗНООБРАЗНЫЕ ВАРИАНТЫ КОМПРОМИССА С КАТОЛИЧЕСТВОМ ИЛИ ПРОТЕСТАНТСТВОМ, КОТОРЫЕ ВСЛЕД ЗА ВЛАДИМИРОМ СОЛОВЬЕВЫМ ПРЕДЛАГАЛИСЬ РУССКОЙ ФИЛОСОФИЕЙ. ЛОСЕВ СЧИТАЛ, ЧТО ИМЕННО РАЗЛИЧНОГО РОДА КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПРОМИССЫ, ЯВНЫЕ ИЛИ СКРЫТЫЕ ОТСТУПЛЕНИЯ ОТ ПРАВОСЛАВНОЙ ДОГМАТИКИ БЫЛИ ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАССИВНОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ ФИЛОСОФИИ. И ПРОБЛЕМА ДЛЯ ЛОСЕВА БЫЛА НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ ОПРАВДАТЬ ПРАВОСЛАВИЕ, РАЗВИТЬ ЕГО ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ХОТЯ И ЭТО — СУЩЕСТВЕННЫЙ КОМПОНЕНТ, НО В ПРИМЕНЕНИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСЛАВИЯ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ОСНОВ ЦЕЛЬНОЙ ХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ, ВКЛЮЧАЯ ИСКУССТВО, НАУКУ И Т.Д. ПРЕЖДЕ ВСЕГО, НЕОБХОДИМО БЫЛО РЕКОНСТРУИРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНЫЙ ТИП ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ, ОСОЗНАТЬ СПЕЦИФИКУ ЗАЛОЖЕННОГО В ПРАВОСЛАВИИ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ, В ОТЛИЧИЕ ОТ КАТОЛИЧЕСКОГО ИЛИ ПРОТЕСТАНТСКОГО, КОТОРЫЕ, ПО ЛОСЕВУ, В ОТКРЫТОЙ ИЛИ ЗАВУАЛИРОВАННОЙ ФОРМЕ ПРИВЕЛИ К ФОРМИРОВАНИЮ ГОСПОДСТВОВАЩИХ ТОГДА ЕВРОПЕЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ИСТОРИИ И СОЦИАЛЬНОСТИ.

ЕСТЬ ЕЩЁ ОДИН ВАЖНЫЙ МОМЕНТ, ОТЛИЧАЮЩИЙ ЕГО ОТ БОЛЬШИНСТВА СОВРЕМЕННЫХ ЕМУ РУССКИХ ФИЛОСОФОВ, — ЭТО ОТНОШЕНИЕ К ДОГМАТИКЕ. ЛОСЕВ СОЗНАВАЛ И ПОСТУЛИРОВАЛ ВАЖНОСТЬ ДОГМАТИЧЕСКИХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ, КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В ХРИСТИАНСКОМ МИРЕ. И ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ ЗАНИМАЕТ, ПО ЕГО МНЕНИЮ, *FILIOQUE*, ЭТА РЕАЛЬНАЯ ГРАНИЦА, РАЗДЕЛЯЮЩАЯ ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО. ЛОСЕВ БЫЛ ПЕРВЫМ, КТО СДЕЛАЛ ПОПЫТКУ ВЫВЕДЕНИЯ ВСЕЙ СПЕЦИФИКИ ЗАПАДНОЙ МЫСЛИ И ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ ИЗ ЛЖЕУЧЕНИЯ О *FILIOQUE* КАК В КАТОЛИЧЕСТВЕ, ТАК И В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ. ПОСВЯЩЁННЫЕ ЭТОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ СТРАНИЦЫ «ОЧЕРКОВ АНТИЧНОГО СИМВОЛИЗМА И МИФОЛОГИИ» И СЕЙЧАС МОЖНО СЧИТАТЬ КЛАССИЧЕСКИМ БОГОСЛОВСКИМ ТЕКСТОМ...»

(протоиерей Максим Козлов)

смерти своих детей целиком посвятивших себя служению Богу. Что касается монастыря, то явные монастыри были закрыты и разогнаны, а потаённым монастырём стала их жизнь в миру. С тех пор Лосев неизменно носил «академическую шапочку», как многие её называли, а на самом деле — монашескую скуфью. Валентина Михайловна хранила у себя такую же бархатную шапочку. В ее дневниках есть запись: «Предстоит мученичество за исповедование Христа. Или надо уходить в пустынью, или на подвиг исповедничества».

Однажды Алексей Фёдорович сказал отцу Давиду о своём желании бросить науку. Старец мудро ответил: «Ты не науку брось, а страсти свои брось». Валентине Михайловне он также указывал, что на одни чувства «полагаться нельзя». «Если рассуждения нет — не удержишься».

В 1930 году Лосев опубликовал свою философскую работу «Диалектика мифа». После цензуры в окончательное издание автор внес ряд принципиальных дополнений и открыто заявил в опубликованной в 1930 году «Диалектике мифа»: «Для монаха нет безразличных вещей. Монах всё переживает, как историю, а именно как историю своего спасения и мирового спасения. Только монах есть универсалист в смысле всеобщего историзма, и только монах исповедует историзм, не будучи рабски привязан к тому, что толпа и улица считает историей».

По-особому воспринимается монахом Андроником и то, что именуется в миру «личной жизнью»: «Он умеет поставить свою личность и свои личные привязанности на правильное место; и только монах один — не мещанин. Может ли сравниться тонкость чувств и глубина созерцания монаха с мещанством того, что называется «мирской жизнью»? Может ли, кроме монаха, кто-нибудь понять, что истинное монашество есть супружество, а истинный брак есть монашество?.. Всё бездарно в сравнении с монашеством, и всякий подвиг в сравнении с ним есть мещанство». И далее прямое обращение к той, что вместе с ним дала монашеские обеты: «Только ты, сестра и невеста, дева и мать, только ты, подвижница и мона-

хина, узнала суету мира и мудрость отречения от женских немощей... Помнишь, там, в монастыре, эта узренная радость навеки и здесь, в миру, это наше томление...»

Каганович на XVI съезде ВКП(б) объявил Лосева классовым врагом, реакционером и черносотенцем, а «Диалектику мифа» назвал «контрреволюционным и мракобесовским произведением» (в это же время Алексей Фёдорович избирается в Берлине членом «Кантовского общества»!).

Давно надвигавшаяся катастрофа нагрянула. 18 апреля 1930 года, в Страстную пятницу, если точнее — в час ночи с пятницы на субботу — Лосева арестовали. Унесли книги и рукописи.

Алесей Фёдорович очутился на Лубянке, во Внутренней тюрьме ОГПУ, позже был переведён в Бутырку. Вскоре была арестована Валентина Михайловна. Супруги проходили по сфабрикованному делу церковно-монархической организации «Истинное православие». Все участники процесса впоследствии были полностью реабилитированы (Лосев — в 1994 году), но почти никто до этого не дожил. В тюрьме Алексей Фёдорович несколько месяцев провёл в одиночной камере. После перевода в общую учёный прочитал несколько десятков лекций по истории философии, эстетике, логике и диалектике.

Полтора года длилось следствие. После оглашения приговора Алексей Фёдорович отправился на строительство Беломорско-Балтийского канала, Валентина Михайловна — на Алтай, в один из сибирских лагерей. По замечанию протоиерея Максима Козлова, «письма Лосева жене из лагеря — это письма православного христианина, сознающего свою немощь, сознающего, как тяжело оставаться православным человеком в ужасе окружающей его жизни, видящего, как слаба его вера, но понимающего, что ему без этой веры не прожить»⁵.

Непосильная физическая нагрузка на сплаве леса и канцелярская работа по 12 — 14 часов при тусклом освещении сделали своё дело: Алексей Фёдорович стал стремительно слепнуть.

Самым общим образом Алексей Фёдорович склонен был в большей степени связывать идентичность православия с найденной, наличной, переданной в предании формой, вплоть до мелочей... И всякое изменение, отчасти неизбежное в движении во времени, представлялось ему не только печальным, не только некоей убылью, потерей, но и просто разрушением, после которого говорить не о чём, которым идентичность православия как православия уничтожается» (С.С. Аверинцев)

3 ИЮНЯ 1929 ГОДА АРХИМАНДРИТ ДАВИД СОВЕРШИЛ ТАЙНЫЙ ПОСТРИГ АЛЕКСИЯ И ВАЛЕНТИНЫ С ИМЕНАМИ АНДРОНИК И АФАНАСИЯ – В ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНЫХ СУПРУГОВ, ЖИВШИХ В АНТИОХИИ В V ВЕКЕ И ПОСЛЕ СМЕРТИ СВОИХ ДЕТЕЙ ЦЕЛИКОМ ПОСВЯТИВШИХ СЕБЯ СЛУЖЕНИЮ БОГУ

Об этом периоде его жизни известно из отправленных жене лагерных писем. Он сполна испытал муки богооставленности и в камере-одиночке внутренней тюрьмы Лубянки, и в переполненной палатке 2-го отделения Свирлага: «...такое отсутствие радости, ласки, молитвы, такая оставленность и безблагодатность...» «... Не есть ли это ликующая победа злых сил над нами, а вовсе не какой-то особый «промысел Божий?..» «Я лишен благодати уже давным-давно, и нет надежды на её возвращение...» С детских лет приобщённый к церковной жизни, Лосев оказался полностью отлучённым от неё: «...Но позвольте, что же это за религия – без таинств, без обряда, без наставления, без постов, без всякого элементарного указания на внешнее присутствие религии?..» Смириться с испытанием было непросто: «...Бог требует отдать всякое, хотя бы простейшее понимание происходящего, и волей-неволей приходится его отдавать, ибо Христос выше и дороже понимания жизни и самой науки. Но, Боже мой, как всё это безрадостно! Как ты, Господи, отнял у меня ласку жизни, как лишил радости подвига и утешения в молитве! Как презрел всю мою многолетнюю службу Тебе в разуме и поклонении святыя славы...» Но всё же он находит в себе силы написать: «...Знаю и то, что страдания мои нужны миру и мировой истории...что всё это осмысленно и что я должен быть послушным и смиренным...» И наконец: «...Благословляю жизнь, благословляю все свои страдания, и – благодарю за всё!.. Думаю, что во благо и что всё кончится великим, лучезарным концом...»

Екатерина Павловна Пешкова – первая жена А.М. Горького, возглавлявшая тогда политический Красный Крест, помогла супругам воссоединиться на Медвежьей Горе в Белбалтлаге. В 1933 году, после завершения строительства канала, оба были досрочно освобождены по инвалидности (Лосев практически ослеп) и в связи с ударной работой. На основании этого им выдали документ, разрешающий жить в Москве и снимающий судимость.

ОДИН ИДЕАЛИСТ

С выходом супругов на свободу испытания не закончились. «С ним предпочитают не иметь дела: ведь это его клеймил позором Каганович на XVI съезде ВКП(б); ведь сам Максим Горький, процитировав на страницах «Правды» и «Известий» фразу Лосева: «...Россия кончилась с того момента, как народ перестал быть православным»... и т.д., назвал её автора «малограммовым», «безумным» и вообще посоветовал ему «повеситься». Он оказывается под гласным надзором партийных идеологов; именно они устанавливают рамки, в которых допустима его научная деятельность. Неосторожно вырвавшееся слово, попавшееся на глаза бдительному редактору подозрительная фраза из работы, выполненной в «дозволенных» рамках, могут стать поводом для повторных репрессий»⁶.

Возвратившись из заключения, он уже не застал в живых отца Давида. При всей своей учёности и образованности, Лосев всегда ощущал неудовлетворённую потребность в духовном наставнике. «...Раз не посыпается мне наставник, – писал он, – то уж, значит, надо так. Это дело духовное. Но сам я не ищу. Если будет мне послан – другое дело, как мне был послан сорок лет назад. Может быть, после моей смерти понадобится».

Лосев возвращается к научной работе, но заниматься философией ему запрещено. В поисках заработка с 1938 по 1941 год ученый ездил в пединституты Куйбышева, Чебоксар, Полтавы, где читал лекции по истории античной литературы. Помимо этого ученый занимался переводами.

В 1941 году бомбой был уничтожен дом, где жили супруги. Погибла мать Валентины Михайловны, многие рукописи и книги были уничтожены. Пришлось искать другое жильё.

В 1942 году Лосева пригласили для преподавания логики в МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1943 году он получил звание доктора филологических наук. Но уже в 1944-м по доносу с обвинениями в идеализме Алексей Фёдорович был изгнан с философского факультета МГУ. Вероятно, то, что Лосев вообще остался жив,

ДЛЯ МОНАХА НЕТ БЕЗРАЗЛИЧНЫХ ВЕЩЕЙ. МОНАХ ВСЁ ПЕРЕЖИВАЕТ, КАК ИСТОРИЮ, А ИМЕННО КАК ИСТОРИЮ СВОЕГО СПАСЕНИЯ И МИРОВОГО СПАСЕНИЯ. ТОЛЬКО МОНАХ ЕСТЬ УНИВЕРСАЛИСТ В СМЫСЛЕ ВСЕОБЩЕГО ИСТОРИЗМА, И ТОЛЬКО МОНАХ ИСПОВЕДУЕТ ИСТОРИЗМ, НЕ БУДУЧИ РАБСКИ ПРИВЯЗАН К ТОМУ, ЧТО ТОЛПА И УЛИЦА СЧИТАЕТ ИСТОРИЕЙ *Алексей Фёдорович Лосев*

было связано с благосклонностью к нему в самых высших эшелонах власти.

Известна такая история, передававшаяся из уст с советских времен:

«Сталину докладывают:

— Иосиф Виссарионович, есть у нас тут один идеалист — Алексей Лосев...

— А все другие?

— Все другие — материалисты, Иосиф Виссарионович.

— Тогда пусть будет один идеалист».

Как бы то ни было, Лосеву было благосклонно разрешено преподавать античность в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина

В МГПИ учёный работал сначала на кафедре классической филологии, а после её закрытия — на кафедре общего языкознания до самого конца своих дней.

Один из друзей Лосева однажды сказал, что его преподавание в пединституте можно сравнить с забиванием гвоздей скрипкой.

«Не отчаяние, а отшельничество...»

Мало что известно о потаённой духовной жизни супружеских пар в монастыре в миру. Выдержка из письма Лосева, написанного в заключении, может лишь немного приоткрыть эту тайну: «Мы с тобой за много лет дружбы выработали новые и совершенно оригинальные формы жизни, то соединение науки, философии и духовного брака, на которое мало у кого хватило пороху и почти даже не снилось никакому мещанству из современных учёных, людей брачных и монахов».

В воспоминаниях историка и краеведа Николая Павловича Анциферова о лагерной жизни мы читаем: «Как живо помню я эту дружную высокую чету, направляющуюся... на работы. Жена Лосева... произвела на меня глубокое впечатление какой-то особой душевной грацией, одухотворяющей все ее движения. Блестяще образованная, умная, талантливая, она могла бы многого достигнуть в своей специальности — астрономии. Но она всю свою жизнь, все силы своей богато одарённой души посвя-

тила мужу, любя его как человека, безгранично и страстно веря в его великое призвание философа. Каждая встреча с ними была для меня большой радостью».

Когда Алексею Фёдоровичу исполнилось шестьдесят лет, Бог призвал к Себе Валентину Михайловну, и дальнейшее послушание он нес один.

«Вмиру Лосев оставался почтенным профессором, окружённым учениками-аспирантами. По эрудиции с ним некого поставить рядом; поражает воображение и плодотворность его научной деятельности в последние десятилетия жизни. Вместе с тем он не находит достойного признания в пронизанных партийной идеологией высших научных кругах и глубоко этим оскорблён. Но наедине с Богом он — монах, во всём усматривающий Его волю. Лосев способен погрузиться во время учёного заседания в священное молвление умной Иисусовой молитвы (в давние времена он обучался ей у афонских старцев), осенить себя незаметно для собеседников мелким крестом под пиджаком против сердца. Весь трагизм этой беспримерной жизни выражен в словах 80-летнего Лосева: «Моя церковь внутрь ушла... Я вынес весь сталинизм с первой секунды до последней на своих плечах... И у меня не отчаяние, а отшельничество... Как Серафим Саровский, который несколько лет не ходил в церковь»⁷.

В течение 23 лет Лосев непрерывно преподавал, делясь своими мыслями и рассуждениями с юными умами. В последний год жизни он говорил: «А я с детских лет привык ждать первое сентября. С самым тревожным и радостным нетерпением. Да и сейчас, отдав семидесят лет высшей школе, жду не дождусь того дня и часа, когда ко мне придут ученики, мои аспиранты... А больше всего волнует самый молодой народ. Те, кто только начнет заниматься с этого семестра».

Надежда Малинаускене, лично знавшая Лосева, писала: «Алексей Фёдорович прожил долго и оказался действительно последним русским философом, который не устрашился мифа о несокрушимости сталинской системы. Всю

свою жизнь он создавал мощный свод трудов, редких по глубине мысли и творческим замыслам. Он не любил вспоминать прошлое и никогда не упоминал о лагерной жизни. Никогда не говорилось, что зрение он потерял в лагере»⁸.

На своём пути Алексей Фёдорович часто встречал близких по духу людей: в 1923 году он сблизился с иеромонахом о. Митрофаном (в миру – Тихонов Михаил Тихонович) из закрытой Зосимовой пустыни, который жил под видом родственника у супругов Лосевых. После кончины о. Давида духовником Алексея Фёдоровича стал отец Досифей. С владыкой Феодором (Поздеевским) Лосев спал на одних нарах, был в пересылках, отправлялся в лагерь. Был хорошо знаком с отцом Павлом Флоренским. Отправляясь в Троице-Сергиев или Хотьково, Лосев всегда бывал в доме Флоренских. Среди других знакомых учёного были владыка Арсений (Жадановский), владыка Серафим (Звездинский), владыка Варфоломей (Ремов), с которым Алексей Фёдорович и Валентина Михайловна занимались семитической филологией, изучали древнееврейский язык, псалмы Давида.

Размышления о Боге для Лосева всегда были чем-то сокровенным: «Ещё не настало время, чтобы я высказал об имени то, что мог бы высказать и что мне дороже и ближе, чем философский анализ имени». Это его мысли о почитании имени Божия. На первой странице лосевского текста книги «Имя» есть такие слова: «...ни искусство, ни наука не есть ещё условие, достаточное для счастья. Правда, эта деятельность человеческого духа необходима нам, но она не достаточна. Религия есть синтез всего человеческого знания. Она же – синтез и тех источников, которые дают нам счастье».

Скончался Алексей Фёдорович Лосев в 1988 году, в год празднования тысячелетия христианства, на девяносто пятом году жизни. Это случилось 24 мая, в день памяти его любимых святых – Кирилла и Мефодия, славянских просветителей, символизирующих единство философии и филологии. Последним, что он напи-

сал, был небольшой текст «Слово о Кирилле и Мефодии» от 22 мая.

Похоронили Лосева по православному обряду на Баганьковском кладбище в Москве. Сначала был установлен деревянный крест, потом его сменил крест из черного мрамора, на котором написаны слова из 53 псалма «Во имя Твое спаси мя».

Тайна монашества Лосевых – супругов Андроника и Афанасии – открылась только после их смерти.

РЕАЛЬНОСТЬ ОБЩЕГО: СЛОВО О КИРИЛЛЕ И МЕФОДИИ

Меня, как и всех, всегда учили: факты, факты, факты; самое главное – факты. От фактов – ни на шаг. Но жизнь меня научила другому. Я слишком часто убеждался, что все так называемые факты всегда случайны, неожиданны, текучи и ненадёжны, часто непонятны, и иной раз даже и прямо бессмысленны. Поэтому мне волей-неволей часто приходилось не только иметь дело с фактами, но и ещё более того с теми общностями, без которых нельзя было понять и самих фактов. И вот та реальная общность, те священные предметы, которые возникли у меня на путях моих обобщений: родина, родная гимназия, которую я кончил давно, ещё до революции; единство филологии и философии; Кирилл и Мефодий как идеалы и образцы этого единения, и, наконец, церковь в здании моей гимназии в городе Новочеркасске на Дону, церковь, посвященная Кириллу и Мефодию, где каждый год 24 мая торжественно праздновалась память этих славянских просветителей, и праздновалась не только церковно, но и во всей гимназии. За эти 70 лет многое изменилось, и я сам стал другой. Но иной раз где-то в глубине души у меня звучит таинственный голос, и я слышу пение церковного тропаря, возвещающего мою подлинную реальную общность: «Яко апостолом единороднии и словенских стран учитель, Мефодие и Кирилле богомудрии, Владыку всех молите мир вселенней даровати и душам нашим велию милость».

1. Текст создан на основе воспоминаний ближайшей помощницы А.Ф. Лосева Азы Алибековны Тахо-Годи и книги Н.К. Малинаускене «А.Ф. Лосев в памяти и мыслях филолога-классика».
2. Ростовцев Ю.А. Марафонец (Слово о Лосеве) // Лосев А.Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. С.357.
3. Тахо-Годи А.А. Лосев. М.: Молодая гвардия, 2007.
4. Малинаускене Н.К. А.Ф. Лосев в памяти и мыслях филолога-классика. К 120-летию со дня рождения. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. С.29.
5. Алексей Фёдорович Лосев: из творческого наследия: современники о мыслителе / подгот. А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкий. М.: Русский миръ, 2007. С.635.
6. Гальперин С.В. Алексей Лосев и разгадка двадцатого века. https://ridero.ru/books/aleksei_losev_i_razgadka_dvadcatogo_veka/read/
7. Там же.
8. Малинаускене Н.К. Указ. соч.

Апостол Павел.
Икона из Звенигородского чина.
Андрей Рублев, около 1400 г.
Местонахождение: РГТГ

АПОСТОЛ ПАВЕЛ. БИОГРАФИЯ

ЖУРНАЛ «МВ» ПУБЛИКУЕТ ФРАГМЕНТ НОВОЙ КНИГИ МИТРОПОЛИТА ВОЛОКОЛАМСКОГО ИЛАРИОНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОТДЕЛА ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА, – «АПОСТОЛ ПАВЕЛ. БИОГРАФИЯ». КНИГА ВЫПУЩЕНА ИЗДАТЕЛЬСТВОМ ОБЩЕЦЕРКОВНОЙ АСПИРАНТУРЫ И ДОКТОРАНТУРЫ ИМЕНИ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ СОВМЕСТНО С ИЗДАТЕЛЬСКИМ ДОМОМ «ПОЗНАНИЕ» И ЦЕРКОВНО-НАУЧНЫМ ЦЕНТРОМ «ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Книга представляет собой первое в новейшей истории Русской Церкви фундаментальное исследование жизни апостола Павла на основе книги Деяний апостольских и его собственных посланий, а также других исторических источников. В чем значение этого апостола? Почему Христос избрал его для проповеди язычникам? Почему именно Павлу было суждено сыграть столь значительную роль в становлении христианства? На эти и многие другие вопросы отвечает предлагаемая книга, в которой биография «апостола язычников» представлена в широком историческом контексте.

Издание богато иллюстрировано, снабжено предисловием автора, подробной библиографией цитируемых источников, указателями имен и библейских цитат. Написанная простым и доступным языком, учитывая последние достижения новозаветной науки книга будет интересна как студентам, обращающимся к изучению истоков христианства, так и самому широкому кругу читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Апостол Павел – вторая по значимости фигура в Новом Завете после Иисуса Христа. Послания Павла занимают почти треть от общего объема Нового Завета. Более половины книги Деяний апостольских, повествующей о ранних годах христианской Церкви, посвящено рассказу об обращении Павла и о его миссионерских трудах.

Значение апостола Павла для развития христианства трудно переоценить. В научной литературе XIX – XX веков даже существовала теория, не изжитая до сих пор, согласно которой именно Павел создал христианство как религию, взяв за основу учение Иисуса и придав человеку Иисусу облик Сына Божия. Павла вполне всерьез называли «основателем христианства»¹. Именно Павлу приписывали превращение христианства из течения внутри иудаизма в движение, порвавшее с иудаизмом и осознавшее себя самостоятельной религией².

Сегодня эти теории подверглись существенному пересмотру. И тем не менее о Павле до сих пор говорят как об «архитекторе христианства»:

Этот человек огромен. Он предан Христу... Его огнедышащая вера потрясает. Его противоречия ставят в тупик любого. Безжалостный гонитель христиан <...>, он узнал Сына Божьего, когда на дороге в Дамаск Иисус обратился к нему.

Самопровозглашенный апостол. Мистик и стратег. Человек с трудным характером, раздираемый бесконечными терзаниями < ... >, но ни на йоту не отступающий от своей веры. Только Павел понял, что будущее христианства — в обращении к язычникам. Его эпистолярное наследие бесценно. Он гениально обращал людей в веру Христову. Его можно назвать архитектором христианства... Павел внушил миру своё видение христианства и прежде написания Евангелий сформулировал законы, по которым будет жить Церковь³.

Можно спорить о том, как учение Павла соотносится с учением Христа, можно давать различную оценку тем или иным аспектам его деятельности и проповеди. Но ключевую роль Павла в становлении христианства как самостоятельной религиозной традиции невозможно оспорить. Эта роль была очевидна для всех писателей Древней Церкви, начиная с Иринаeя Лионского, жившего во 2 веке. А в IV веке Иоанн Златоуст даже утверждал, что через Павла Христос сказал людям больше, чем успел сказать Сам во время Своего земного служения⁴.

Кто же такой был Павел и почему ему суждено было сыграть столь значительную роль в становлении христианства? Почему именно он оказался «избранным сосудом», которого Сам Христос призвал, чтобы возвещать Его имя «перед народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян. 9:15)? Какова реальная роль Павла в формировании христианского богословского и нравственного учения? На эти вопросы можно ответить только после тщательного рассмотрения его биографии и учения.

Настоящая книга является попыткой составить биографию Павла такой, как она вырисовывается из книги Деяний апостольских и из его собственных посланий.

ПАВЕЛ СРЕДИ КФРИНФСКИХ ХРИСТИАН

Оставив дом Акилы и Прискиллы, Павел поселяется в доме Иуста неподалеку от синагоги. Может показаться нелогичным, что, рассорившись с иудеями и пообещав им заниматься только язычниками, Павел перебирается поближе к синагоге. Однако это можно объяснить практическими соображениями: Павел переезжает в дом Иуста не из-за его близости к синагоге, а, скорее всего, потому что получил приглашение от Иуста.

В рукописях Деяний апостольских этот персонаж называется либо «Титием Иустом», либо «Титом Иустом»; в некоторых (на них ориентируется *textus receptus* и Синодальный перевод) первое имя опущено. Наличие двух римских имен у одного человека, по-видимому, свидетельствует о том, что он был римским гражданином: Иуст (Юстус) было не собственным именем, а прозвищем. Учитывая, что Коринф со времен Юлия Цезаря имел статус римской колонии, можно предполагать, что Титий Иуст был одним из колонистов. Совокупность данных свидетельствует в пользу того, что он был состоятельным человеком.

Другое имя, упоминаемое в книге Деяний, – Крисп, начальник местной синагоги. О нем говорится: «Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились» (Деян. 18:8).

Будучи иудеем, Крисп имел римское имя, под каковым и фигурирует в Деяниях. Кроме того, что он уверовал, мы больше ничего не знаем о нем от Луки. Однако его имя встречается в Первом послании Павла к Коринфянам, где Павел говорит, что лично крестил его. Это послание проливает дополнительный свет на деятельность Павла в Коринфе. Оно показывает, что Павел был не единственным христианским миссионером, проповедовавшим в Коринфе, и что коринфская христианская община была достаточно многочисленной, чтобы разделиться на несколько групп:

Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои, что между вами есть споры. Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов». Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? или во имя Павла вы крестились? Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гая, дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя. Крестил я также Стефанов дом; а крестил ли еще кого, не знаю. Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать...

Итак никто не хвались человеками, ибо всё ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа, или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее, – всё ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий (1 Кор. 1:10-17; 3:21-23).

Научная дискуссия вокруг этого отрывка длится уже почти два столетия, и точная идентификация упомянутых в нём партий затруднительна. Среди четырех групп, которые Павел здесь перечисляет, не упоминаются сторонники Силы и Тимофея: последние трудились в тандеме с Павлом и не создавали собственных партий. Об Аполлосе мы скажем ниже, в главе, посвященной третьему миссионерскому путешествию Павла. Остается Кифа (Петр). Откуда могли взяться в Коринфе его сторонники?

Сведений о том, что он там проповедовал, не имеется. Вероятно, сторонниками Кифы считали себя христиане, пришедшие в Коринф из Иерусалима, где Кифа занимал лидирующее положение. Уверовав в результате его проповеди и прийдя затем в Коринф, они продолжали считать себя его учениками.

Павел же подчёркивает, что подлинным главой христианской общины является Сам Христос. И он, и Апостолы, и другие апостолы — лишь Его служители. Личность Христа всегда должна оставаться в центре христианского благовестия, и ни один, даже самый яркий, проповедник не должен пытаться заслонить Его собой. Об этом мы уже говорили выше.

Из того же послания мы узнаём о социальном статусе большинства коринфских христиан. Как и в других общинах, среди них было немногого знатных и богатых. И Павел находит этому простое, но убедительное объяснение:

Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал не-мудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1 Кор. 1:26-29).

Из этого текста вытекает и то, что средний образовательный ценз ранних христиан был невысоким. Павел учитывал это в своей проповеди и не перегружал их ни философией, ни другими науками:

И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово моё и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией. Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы (1 Кор. 2: 1-8).

-
1. Liidemann G. Paul: the Founder of Christianity. P. 11.
Ср.: Вреде В. Павел. С. 90 («второй основатель христианства»).
 2. Baur F. C. Paul: The Apostle of Jesus Christ. Vol. 1. P. 3.
 3. Деко А. Апостол Павел. С. 13.
 4. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам 32, 3 (PG. 60. Co1. 679). Рус. пер.: Т. 9. Кн. 2. С. 857.

Апостол Павел.
Византия. Афон, XIV в.
Местонахождение:
Греция. Афон,
монастырь Хиландар

ПРИ ИМПЕРАТОРАХ ЛЬВЕ И СМЕНИВШЕМ ЕГО МИХАИЛЕ ТРАВЛЕ
ПРОКОПИЙ ЕЩЕ ТОЛЬКО ПОДРАСТАЛ, А ВОТ ПРИ СЫНЕ ТРАВЛА, ФЕОФИЛЕ,
ЕМУ УЖЕ БЫЛО 18, И МОЛОДОЙ БОГОСЛОВ НАЧАЛ АКТИВНО СОСТЯЗАТЬСЯ
С ИКОНОБОРЦАМИ, ОБОСНОВЫВАЯ НА СВЕДЕНИЯХ ИЗ ПРЕДАНИЯ
И СОЧИНЕНИЯХ СВЯТЫХ ОТЦОВ, ПИСЬМЕННО И УСТНО, ПРАВОСЛАВНЫЕ ПОЗИЦИИ

”Име́й всегда в уме твоем Страшный Суд и грехи твои”

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛ КСИРОПОТАМСКИЙ

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛ КСИРОПОТАМСКИЙ – ОДИН ИЗ САМЫХ ЗАГАДОЧНЫХ ПОДВИЖНИКОВ АФОНА. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, О НЁМ ИЗВЕСТНО НЕМАЛО. С ДРУГОЙ – СВЕДЕНИЯ ЭТИ НАСТОЛЬКО НЕВЕРОЯТНЫ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ИСТОРИКИ СЧИТАЮТ, БУДТО В ЕГО ЖИТИИ ОПИСАНО 2 РАЗНЫХ МОНАХА С ОДНИМ И ТЕМ ЖЕ ИМЕНЕМ, КОТОРЫЕ В СОЗНАНИИ АВТОРА СОЕДИНИЛИСЬ В ОДНО ЛИЦО

Несостоявшийся царевич

Основным источником биографических сведений о святом Павле является его житие, распространённое на Афоне и там, видимо, написанное, которое мы обретаем в сборнике «Новый Эклогион». То же сочинение находится в русском «Афонском патерике», а также в многочисленных печатных и сетевых изданиях. Текст этот внутренне не противоречив. Правда, в интернете его дополнили еще рассказом о разногласиях святого Павла с преподобным Афанасием Афонским. Но они сути не меняют.

Если внимательно вчитаться в этот очень ценный источник, то станет ясно, что создан он человеком, знакомым с преподобным только в последние годы или месяцы его жизни, поскольку все сведения о святом записаны в общем, без подробностей, то есть с чьих-то слов, а вот самые последние события рассказаны самим очевидцем или со слов очевидца: там есть детали. И одна – интереснейшая! – опровергает предположение о двух Павлах Ксиропотамских, основанное на том, что человек не может так долго жить, как указано в житии святого. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что афонские ученики преподобного Павла были страшно изумлены самим фактом его смерти. Святой пребывал на земле столь долго и был до такой степени добродетельным человеком, что окружавшие его монахи уверовали, что преподобный Павел, подобно апостолу Иоанну Богослову, будет жить вечно: «Вида твои дивные подвиги, мы полагали, что ты никогда не должен умереть»¹. Они никогда не сказали бы так, если бы их наставник был выдающийся подвижник и обычный

долгожитель, то есть прожил бы, например, 100-120 лет.

Подобные случаи периодически встречались и тогда, и в наше время. А вот особо отмечают во все времена уникальное долгожительство. В Советском Союзе, например, выпустили почтовую марку в честь Мухамеда Эйвазова. Он умер в 1959-м году в возрасте около 151 года. В честь долгожителя Хавьера Перейра, прожившего 169 лет, в Колумбии тоже была выпущена специальная почтовая марка. Это случилось, когда Перейре исполнилось 146 лет². «Мы полагали, что ты никогда не должен умереть» – это что-то вроде знака отличия, «почтовой марки» афонских анахоретов. Святому Павлу, которого ученики считали бессмертным, к моменту кончины было около ста шестидесяти лет. И, судя по всему, Господь его довольно хорошо сохранил.

Родился будущий афонский подвижник, наречённый в Крещении Прокопием, в Константинополе, в семье императора Михаила Первого (Рангаве). Мать его – дочь императора Никифора Геника. И, в отличие от старших братьев, Прокопий был самым настоящим порфирородным младенцем, то есть появился он на свет, когда отец его уже имел царский титул, и, возможно, в той самой порфировой палате, где рождались наследники византийского трона. (Термин «порфирородный» начал использоваться чуть позже.) Следует, однако же, отметить: преподобный Феофан Византиец, современник этих событий, сообщает, что императрица Прокопия незадолго до воцарения императора Михаила собственных детей не имела. Она, видимо, была мачехой детям своего мужа и усердно молилась о

собственном ребёнке. Непосредственно перед его рождением ей приснился сон, который был истолкован в пользу монашеского будущего младенца. В житии преподобного отмечается, что его появление в этом мире праздновал весь город, однако историки о нём молчат. Возможно, потому что уже был коронован старший сын императора, Феофилакт, и остальных отпрысков не имело смысла поминать.

А может быть, потому что в это время проходили более важные события. Августейший родитель на протяжении неполных двух лет своего царствования был занят войной с болгарами и, поскольку вскоре римская армия потерпела жесточайшее поражение от войска хана Крума, император решил отречься от престола. Его поддержал Патриарх, святой Никифор, и, когда только что провозглашённый войсками новый царь Лев Армянин входил в Константинополь, законный император Михаил вместе со старшими сыновьями принял постриг в домовой церкви, чтобы затем отправиться в устроенный им самим монастырь Мирелион. Сразу же после пострига их освятили. Та же судьба постигла и порфирородного Прокопия, только что отнятого от материнской груди. Мать его отправили в другой монастырь.

Кто заботился о младенце — родственники или преданные новому императору люди — мы не знаем. Но можем предположить первое, потому что юношу воспитали иконопочитателем, а Лев Армянин и его сторонники, как известно, были иконоборцами. Неизвестно также, встречался ли когда-либо святой со своими родителями и братьями. Отец его подвизался в монастыре более 30 лет, а брат Никита через 34 года стал знаменитым Константинопольским Патриархом Игнатием. Вряд ли они пересекались в царствование императора Льва, но Лев был убит, когда Прокопию исполнилось 7 лет, после этого, возможно, мальчику позволяли видеться с родными.

Прокопию дали блестящее образование, и, будучи очень одарённым от природы, учился он прилежно. Он стяжал славу выдающегося философа, что на языке людей того времени значило, что молодой человек стал недюжинным богословом. До нашего времени дошли написанные им каноны сорока мученикам и Честному Кресту, а также слово на введение во Храм Пресвятой Богородицы. Судя по житию, юноша занимал не-плохую должность при дворе. Но это был период возрождения иконоборчества. При императорах Льве и сменившем его Михаиле Травле Прокопий ещё только подрастал, а вот при сыне Травла, Феофиле, ему уже было 18 и молодой богослов

МИРСКАЯ СЛАВА И СУЕТА ЖИТЕЙСКАЯ
СТАЛИ УГНЕТАТЬ БЛАГОЧЕСТИВОГО
АРИСТОКРАТА, И ОН, ПЕРЕОДЕВШИСЬ
В ОДЕЖДУ НИЩЕГО, ИСЧЕЗАЕТ ИЗ ГОРОДА.
КСТАТИ, ЭТО ПЕРЕОДЕВАНИЕ
ПОДТВЕРЖДАЕТ ЕГО ВЫСОКИЙ
СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС И ГОВОРИТ О ТОМ,
ЧТО «В СУЩЕМ САНЕ» ОН УЖЕ НЕ МОГ
УЙТИ ИЗ СТОЛИЦЫ НЕЗАМЕЧЕННЫМ

начал активно состязаться с иконоборцами, обосновывая на сведениях из Предания и сочинений святых отцов, письменно и устно, православные позиции. Очень быстро стало известно, что Прокопий находится в оппозиции к правительству, и юный апологет неоднократно былбит палками, защищая православие буквально до крови.

ПОБЕГ ОТ ДИФИРАМБОВ

После смерти императора-иконоборца Феофилакта в 842 году к власти пришла его благочестивая супруга-иконопочитательница Феодора, бывшая регентшей при малолетнем сыне Михаиле. Это время, когда в столице торжествует православие и расцветают науки. Открывается знаменитая школа Льва Философа, где можно было встретить в качестве учителей и учеников, например, и протоспафария Фотия, главу императорской канцелярии, будущего Патриарха, и очень юного Константина из Солуни, ставшего впоследствии просветителем славян, и Арефу из Кесарии, которого ждала слава писателя и богослова, и практически всю «золотую молодежь» Константинополя. Науки теперь были в чести и, соответственно, образованные люди тоже. В то же время пострадавшие за свои убеждения иконопочитатели, несомненно, пользовались большим уважением. И, конечно же, исключительно учёный муж, очень благочестивый человек, исповедник и защитник православия Прокопий был знаменит не меньше протоспафария Фотия или монаха Иосифа Песнописца. Бывший царевич уже зрелый христианин, ему за 30, и он понимает, что когда на каждом шагу христианину поют дифирамбы, то до добра его это не доведёт. Поэтому он начинает думать, как бы подобных вещей избежать. А обстановка Константинополя того времени прямо-таки провоцировала на размышления о монашестве.

Время регентства святой императрицы Феодоры связано с возрождением и новым расцветом монашества, которому царица покровительствовала. «Тогда в Константинополь возвратились из изгнания Навкратий, ученик знаменитого Феодора Студита, Николай Студит, Иосиф Песнописец, Лазарь Исповедник, Иоанн, ученик Григория Декаполита и друг Иосифа Песнописца, Иларион Младший, игумен монастыря Далмата, Михаил Синкелл и многие другие. Все они были приняты императрицей Феодорой и Патриархом Мефодием с большим почётом. Тогда же пришли в Константинополь подвижники со знаменитых в истории византийского монашества гор — Афона и Олимпа Вифинского, а также с Иды и Кимина (в Вифинии), открыто

ВОЗЛЕ ВЫСОХШЕГО ПОТОКА МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК НАТКНУЛСЯ НА РАЗВАЛИНЫ ДРЕВНЕГО МОНАСТЫРЯ, ПОСТРОЕННОГО В V ВЕКЕ СВЯТОЙ АВГУСТОЙ ПУЛЬХЕРИЕЙ И ПОСВЯЩЕННОГО СОРОКА МУЧЕНИКАМ.

ВИДНО БЫЛО, ЧТО ЗДЕСЬ НЕДАВНО ПОБЫВАЛИ ПИРАТЫ, НО ПРОКОПИЙ ВСЕ РАВНО ПОСЕЛИЛСЯ ТАМ, ПРОВОДЯ ОЧЕНЬ СУРОВУЮ ЖИЗНЬ

проповедуя православное учение. Прибывшие в столицу исповедники весьма деятельно принялись за устройство монашеской жизни. Преподобный Навкратий по просьбе Патриарха и императрицы принял на себя игуменство над священным братством в монастыре Студийском. Его заботами монастырь снова начал переживать времена знаменитого своего руководителя преподобного Феодора, собравшего здесь до тысячи монахов. В 844 году монастырь ещё раз торжественно отпразновал свою победу над иконооборцами, приняв в свои стены моши знаменитого борца за Православие преподобного Феодора Студита, перенесённые с острова Приконнеза. В процессии перенесения участвовало громадное число монахов. Монастырь продолжал процветать и при преемниках преподобного Навкратия († 18 апреля 848 г.) — Николае Студите и Софронии, которые ещё более увеличили его братство. В то же время преподобный Иларион благоустроил монастырь святого Далмата, а Михаил Синкелл — весьма большой монастырь Хора, который он получил для управления от императрицы Феодоры и в котором жил на покое. Женский монастырь Хрисоволанта процветал под управлением игумены Ирины³.

В такой атмосфере Прокопий жил в Константинополе. Можно предположить, что он был знаком с преподобным Иоанникием Великим, у которого позаимствовал его любимую молитву («Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый — Троице Святая, слава Тебе!»), а также некоторые понятия о монашеской жизни и принципах её организации. Но не исключено, что он просто тесно общался с кем-то из учеников святого Иоанникия, ведь в то время Константинополь посещало много монахов.

В 844 году в монастыре на Антигони, одном из Принцевых островов, умер отец Прокопия, и это не могло не направить мысли сына в соответствующее русло. Мирская слава и суэта житейская стали угнетать благочестивого аристократа, и он, переодевшись в одежду нищего, исчезает из города. Кстати, это переодевание подтверждает его высокий социальный статус и говорит о том, что «в сущем сане» он уже не мог уйти из столицы незамеченным.

ПЕРВЫЕ 40 ЛЕТ НА АФОНЕ

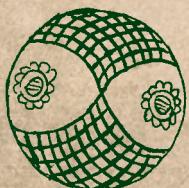
Отправился подвижник на святую Гору Афон. Афон в то время представлял собой место очень опасное, потому что регулярно подвергался нападениям арабских пиратов. Монастыри, построенные там в IV-V веках христолюбивыми импе-

раторами, давно пришли в запустение, зато там процветало великое множество отшельников, которых объединяли тяжкий труд, полное отсутствие элементарных бытовых условий, невероятное мужество и вера в своё призвание. Жили все эти подвижники едва ли не в шалаши или селились в старых развалинах и пещерах.

Прокопий немало времени посвятил осмотру Афона. Он ходил по всей Горе, знакомился с монахами, присматривался к их жизни и искал себе место. Надо думать, что собственное представление о монашестве у святого имелось. Общение с подвижниками в Константинополе, конечно же, сформировало у него определенный духовный идеал. Соответствие этому идеалу Прокопий поначалу почувствовал в умиротворяющей благодатной атмосфере Афона, однако подходящей для себя обители не нашел и склонился к анахоретскому образу жизни. Возможно, кто-то из отшельников благословил его на это. Возле высокого потока (по-гречески Ксиропотам) молодой человек наткнулся на развалины древнего монастыря, построенного в V веке святой августой Пульхерией и посвящённого Сорока мученикам (в некоторых документах он назывался монастырём святого Никифора, а еще раньше — Стратоникийским). Видно было, что здесь недавно побывали пираты, но Прокопий всё равно поселился там, проводя очень суровую жизнь. Спал на земле, питался травой и коренями. «Верховное благо его души», по его собственным словам, «составляла беседа с Богом»⁴. Если ему встречались образованные братья, он притворялся неучем. Господь вскоре послал ему единомышленника и учителя, старца-пустынника Косьму, который постриг его в иночество с именем Павел. После пострига преподобный стал подвизаться ещё жёстче. Через некоторое время ион Павел обрел исключительный авторитет среди афонитов за высокий подвиг и духовные дары, которые в нём проявлялись. Вокруг него собирались ученики. Он становится известным афонскому проту. Случилось это не ранее 886 года, когда на Афоне возник Протат — орган особого управления и был поставлен первый прот — ион Андрей⁵. В подвигах поста и молитвы подвижник прожил к тому времени около сорока лет. Именно в это время возник конфликт у афонских анахоретов с ионами монастыря Иоанна Колова, которые стали притеснять отшельников, обратив Гору в пастище для скота жителей соседних деревень. Возможно, прот, который готовился ехать в столицу, чтобы отстоять права несправедливо обиженных, счёл необходимым выслушать

ЦАРЬ С РАДОСТЬЮ ПРИНЯЛ ЭТО ПРЕДЛОЖЕНИЕ
И ПОДАРИЛ ПРЕПОДОБНОМУ
БЕСЦЕННУЮ СВЯТЫНЮ – ЧАСТЬ
ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ,
КОТОРАЯ БЫЛА ВПОСЛЕДСТВИИ
ПОЛОЖЕНА НА ПРЕСТОЛ ХРАМА
СОРОКА МУЧЕНИКОВ ПРИ ЕГО ОСВЯЩЕНИИ,
ПРОИШЕДШЕМ НЕ РАНЕЕ 933 ГОДА

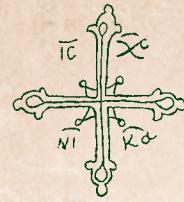

мнение знаменитого подвижника по спорному вопросу. Император Лев Мудрый грамотой 887 года защитил анахоретов и подтвердил их права. Тридцать лет после этого святой Павел подвигается на прежнем месте, его слово непрекаемо не только среди подвижников Афона. И все уже знают, что он бывший царевич – нет нужды уже что-то скрывать, потому что для него это просто незначимо: ему более ста лет и он давно уже стоит перед лицом вечности. Но тут в жизни преподобного произошло резкое изменение.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

17 декабря 920 года Патриарх Николай Мистик венчал императорской короной царского тестя великого гетериарха (командира варяжской наёмной гвардии) Романа Лакапина. Положение нового правителя империи было очень шатким, Патриарху Николаю он не доверял и вообще доверял мало кому. Ему было крайне необходимо окружить себя преданными и зависящими от него людьми. Причём людьми уважаемыми и влиятельными. Житие утверждает, что бывший царевич Прокопий приходился ему родственником. Это возможно – по линии брачных связей детей Лакапина, породнившихся с византийской элитой, поскольку сам император от рождения не блистал знатностью. Но Прокопий пропал из города лет 70 назад, задолго до появления на свет василевса и его чад. Искал ли император конкретно пропавшего царевича или до него дошла молва об удивительном Ксиропотамском отшельнике и он захотел повидаться с ним, а потом узнал о его происхождении и каком-то дальнем родстве – это неведомо. Впрочем, нам почти неизвестны обстоятельства того времени, кроме самых трагических и знаковых – войн, катастроф, смен династий. Возможно, как это часто Господь устраивает, в отношении Романа Лакапина и Павла Ксиропотамского произошёл ряд простых совпадений и всё сложилось, как сложилось, по неисповедимому Промыслу Божию.

Столетний старец оказывается в Константинополе. Он в приемлемой физической форме, у него подходящая родословная и почтенная репутация – отличная кандидатура на пост Патриарха, например. Или архиепископа влиятельного диоцеза. (Особенно, если учесть тот факт, что около 30 лет назад был Патриархом Константинопольским родной брат преподобного Павла – святой Игнатий.) Думал ли больной император на эту тему – неизвестно, но если и думал, то, когда старец в ветхой ряске с крестом подошёл к нему, возложил на него руки – и уже прощающийся

ДЕНЬ КОНЧИНЫ БЫЛ ОТКРЫТ
ПРЕПОДОБНОМУ ЗАРАНЕЕ,
ПОЭТУМУ ОН ПРИЗВАЛ БРАТИЮ
ОБЕИХ МОНАСТЫРЕЙ ДЛЯ
ПРОЩАНИЯ. Святой завещал
БРАТИИ ХРАНИТЬ ЗАВЕТЫ ОТЦОВ

с жизнью царь встал с одра, стало беспощадно ясно, что с этим человеком никакие придворные хитрости не пройдут. Василевс, несомненно, был пленен личностью преподобного Павла. И чтобы задержать его при себе, он предложил святому дать некоторые наставления царским отпрыскам. При этом подвижник был освобождён от всех условностей дворцового этикета и продолжал жить так, как он привык на Святой Горе. Конечно же, и для обитателей царского дворца, и для жителей Константинополя пребывание в городе преподобного и возможность общения с ним стали большим духовным утешением.

Через некоторое время отшельник запросился на Афон. С большой неохотой отпуская чудесного родственника, император предложил ему немалые средства на помин своей души. Святой от даров лично себе отказался, а императору посоветовал в качестве помина заняться восстановлением монастыря, построенного царицей Пульхерией и разрушенного пиратами. Царь с радостью принял это предложение и подарил преподобному бесценную святыню – часть Животворящего Креста Господня, которая была впоследствии положена на престол храма Сорока мучеников при его освящении, произошедшем не ранее 933 года, когда Константинопольским Патриархом стал сын Романа Феофилакт, которому василевс повелел освятить Кириакон новой обители, и не позднее 956 года, когда Феофилакт погиб. Скорее всего, каноны Сорока мученикам и Честному Кресту основатель монастыря написал к освящению храма. Теперь уже все прекрасно знали, кто он, и, как уже было сказано, не было нужды изображать из себя неучу.

СПОР АНАХОРЕТОВ С КИНОВИАТАМИ

Возникает резонный вопрос: что святой Павел понимал под восстановлением монастыря? Скорее всего, только восстановление храма и в лучшем случае – крепостной стены и (или) какой-нибудь башни, где можно было спрятаться в случае

нападения разбойников. Видимо, его концепция монастыря не предполагала хозяйственных построек и братских корпусов, ведь замышлялась обитель для отшельников. Это был один из важных моментов его разногласия с преподобным Афанасием Афонским, который несколько позже (тоже на императорские деньги, которые дал ему другой царь – Никифор Фока) развернул крупномасштабное строительство со всеми вытекающими отсюда проблемами. Кроме того, так уж случилось, Ксиропотам строили царские доверенные лица и наёмные рабочие, отшельники к этому не привлекались, продолжая заниматься своими делами; а Лавру святого Афанасия – сам Афанасий и его монахи, которые, правда, поначалу были наёмными рабочими. Они создавали большую киновию с крупным хозяйством. Строительство же в Ксиропотаме имело значительно меньшие масштабы и другие перспективы.

Суeta, вызванная стройкой, конечно же, нарушила размежеванную жизнь отшельников. Но и окончание строительства не принесло успокоения. Вокруг святого собралось много иноков, жаждущих наставления. А отшельник стремился к другому. Поэтому он нашел достойного брата, поручил ему управление монастырём, а сам спустился к предгорью Афона и поселился там в полном уединении. Это могло произойти в 950-960-е годы.

Как всегда в таких случаях происходит, уединение подвижника не было продолжительным. Вскоре потянулась братия – и стало ясно, что нужно начинать новую стройку: братии уже 60 человек, их кельи раскиданы по побережью и открыты всем ветрам и всем пиратам.

Сколько бы решался святой Павел на столь хлопотное дело, неясно, но подтолкнули его к действию строительные работы, начатые святым Афанасием, которые велись сравнительно недалеку от того места, где жил святой Павел со своими учениками. Это строительство возмутило многих отшельников Афона, считавших, что мо-

нахи должны жить, как птицы небесные, думая только о горнем, не опускаясь до хозяйственной суеты. Вполне возможно, что кому-то из старожилов вспоминался и давний конфликт с монастырем Иоанна Колова. В 970 году или чуть позже афонские отшельники уговорили святого Павла, чтобы он отправился в столицу защитить их ущемлённые, как им думалось, интересы. Лавру, по мысли этих добрых братьев, надлежало уничтожить. Сады и виноградники пожечь, причалы и корпуса разрушить. Самого же Афанасия, как разрушителя обычаев Святой Горы, — изгнать.

Видимо, преподобный в столице был убедителен. Его жалобу не оставили без внимания. Императором Иоанном Цимисхием был послан игумен Студийского монастыря Евфимий разобраться в ситуации. Конечно, игумен Евфимий понимал, что спор между афонскими отшельниками и святым Афанасием является продолжением или отголоском более ранних разногласий между преподобными Феодором Студитом и Иоанниkiem Великим. Суть возражений анахоретов против киновиатства заключалась в том, что в практической монашеской жизни очень трудно провести границу между необходимым и комфорtnым, и отшельники считали, что общежительные монахи постоянно переходят эту границу в сторону неоправданного комфорта — вначале случайно, а впоследствии сознательно, злостно и систематически. И в конечном итоге речь шла о том, по какому пути должно идти монашество — общежительному или отшельническому. В дальнейшем императорскими указами были уравнены в правах оба пути на основании афонского устава, который игумен Евфимий составил из 28 правил с согласия всех афонских настоятелей.

Иоанн Цимисхий также выполнил просьбу преподобного Павла о финансировании строительства нового храма с башней или стенами для второго монастыря отшельников. Хотя есть версия, что деньги на постройку этого монастыря дал болгарский царь Петр в благодарность за просветительские труды преподобного Павла в Болгарии. В принципе, возможно и то, и другое. Правда, источники молчат о том, когда именно святой побывал в Болгарии.

Новую обитель посвятили великомученику Георгию, но позже этот монастырь стал называться Святопавловским — по имени первого его настоятеля, которого вскоре Господь призвал к Себе. День кончины был открыт преподобному заранее, поэтому он призвал братию обоих монастырей для прощания. Святой завещал братии хранить заветы отцов. Умилительно и подробно описаны обстоятельства кончины преподобного: «Тронутый слезами и плачем братии, заплакал и сам умирающий и сквозь слезы сказал:

— Перестаньте, братия, плакать! Не смущайте своим плачем моего сердца. Что делать! Настало время, которого постоянно желала душа моя и страшилась плоть моя.

При этих словах он встал, надел на себя мантию и, довольно помолившись, приобщился Пречистых Таин. Вдруг на лице его заиграл Божественный свет, так что окружавшая его братия, будучи поражена такою славою лица его, преклонилась ниц. Вслед за тем он сел и, проговорив всегдашнюю свою молитву: «Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святый — Троице Святая, слава Тебе!» — обратился к братии и сказал: «Более всего, чада мои и братия, любите друг друга, молитесь, смиряйтесь и имейте Божественное послушание: монах, чуждый этих сердечных качеств и свойств ангельского образа, недостоин называться монахом — он не лучше мирянина».

На вопрос же одного брата «Как приобрести слезы умиления?» святой ответил: «Имей всегда в уме твоём Страшный Суд и грехи твои — тогда нехотя потекут у тебя слёзы».

Наконец, преподобный склонился на смертный одр и, скрестив на груди руки, возвёл очи на небо, вздохнул — и душа его тихо и мирно отошла к Богу»⁶.

День кончины святого ученики благовейно помнили — 28 июля, что до года, то это было, видимо, около 970-971, когда святой вернулся из Константинополя. Святой Павел завещал похоронить себя на островке напротив Афона, но корабль чудесным образом оказался в Константинополе. Крестоносцы, разграбившие Константинополь в 1204 году, перевезли мощи святого в Венецию, где они находятся и поныне.

1. Афонский Патерик. Житие преподобного и Богоносного отца нашего Павла Ксиропотамского. Москва, 1994. с. 98-108
2. Долгожители среди людей <http://www.liveinternet.ru/users/4455035/post285698954>
3. Соколов И.И. «Состояние монашества в Византийской Церкви с середины X до начала XIII века». СПб, 2003
4. Афонский Патерик. Указ. соч.
5. Соколов И.И. Указ. соч.
6. Афонский Патерик. Указ. соч.

Монастырский вестник

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
№ 2[46] февраль 2018 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Фото:

Главный редактор — игумен Пётр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:

Михаил Первушин
Христина Полякова
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:

Фото:

Распространение: Александр Свалов
тел.: 8 (495) 796 14 95
эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 4000 экз.
Отпечатано ARCPublishing,
127550, Москва, Дмитровское ш., 45

<http://monasterium.ru/>

